

Глава четвертая

В. И. ЛЕНИН И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 80-х — НАЧАЛА 90-х ГОДОВ

I

Владимир Ильич Ульянов-Ленин вступил на арену политической борьбы в конце 80-х годов XIX в. 80-е годы были временем тяжелой реакции.¹ Они последовали за 70-ми годами, завершившимися возникновением второй революционной ситуации, энергичным, но не увенчавшимся успехом натиском демократических сил на устои самодержавной власти.

Кульминационным пунктом второй революционной ситуации стало 1 марта 1881 г., когда членам революционной партии «Народная воля» наконец удалось осуществить поставленную перед собой задачу и смертельно ранить царя. Сразу после убийства Александра II правящие круги царской России были охвачены паникой и некоторое время колебались в выборе курса внутренней политики. В. И. Ленин писал, что «правительство Александра III, даже после выступления с манифестом об утверждении самодержавия, не сразу еще стало показывать все свои когти, а сочло необходимым попробовать некоторое время подурочить „общество“».² Однако очень скоро они повернули на путь жесточайшей реакции. В правительственных

¹ П. А. Зайончковский. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880 годов. М., 1964; Ш. М. Левин. Введение (семидесять-восьмидесятые годы). В кн.: История русской литературы, т. IX, ч. 1. М.—Л., 1956, стр. 7—121; С. Н. Валк. Внутренняя политика конца 70—90-х годов XIX в. В кн.: История СССР с древнейших времен до наших дней, т. V. М., 1968, стр. 346—378.

² В. И. Ленин. Гонимые земства и Аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 46.

сферах господствующее положение заняли крайние сторонники неограниченного самодержавия. Представители «либерального» крыла царской бюрократии, готовые пойти на умеренные уступки, были удалены со своих постов. Власть безраздельно оказалась в руках «очень могущественной, сплоченной и неразборчивой в средствах партии непереклонных сторонников самодержавия».³ Олицетворением ультраконсервативной политики был прежде всего сам Александр III, чье царствование явилось выражением «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции».⁴ Граф Н. П. Игнатьев, который, по словам Ленина, «выступал не раз как чистейший демагог и обманщик» и был «дипломатом, имевшим назначение прикрыть отступление правительства к прямой реакции»,⁵ очень скоро был заменен на посту министра внутренних дел Д. А. Толстым, откровенным реакционером, получившим прозвище «министра борьбы». Еще при Игнатьеве был проведен в жизнь ряд крайне реакционных мероприятий в области внутренней политики. Наиболее значительным среди них было принятие в 1881 г. «Положения о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия», просуществовавшего до 1917 г. и названного Лениным «фактической российской конституцией».⁶ После прихода Д. А. Толстого в министерство внутренних дел, а его ближайшего сподвижника И. Д. Делянова в министерство народного просвещения последовала целая вереница реакционных законодательных актов и правительственных распоряжений во всех областях внутренней политики, получивших наименование контрреформ.

Отличительной чертой реакционной политики правительства Александра III была ярко продворянская направленность. Правящие круги из всех сил старались отстаивать интересы этого сословия, средневековые привилегии которого противоречили всему ходу общественного и экономического развития страны. В. И. Ленин отмечал, что «в 80-ых годах был „шаг назад“ к дворянству», хотя это и был «шаг назад на ступени пореформенной России, далеко ушедшей от времени николаевской эпохи, когда дворянин-помещик командовал без „плутократии“, без железных дорог, без растущего третьего элемента».⁷ В 1884 г. был введен новый университетский устав.

³ Там же, стр. 43.

⁴ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 295.

⁵ В. И. Ленин. Гонимые земства и Аняибалы либерализма, стр. 46.

⁶ В. И. Ленин. Три запроса. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 114.

⁷ В. И. Ленин. Принципиальные вопросы избирательной кампании. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 81.

Он ликвидировал вырванные было у правительства в 60-е годы элементы университетской автономии. Университеты были подчинены строгому полицейскому надзору. Правительство всячески стремилось поддержать дворянское землевладение. Одновременно оно делало шаги, направленные на укрепление крестьянской общины. Таким путем предполагалось предотвратить усиливавшийся процесс разорения крестьянства и приостановить развитие капитализма в деревне. В 1889 г. последовало введение института земских начальников, явившееся одним из самых реакционных мероприятий. Новое земское положение 1890 г. значительно усилило и без того весьма существенные преимущества дворянства.

В 1892 г. было пересмотрено в ретроградном духе положение о городском самоуправлении. Реакционные веяния сильно повлияли на положение и права судебных инстанций. Контрреформы в этой области были прежде всего направлены против суда присяжных. «Правительство Александра III, — писал Ленин, — вступив в беспощадную борьбу со всеми и всяческими стремлениями общества к свободе и самостоятельности, очень скоро признало опасным суд присяжных».⁸

Одной из особенностей деятельности правительства в 80-е годы было его внимание к рабочему законодательству. «Александр III, — писал Ленин, — включает в свою так наз. „народную“ (а на самом деле дворянско-полицейскую) политику фабричное законодательство».⁹ Далее он показывал, что законодательство 80-х годов по рабочему вопросу не обеспечивает и всячески урезывает рабочих, в результате чего они «в сотый раз убеждаются, что никакие „попечения“ полицейского правительства не могут дать им серьезного облегчения и свободы самим заботиться о себе», а за этим следуют «новые волнения и уличные битвы, — новое беспокойство правительства».¹⁰ В 80-е годы усилилось преследование национальных меньшинств. При попустительстве властей устраивались еврейские погромы. Прямым проявлением реакции были «Временные правила» для евреев. Размах погромов пугал отчасти даже некоторых главнейших реакционеров, опасавшихся, что даже и тщательно направляемое против евреев погромное движение может выйти из очерченных берегов и захлестнуть «основы правопорядка». Александр III говорил генерал-фельдмаршалу И. В. Гурко: «... в глубине души я ужасно рад, когда бьют евреев, и

⁸ В. И. Ленин. Случайные заметки. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 406.

⁹ В. И. Ленин. Ценное признание. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 75.

¹⁰ Там же, стр. 76.

все-таки не надо допускать этого». ¹¹ Ленин подчеркивал, что, пуская в ход антисемитизм, царизм использовал «гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения». ¹²

Черная реакция 80-х годов вызывала осуждение даже среди весьма умеренных представителей русского общества. Б. Н. Чичерин, примыкавший к самым правым кругам русского либерализма, во многом даже близкий консервативным кругам, писал об этих годах: «История расскажет поучительную повесть реакционных мер царствования Александра III. Если бы мы не были им свидетелями, мы едва ли бы могли верить, что все это происходило именно так, как это было на деле». ¹³

Однако реакционная политика правительства Александра III имела и своих идеологов, которые на страницах нескольких реакционных изданий рьяно выступали в ее защиту. «Печать давно стала уже у нас силой, — писал В. И. Ленин, — иначе бы правительство не тратило десятков тысяч рублей на подкуп ее и на субсидирование разных Катковых и Меццеровских». ¹⁴ «Московские ведомости», редактором которых являлся М. Н. Катков, были одним из главных осиных гнезд реакции. Свое кредо Катков излагал в следующих словах: «Единая власть (имелось в виду неограниченное самодержавие, — А. Ц.) и никакой иной власти в стране, и стомиллионный, только ей покорный народ — вот истинное царство». ¹⁵ Неистовые выступления Каткова в защиту неограниченной монархии Ленин характеризовал как «вопли и завывания верного сторожевого пса самодержавия», добавляя: «известно, что так назвал себя „сам“ Катков, сумевший так надолго „зарядить“ „М. Вед.“ своим духом». ¹⁶ Правительство Александра III казалось Каткову недостаточно реакционным, и «Московские ведомости», как писал Ленин, в этом отношении шли «вперед правительства». ¹⁷ Подчеркивая крайнюю позицию Каткова, Ленин называл министра внутренних дел Д. А. Толстого «верным учеником и последователем Каткова», ¹⁸ отмечая при этом, что манифест

¹¹ Из дневника Е. М. Феоктистова; цит. по: П. А. Зайончковский. Кризис самодержавия... стр. 419.

¹² В. И. Ленин. Доклад о революции 1905 года. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 324.

¹³ Б. Н. Чичерин. Воспоминания. Земство и московская дума. М., 1934, стр. 265.

¹⁴ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 89.

¹⁵ «Московские ведомости», 1881, № 114.

¹⁶ В. И. Ленин. Внутреннее обозрение. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 333.

¹⁷ Там же, стр. 336.

¹⁸ В. И. Ленин. Гонители земства и Анцибалы либерализма, стр. 48.

29 апреля 1881 г. об утверждении монархии был назван Катковым «манной небесной».¹⁹ «Насколько человек может представлять собою олицетворение всего худшего в наши тяжелые дни, настолько Катков был именно таким олицетворением», — писал в 1887 г. после смерти Каткова В. Г. Короленко.²⁰

Ярым проповедником крайней реакции был редактор «Гражданина» князь В. П. Мещерский. Связанный личной дружбой с самим Александром III, Мещерский пользовался большим влиянием в консервативных кругах. Ленин писал о нем: «Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих „сферах“ Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи».²¹ Ленин видел в Мещерском «самого „благонадежного“, самого консервативного, „делающего министров“, писателя».²² Срывая покровы с Мещерского, разоблачая среду, к которой он принадлежал, и журнал, который им издавался, Ленин писал: «Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский вращается и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский. Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом».²³

Откровенно крепостнический, подчеркивавший свою дворянскую направленность «Гражданин» имел сравнительно ограниченный круг читателей. Несравненно большим влиянием, чем «Гражданин», да и «Московские ведомости» пользовалось «Новое время» А. С. Суворина. Именно в годы реакции эта газета завоевала себе положение одного из самых влиятельных органов русской печати. Проповедуя реакционный курс, оправдывая любые повороты правительственной политики, «Новое время» выступало не так откровенно, как «Гражданин» и «Московские ведомости». Суворин умел приспособлять

¹⁹ Там же, стр. 45.

²⁰ Цит. по: История русской литературы, т. IX, ч. 1. М.—Л., 1956, стр. 61.

²¹ В. И. Ленин. О русском управлении и о русских реформах. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 20.

²² В. И. Ленин. К вопросу о национальной политике. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 64.

²³ В. И. Ленин. О русском управлении и о русских реформах, стр. 20.

свою газету к интересам более широкого круга читателей, ловко привлекал внимание обывателя, виртуозно маскировал проправительственную направленность якобы «независимой» позицией. Ленин дал убийственную характеристику «Новому времени» и ее издателю, «нововременству» как общественно-политическому явлению. Он писал: «„Новое Время“ Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище „Чего изволите?“». Эта газета стала в России образцом продажных газет. „Нововременство“ стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, репегатство, подхалимство. „Новое Время“ Суворина — образец бойкой торговли „на вынос и распивочно“. Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями».²⁴ С особой озлобленностью «Новое время» нападало на русскую интеллигенцию, задавая в этом отношении тон другим реакционным изданиям.

Идеологическим обоснованием реакционной политики правительства Александра III занимались не только перечисленные выше правые издания. С «теоретическими» и «философскими» обоснованиями ультраправого курса 80-х годов выступали такие столпы реакции, как К. П. Победоносцев и К. Н. Леонтьев. Победоносцев, которого Ленин причислял к «крайним представителям реакции»²⁵ и одновременно к «умным членам камарилы»,²⁶ имел огромное влияние на Александра III, в особенности в первые годы его царствования. Он был откровенным противником просвещения и развития человеческой мысли. «Язвой» эпохи считал он «преобразовательное движение», которым «гордится» XIX век. Лозунг свободы, равенства и братства представлялся ему «роковым бременем», овладевшим «легковерными умами». Воевавший враг демократии, науки, свободного выражения общественного мнения, он видел «корабль спасения» в неограниченной монархии и в церкви.²⁷ Константин Леонтьев, призывавший «подморозить хоть темного Россию, чтобы она не гнила»,²⁸ проповедовал крепостничество, религиозное мракобесие, яростно выступал против самой идеи прогресса.

В 80-е годы произошло поправление славянофилов. После 1 марта с нападками не только на революционеров и демократи-

²⁴ В. И. Ленин. Карьера. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 44.

²⁵ В. И. Ленин. Между двух бить. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 50.

²⁶ В. И. Ленин. Кадетские подголоски. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 257.

²⁷ Цит. по: История русской литературы, т. IX, ч. 1, стр. 62.

²⁸ К. Н. Леонтьев. Восток, Россия и славянство, т. II. М., 1886, стр. 86.

ческую интеллигенцию, но и на умеренно-либеральные элементы выступил И. С. Аксаков. Несмотря на отдельные разногласия, в целом он стоял на позиции, очень близкой к катковской.

Реакция вела к понижению общественной активности, к росту упадочнических идей. Выразителем психологии определенной части общества выступила газета «Неделя» П. А. Гайдебурова, претендовавшая на право считаться выразительницей настроений «восьмидесятника». Примыкавшая до 80-х годов к левому крылу русской печати, правда и тогда занимавшая особую позицию «сверхнародничества» (что отличало ее от «Отечественных записок»), связанную с чрезмерным преклонением перед нравственным складом «деревни», якобы превосходящим нравственные идеалы интеллигенции, «Неделя» в годы реакции, выступая под лозунгом пропаганды «превосходства» деревни, по существу стала на антиреволюционные позиции. Главную роль в «Неделе» играл в этот период Юзов (псевдоним И. И. Каблица). Имея некоторое сходство во взглядах со старыми народниками (отрицание капитализма и утверждение возможности некапиталистического развития России), Юзов с особой резкостью подчеркивал «самобытность» русского народа, которая трактовалась им в духе национализма и шовинизма, выступал с резкими нападками на радикально-демократическую и либеральную интеллигенцию, обвиняя ее в нежелании прислушаться к мнению народа, в стремлении командовать народом, отвергал конституционные требования, призывал отказаться от всякой борьбы с правительством. Странники «юзовщины» отвергали «политику», революционную борьбу и призывали к культурнической деятельности. «Неделя» отвергала «героизм», выдвигала на первый план «маленького человека», органичивающегося «малыми делами». Выдвинутая в «Неделе» теория «поколений» также имела антиреволюционную направленность. Она брала под защиту «среднего человека» 80-х годов, ограждая его от критики со стороны людей, верных революционным заветам 60—70-х годов. С «Неделей» полемизировали Н. К. Михайловский и Н. В. Шелгунов. Шелгунов решительно выступал против «популяризации общественного индифферентизма», проводившейся «Неделей» и названной им настоящей «школой общественного разврата».²⁹

В 80-е годы окончательно оформилось толстовское учение. У Л. Н. Толстого было общее с народниками в обращении к народу, в первую очередь к крестьянству, в неприятии

²⁹ Н. В. Шелгунов, Соч., т. III, СПб., 6. г., стр. 637.

капиталистического пути развития, в идеализации крестьянского, земледельческого образа жизни. Но в отличие от революционеров-народников Толстой искал в народе христианские добродетели и был противником пробуждения таившегося в народе революционного протеста, способного перерасти в восстание. Беспощадная критика существующего строя была сильной стороной Толстого. Однако выдвигавшаяся им теория непротивленчества имела отрицательное значение. Она встречала критику со стороны революционных и демократических сил. Разбору толстовства уделил значительное внимание П. Л. Лавров. Отмечая все, что было «здорового и полезного из противоречивых элементов, встречающихся в учении нашего великого беллетриста», он одновременно резко критиковал учение о «непротивлении злу насилием» и защищал «право» человека на революцию и долг «работать на нее».³⁰ Активно выступали против толстовства Н. К. Михайловский и Н. В. Шелгунов.

Большое место тщательному анализу общественно-политического и философского значения творчества Л. Н. Толстого отвел в своих трудах В. И. Ленин. Он вскрыл социальные корни этого учения, чего не сделали такие критики толстовства, как Лавров, Михайловский и Шелгунов. Ленин выяснил тесную связь взглядов Толстого с противоречивым характером русской жизни последней трети XIX в. В ленинских работах была показана тщетность и беспомощность попыток Толстого выступить в роли «пророка», дающего «новые рецепты спасения человечества», и одновременно подчеркивалось его величие как выразителя «тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России»,³¹ как великого обличителя, которому был присущ «замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши».³²

Либеральный лагерь оказался неспособным решительно противостоять наступлению реакции. Характеризуя обстановку в стране после 1 марта 1881 г., Ленин писал: «При таком колебании правительства только сила, способная на серьезную борьбу, могла бы добиться конституции, а этой силы не было: революционеры исчерпали себя 1-ым марта, в рабочем классе не было ни широкого движения, ни твердой организации, либеральное общество оказалось и на этот раз настолько еще поли-

³⁰ П. Л. Лавров. Социальная революция и задачи нравственности. Старые вопросы. Пгр., 1921, стр. 135, 138.

³¹ В. И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 210

³² Там же, стр. 209.

тически неразвитым, что оно ограничилось и после убийства Александра II одними ходатайствами».³³ Важно подчеркнуть, что, рассматривая возможные силы, которые могли бы выступить против самодержавия и вырвать у него уступки, Ленин наряду с революционерами и рабочим классом называет либеральное общество. Оно представляло серьезный фактор в общественной жизни. Однако, как и указывал Ленин, после 1 марта либеральные круги были охвачены смятением. Они оказались неспособны объединить оппозиционно настроенные по отношению к самодержавию общественные силы, не проявили абсолютно никакой готовности выступить в поддержку демократических элементов. Под давлением реакции, атакованные Катковым и другими глашатаями реакции, либералы постепенно отступали, все более ограничивая свои и без того весьма умеренные требования. Постепенно программа многих либеральных деятелей стала сводиться лишь к тому, чтобы как-то спасти «завоевания» 60-х—начала 70-х годов. По словам Г. В. Плеханова, русский либерал конца 80-х годов уже не решается мечтать об «увенчании здания», а «единственное, чего он хочет теперь, — это отстоять те учреждения Александра II, которые он сам находил когда-то неполными и неполнозначительными».³⁴ Усилия либералов сосредоточились на том, чтобы перед лицом наступления реакционных сил отстоять местное самоуправление. При этом они пытались всячески доказывать возможность совместного существования местного самоуправления и неограниченной монархии. Позиция либералов в годы реакции подверглась тщательному разбору и всесторонней критике в ленинских работах, среди которых особое место занимает его труд «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (1901). Эту работу Ленин кончил словами: «Пора бы и либералам нашим освободиться от самой, казалось бы, несостоятельной теоретически и самой живучей практически иллюзии, будто возможно еще парламентарство с русским самодержавием, будто какое-нибудь земство есть зародыш конституции, будто искренним сторонникам этой последней можно исполнять свою Аннибалу клятву посредством терпеливой легальной деятельности и терпеливых призывов к смирению врага».³⁵ В этих словах была подчеркнута ограниченность программы либералов, невозможность действенной борьбы против самодержавия на ее основе.

³³ В. И. Ленин. Гонители земства и Аннибалы либерализма, стр. 44.

³⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, М., 1922, стр. 242.

³⁵ В. И. Ленин. Гонители земства и Аннибалы либерализма, стр. 72.

В замаскированной форме русский либерализм осторожно продолжал протестовать против отказа правительства от реформатского курса 60-х—начала 70-х годов, намекал на потребность в учреждении представительных органов и введения гражданских свобод. Значительной была роль либеральной печати. В условиях, когда демократические издания оказались закрытыми, радикально настроенные публицисты и писатели вынуждены были сотрудничать в либеральной прессе, вследствие чего ряд журналов и газет стал средоточием осторожных, но достаточно определенных оппозиционных выступлений. В первую очередь такую роль играли выходивший в Москве ежемесячный журнал «Русская мысль», издававшийся в Петербурге ежемесячный журнал «Вестник Европы» и московская газета «Русские ведомости». С приходом на должность редактора «Русской мысли» В. А. Гольцева этот журнал стал одним из ведущих органов русского либерализма. Участие в нем Г. И. Успенского, В. Г. Короленко и других демократически настроенных авторов привлекало к «Русской мысли» внимание передовых слоев русского общества. Особенно большую роль сыграло деятельное участие в «Русской мысли» Н. В. Шелгунова, который сначала опубликовал в нем свои воспоминания о 60-х годах, а затем на протяжении нескольких лет печатал «Очерки русской жизни». В «Русской мысли» сотрудничал Н. К. Михайловский. После возвращения из ссылки несколько своих работ напечатал в этом же журнале Н. Г. Чернышевский. В «Русских ведомостях» печатались Н. К. Михайловский, Г. И. Успенский, В. Г. Короленко. Тайно из-за границы присылал свои статьи П. Л. Лавров. Публиковался в ней и П. Г. Заичневский. В 80-е годы видную роль в борьбе против сил реакции сыграл М. Е. Салтыков-Щедрин, печатавшийся после закрытия «Отечественных записок» в 1884 г. на страницах «Вестника Европы».

Сложную картину представляло собой в эти годы русское народничество. Годы реакции наложили свой отпечаток на нелегальные народнические направления — народовольчество, чернопередельчество, и еще в гораздо большей степени на легальную народническую публицистику. «Народная воля» дорогой ценой заплатила за успешное покушение на Александра II 1 марта 1881 г. Однако сразу же после покушения очень немногие поняли, что убийство Александра II обернется тяжелым ударом для самих народовольцев. К их числу принадлежал Г. В. Плеханов. Он говорил своим товарищам, как явствует из его воспоминаний, что «Народная воля» достигла своего апогея, после которого она «неизбежно пойдет под гору». «Для меня было ясно уже тогда, — вспоминал Плеханов, — что партия

„Народной воли“ не повалит деспотизма». ³⁶ Сами же народо-вольцы в те дни, несмотря на понесенные ими потери, делали все, что могли, чтобы восстановить силы партии, укрепить ее и продолжать борьбу. Свидетельством того, что, несмотря на тяжелые удары, народовольцы не складывали оружия, была оживленная деятельность Военной организации партии «Народной воли», приходящаяся уже на 1881—1882 гг. Верили в большие революционные возможности партии и в довольно широких кругах общечеловечности, поскольку истинное состояние партии было почти никому неизвестно. Показателем сложных процессов, происходивших в рядах «Народной воли», и того, что весьма непростым был и вопрос об отношении к ее деятельности, было письмо Исполнительного комитета к Александру III. Письмо, написанное в спокойном тоне, содержавшее определенную программу политических требований, создавало впечатление, что «Народная воля» полна сил и решимости продолжать борьбу. Заметим, что письмо встретило сочувственное отношение со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса. ³⁷ В положительном тоне о требованиях, изложенных в письме, отзывался впоследствии В. И. Ленин. ³⁸ Вместе с тем в письме к Александру III сказались появившиеся среди части народовольцев тенденции ограничить ближайшие программные требования и попытаться наладить взаимопонимание с либеральными кругами. Эти настроения нашли более полное и явное выражение в ряде документов, появившихся в 1883—1884 гг. Идеиные колебания усилились из-за организационных трудностей в результате разгрома, причиненного народовольцам правительством и выразившегося, в частности, в том, что к зиме 1882/83 г. были арестованы почти все члены старого Исполнительного комитета и ликвидирована Военная организация.

С другой стороны, часть народовольцев стремилась преодолеть присущую народникам и народовольцам оторванность от широких масс, но, сохраняя скептицизм относительно перспективы революционной работы в среде крестьян, занималась пропагандой и созданием кружков среди городских рабочих. Различное отношение к деятельности «рабочих групп» имело своим последствием отделение на некоторое время «Молодой партии „Народной воли“», главной фигурой в которой был поэт П. Ф. Якубович. Разоблачение Дегаева послужило для «моло-

³⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. XIX, М., 1927, стр. 240.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 35, стр. 147. См. также письмо Г. А. Лопатина М. Н. Полонской (Ошаниной) о беседе с Энгельсом о России («Голос минувшего», 1923, № 2, стр. 148).

³⁸ В. И. Ленин. Гонимые земства и Аннибалы либерализма, стр. 56—57.

дых» поводом для протеста против существовавшей в партии крайней централизации, для выдвижения требования выборного начала и т. п. В среде народovolьцев, обращавшихся к революционной деятельности в рабочей среде, наметилось тяготение к марксизму.

В ряде случаев предпринимались попытки соединить традиционные народovolьческие взгляды с социал-демократическими. Именно по такому пути пошла возникшая в 1886 г. в Петербурге студенческая революционная группа, носившая название «Террористической фракции „Народной воли“». В нее входили Александр Ильич Ульянов, старший брат В. И. Ленина, П. Шевырев, С. Никонов, И. Лукашевич и др. Группа была разгромлена при попытке совершить 1 марта 1887 г. покушение на Александра III, которое она считала своей ближайшей задачей. Выступая под названием фракции партии «Народной воли», группа вместе с тем нашла необходимым выдвинуть особую программу, в которой изложила собственное понимание задач революционной борьбы. После ареста А. И. Ульянов писал, что прежняя программа «Народной воли» из-за недостатка научного обоснования и некоторой неопределенности своих положений не вполне удовлетворяла революционные кружки, в связи с чем группа нашла необходимым, исправив недостатки программы и сделав в ней некоторые изменения, «устранить все существующие причины разногласий и послужить делу объединения революционных сил».³⁹ Говоря об объединении, Ульянов несомненно имел в виду объединение прежде всего с социал-демократами. О том, что группа выступает «во имя одних и тех же идеалов» с социал-демократами, говорилось и в ее программе. Там же отмечалось, что разногласия группы с социал-демократами «очень несущественные».⁴⁰ Ульянов и его товарищи тем не менее придерживались народovolьческого взгляда на террор, придавая ему очень большое значение. В народническом духе трактовали они и возможность особого пути для экономического развития России. Члены группы идеализировали общину и считали возможным переход крестьянского хозяйства в России в форму, близкую к социалистической, благодаря привычке к коллективному труду. Вместе с тем, по мнению Ульянова и его товарищей, пролетариат следовало рассматривать не как часть крестьянства, а как отдельный общественный класс, хотя и тесно связанный с крестьянством. При этом подчеркивалось, что рабо-

³⁹ Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник, составленный А. И. Ульяновой-Елизаровой. М.—Л., 1927, стр. 375.

⁴⁰ Там же, стр. 379.

чий класс будет иметь «решающее влияние» на развитие общественно-политической борьбы, в связи с чем ему предстоит составить «ядро социалистической партии, ее наиболее деятельную часть».⁴¹ Признание того, что «к социалистическому строю каждая страна приходит неизбежно, естественным ходом своего экономического развития», что социализм «является таким же необходимым результатом капиталистического производства и порождаемого им отношения классов»,⁴² было свидетельством воздействия марксистских идей на составителей программы группы. Деятельность А. И. Ульянова и его группы была с вниманием встречена в социал-демократических кругах, хотя в то время программные взгляды группы были мало известны за ее пределами. Плеханов воздавал должное мужеству А. И. Ульянова и его товарищей, сравнивая его с «мужеством древних стойков». Одновременно он не соглашался с их приверженностью к террористической борьбе и в этой связи видел в их выступлении «мужество отчаяния».

Если некоторые народовольцы, подобно Ульянову и его товарищам, признавая террор, одновременно искали путей сближения с социал-демократами, тянулись к марксизму, то другая часть сторонников террора пошла совсем по иному пути. Так, группы, издававшие журналы «Самоуправление», «Свободная Россия», шли по пути сближения с либеральными кругами. Они отказывались (некоторые, правда, с оговоркой, что только на время) от социалистических лозунгов, отвергали роль рабочих в общественном движении, по существу скатывались на позиции левого либерализма. Отдельные народовольцы упрямо продолжали отстаивать «ортодоксальные» позиции. Находились в народовольческой среде и такие элементы, которые, поддавшись разочарованию, вообще отходили от участия в общественной жизни.

Кризисные явления коснулись и противников «Народной воли», примыкавших к «Черному переделу». В обеих столицах, в Казани, Харькове, Перми, Пензе, продолжали еще свою деятельность наиболее заметные среди сохранившихся чернопеределческие кружки. Находящиеся в эмиграции Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч и Игнатов, принадлежавшие в свое время к числу основателей и видных деятелей «Черного передела», решительно порвав с народничеством, повернули к марксизму, стали основателями первой русской социал-демократической организации — группы «Освобождение труда». В сторону марксизма эволюционировал и ряд чернопередель-

⁴¹ Там же, стр. 376.

⁴² Там же, стр. 377.

цев, остававшихся в России. Группа чернопередельцев-петербуржцев вошла в состав социал-демократической организации, созданной Благоевым. Однако далеко не все чернопередельцы перешли в лагерь сторонников марксизма.

В 80-е годы происходит процесс усиления влияния либерального народничества. Ряд либерально-народнических авторов, особенно В. П. Воронцов (псевдоним «В. В.»), на страницах легальных изданий выступают с реакционной политической программой, что дает основание Ленину отнести их к числу «отвратительнейших реакционеров народничества». ⁴³ Критикуя либеральных народников, беспокоившихся о поддержании «вековых устоев русского народного быта», Плеханов в 1884 г. в «Наших разногласиях» писал, что на деле они «все более и более становятся выразителями интересов той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического принципа и кулацкой наживы». ⁴⁴ В 1888 г. В. Г. Короленко с горечью говорит, имея в виду часть легально выступающих народников, о «теперешнем жалком и захудалом народничестве». ⁴⁵

Жесткий реакционный курс правительства не смог положить конец массовому движению в стране. Оно в 80-е годы продолжалось по-прежнему. На всем протяжении этого периода не прекращались выступления крестьян против помещиков и властей. Одним из поводов, вызвавших протест и возмущение крестьян, было введение в 1889 г. института земских начальников. «Известен факт растущего возмущения в крестьянстве (в котором даже убогие обрывки образования начали уже пробуждать чувство человеческого достоинства) против дикого произвола той шайки благородных оборванцев, которую напустили на крестьян под именем земских начальников», — писал Ленин. ⁴⁶

В 1883—1890 гг. произошло свыше 500 крестьянских выступлений. ⁴⁷ 1884 год был годом наибольшего их подъема. В этом году зарегистрировано 114 крестьянских выступлений. ⁴⁸

⁴³ В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 464.

⁴⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, М.—Пг., 1924, стр. 255.

⁴⁵ Цит. по: История русской литературы, т. IX, ч. 1, стр. 84.

⁴⁶ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

⁴⁷ Н. С. Юферов. Крестьянское движение в России в конце 70-х и в 80-е годы XIX века. «Ученые записки Свердловского педагогического института», вып. II, 1939, стр. 115—116; Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг. Сборник документов. М., 1960, стр. 26—31, 788—830.

⁴⁸ История СССР с древнейших времен..., т. V, стр. 476—477.

Крестьянское движение в это десятилетие не приняло форм, серьезно угрожавших существующему строю, но было свидетельством неухажавшего протеста крестьян против помещичьего гнета и произвола властей.

Существенные сдвиги произошли в 80-е годы в рабочем движении России. Дело было не только в росте числа выступлений рабочих, которых в среднем в этот период было до 50 в год,⁴⁹ а в важных качественных изменениях в самом движении. По сравнению с предшествующим десятилетием очень выросла сознательность и организованность рабочих. Исключительным событием не только в истории рабочего движения, но и в истории страны в целом стала вспыхнувшая в начале 1885 г. во Владимирской губернии стачка на крупнейшей в России мануфактуре Морозова, получившая известность под названием морозовской стачки. Она свидетельствовала о том, что рабочий класс России превращается в грозную и мощную силу, способную вести самостоятельную и решительную борьбу за интересы трудящихся против капиталистов. Ленин писал о стачечном движении 80-х годов, особенно подчеркнув значение морозовской стачки. Характеризуя рабочее движение 80-х годов и правительственную политику в рабочем вопросе, он указывал: «Наступает 1884—1885 год. Кризис в промышленности вызывает громадное движение рабочих и ряд самых бурных стачек в центральном районе (особенно замечательна морозовская стачка)».⁵⁰ Ленин отмечал реакцию консервативных элементов на это событие, выделяя при этом выступление Каткова, обращая внимание на попытки правительства положить конец рабочим выступлениям при помощи «попечительно»-полицейской политики: «Катков рвет и мечет по поводу того, что морозовских стачечников отдали под суд присяжных, он называет сто один вопрос, поставленный судом на разрешение присяжным, — „сто одним салютационным выстрелом в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса“».⁵¹

Составной частью массового движения были выступления студенчества, происходившие на всем протяжении 80-х годов и выражавшие протест оппозиционно настроенной части русской интеллигенции. Бурный характер приняли студенческие волнения, связанные с введением университетского устава 1884 г. Политический характер приобрела студенческая демонстрация, приуроченная к 25-й годовщине со дня смерти

⁴⁹ Рабочее движение в России в XIX веке, т. II, ч. II. М., 1950, стр. 56; т. III, ч. I, М., 1952, стр. 72, 79.

⁵⁰ В. И. Ленин. Цепное признание, стр. 75.

⁵¹ Там же.

Н. А. Добролюбова. Студенческие волнения и другие проявления серьезного недовольства имели место в 1887 г. Они были вызваны репрессиями против студентов, которые правительство предприняло после покушения на Александра III, подготовленного А. И. Ульяновым и его товарищами. В политическую демонстрацию вылилась устроенная студентами 24 октября 1889 г. панихида по Н. Г. Чернышевскому во Владимирском соборе в Петербурге.

Таким образом, в 80-е годы, несмотря на свирепую правительственную реакцию, кризис в народнической среде, смятение в лагере либералов, снижение общественной активности, продолжались процессы, исподволь революционизировавшие обстановку в стране. Разбор сложных процессов этого периода развития революционной мысли в годы реакции дал В. И. Ленин. Он писал, что «в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: „наступила очередь мысли и разума“, как про эпоху Александра III». «Именно в эту эпоху старое русское народничество перестало быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности России». Определяющее значение в глазах Ленина имел тот факт, что в 80-е годы возникла русская социал-демократия. «Именно в эту эпоху, — писал он, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания». Говоря о том, что революционеры «далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов», Ленин писал: «Мы знаем, что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (по-видимому, спят) забытые и задавленные каторжной работой и нуждой массы, когда революционизируются особенно быстро способы производства, когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования».⁵²

Важнейшими явлениями в социально-политическом развитии России в 80-е годы были более широкие выступления на историческую арену рабочего класса, значительный рост его самосознания и зарождение исключительного по своему значению процесса в политической жизни — складывания революционной партии пролетариата.

⁵² В. И. Ленин. Победа кадетов и задачи рабочей партии. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 331.

Резкий перелом в отношении к марксизму, к возможности успешного применения учения Маркса в русских условиях был связан с решительным разрывом части русской революционной интеллигенции с народничеством и переходом ее на позиции научного социализма.

Выдающуюся роль в распространении марксизма в России, в создании русской социал-демократии сыграла возникшая в 1883 г. в Женеве первая марксистская организация русских революционеров, назвавшая себя группой «Освобождение труда». В состав группы «Освобождение труда» вошли Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов.¹ Все они начали свой революционный путь с участия в народнических организациях. В частности, Г. В. Плеханов, выдающийся деятель «Земли и воли» 70-х годов, после ее раскола стал одним из основателей «Черного передела». Эмигрировав в 1880 г. за границу, Плеханов оказался в среде французских и немецких социалистов, усиленно занялся изучением социалистической литературы, близко познакомился с опытом западноевропейского рабочего движения. Процесс окончательного перехода Плеханова и его товарищей на позиции марксизма еще более ускорился после того, как очевидным стал закат «Народной воли». Плеханов сыграл особенно значительную роль в создании

¹ Деятельность группы «Освобождение труда» рассматривалась в многочисленных работах. Первые из них появились в дореволюционное время, а основная масса вышла в свет после Великой Октябрьской социалистической революции. Г. С. Жуйков в своей докторской диссертации сообщает, что, по его подсчетам, группе «Освобождение труда» посвящено более 400 книг, брошюр, сборников, исследовательских статей (Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда» (1883—1903). Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1968, стр. 2). Литературе, вышедшей за 50 лет с момента возникновения группы «Освобождение труда» и освещающей ее деятельность, посвящена библиографический указатель, составленный под редакцией В. И. Невского (Группа «Освобождение труда» (Библиография за 50 лет). М., 1934). Литература по истории группы «Освобождение труда», появившаяся со времени Октябрьской революции до 1952 г. в СССР, приведена в книге «История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. История СССР в период капитализма (1861—1917)». М., 1958. Обязательная библиография, посвященная группе «Освобождение труда», содержится в книге Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России» (М., 1959). Ряд работ, вышедших после издания книги Ю. З. Полевого и посвященных группе «Освобождение труда», указан в библиографии, приложенной к статье М. И. Кузнецова «Плеханов» в т. 11 «Советской исторической энциклопедии». Большая библиография по истории группы «Освобождение труда» приведена в упомянутой диссертации Г. С. Жуйкова.

группы «Освобождение труда», в ее теоретической деятельности, заложившей основы социал-демократии в России.

В. И. Ленин всегда подчеркивал выдающиеся заслуги Плеханова перед российской социал-демократией. В 1914 г. Ленин писал о Плеханове: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников».² Большое внимание уделено в трудах Ленина и группе «Освобождение труда» в целом. Воздавая ей должное, отмечая ее заслуги, он не обходил молчанием допущенные ею ошибки, указывал на то, что многие проблемы она лишь поставила, но не решила. В частности, в 1914 г., касаясь истории рабочего движения в России, Ленин указывал, что группа „Освобождение труда“ лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению».³ Оценка Лениным роли Плеханова в период 1883—1903 гг. является частью темы «Ленин и Плеханов», темы очень большой, сложной и в достаточной степени еще не изученной в нашей литературе.

При рассмотрении ленинских трудов и материалов, рассказывающих о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина, проблема «Ленин и Плеханов» встает перед нами в основном в трех направлениях: отношение Ленина, начинающего революционера, к Плеханову, выдающемуся деятелю русской социал-демократии, совместная борьба Ленина и Плеханова в 90-е—в начале 900-х годов, высказывания Ленина о группе «Освобождение труда», о деятельности Плеханова, относящиеся к времени, когда начальный период деятельности русской социал-демократии стал достоянием хотя и недавней, но уже истории.

В настоящем разделе не ставится задача исчерпывающе изложить такие темы, как «Ленин и группа „Освобождение труда“» и «Ленин и Плеханов». В нем делается попытка остановиться лишь на некоторых сторонах этих вопросов.⁴ В свете ленинских высказываний характеризуются основные вехи деятельности группы «Освобождение труда» и приводится оценка их Лениным. При рассмотрении отношения Ленина к программным документам группы «Освобождение труда» главное внимание сознательно уделяется крестьянскому

² В. И. Ленин. Об авантюризме. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 222.

³ В. И. Ленин. Идеиная борьба в рабочем движении. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 132.

⁴ Некоторые вопросы, рассматриваемые в разделе, перекликаются с материалами, приводимыми в других разделах книги.

вопросу, по которому Ленин подверг проекты группы наиболее обстоятельной критике.

Ленинские высказывания о деятельности группы «Освобождение труда», о роли Плеханова в истории русского революционного движения имеют исключительное значение для правильного понимания начального этапа в развитии русской социал-демократии. В работах Ленина дан образец принципиальной, предельно объективной оценки места и значения группы «Освобождение труда» в истории освободительного движения и общественной мысли в России, дана исчерпывающая и всесторонняя характеристика ее участникам и прежде всего Г. В. Плеханову.

Вместе с тем в советской литературе, посвященной группе «Освобождение труда», Плеханову и его товарищам по этой группе, были работы, авторы которых вольно или невольно расходятся с ленинскими взглядами.

В последние годы появился ряд работ, в которых дается оценка историографии, посвященной группе «Освобождение труда».⁵ Главное внимание их авторы обращают на разбор

⁵ Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, М., 1966, стр. 365—367; В. В. Мядуров, Ю. М. Критский. Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х—начала 90-х гг. XIX в. в советской исторической литературе. В кн.: Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России, ч. I, Л., 1967, стр. 178—182; М. И. Кузнецов. Плеханов, Георгий Валентинович. Советская историческая энциклопедия, т. 11, М., 1968, стр. 221; Г. С. Жуikov. Группа «Освобождение труда» (1883—1903), стр. 3—10. В работе Г. С. Жуикова заслуживает внимания его предложение условно разделить труды, посвященные деятельности Г. В. Плеханова, на три группы: 1) объективно освещающие деятельность Плеханова и группы «Освобождение труда»; 2) резко отрицательно оценивающие деятельность Плеханова и 3) написанные с позиций апологетов Плеханова. В основном такое деление вполне приемлемо. Однако при более детальном рассмотрении историографии группы «Освобождение труда» к нему требуется ряд уточнений. За рамками намеченных трех групп осталась литература, написанная с позиций противников марксизма, но не сторонников меньшевистской трактовки деятельности Г. В. Плеханова. К ней относится упоминаемая Г. С. Жуиковым, но не выделенная в отдельную группу народническая литература 80-х годов, отличавшаяся отрицательным отношением к деятельности группы «Освобождение труда» (П. Лавров. Современное обозрение. «Вестник „Народной воли“», Женева, 1884, № 2; Л. Тихомиров. Чего нам ждать от революции? Там же, и др.). Следует отметить литературу, написанную эсеровскими и близкими к ним авторами, посвященную группе «Освобождение труда» (статья В. Л. Бурцева в заграничном «Былом», комментарий Л. Э. Шишко в книге А. Туна «История революционного движения в России»). Нужно выделить в особую категорию работы, написанные с позиций «экономизма» и потому неодобрительно оценивавшие определенные стороны деятельности группы «Освобождение

трудов советских исследователей. При этом они рассматривают как достижения, так и некоторые недостатки, имевшие место на разных этапах развития советской исторической науки, в изучении истории группы «Освобождение труда» и деятельности Г. В. Плеханова. При характеристике литературы 20-х годов отмечается большая работа по публикации документов, по изданию ценных сборников, посвященных группе «Освобождение труда»,⁶ рассматривается оживленная дискуссия, развернувшаяся вокруг истории группы «Освобождение труда» и той роли, которую играл Г. В. Плеханов в развитии русской общественно-политической мысли. В целом эти работы дают интересную картину сложного пути изучения истории первой русской социал-демократической группы.⁷ Отличительной чертой историографических работ последних лет является тенденция к объективному изучению историографии группы «Освобождение труда» 30-х — начала 50-х годов. Авторы историографических очерков выделяют все положительное, что было в этих работах, и одновременно указывают на отрицательное влияние догматических ошибок в оценке деятельности группы «Освобождение труда» и

труда». Г. С. Жуйков пишет о них, в частности о книге В. Акимова (Махновца) «Очерк развития социал-демократии в России» (СПб., 1906), но не выделяет их в отдельную группу.

⁶ В 20-е годы вышли в свет сборники документов из архивов Плеханова, Засулич, Дейча, содержавшие интересные материалы, относившиеся к группе «Освобождение труда» (Группа «Освобождение труда» (из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, Л. Г. Дейча), сб. 1—6, М.—Л., 1923—1928). На сборники последовал ряд рецензий, содержащих ценные дополнения, а также ряд существенных уточнений и исправлений. См. рецензии Б. П. Козьмина на сб. 1 («Каторга и ссылка», 1924, № 4), С. Пестковского на сб. 1 («Пролетарская революция», 1924, № 8—9), А. Е. Преснякова на сб. 1 («Красная летопись», 1925, № 1), С. Н. Валка на сб. 2 и 3 («Красная летопись», 1926, № 1), на сб. 4 и 5 («Красная летопись», 1926, № 5), на сб. 6 («Красная летопись», 1929, № 1). Группе «Освобождение труда» был посвящен II том «Историко-революционного сборника» под редакцией В. И. Невского (М.—Л., 1924). См. рецензию А. Е. Преснякова («Красная летопись», 1925, № 1).

⁷ Представляется, что Г. С. Жуйков, уделив особое внимание крайним точкам зрения на роль группы «Освобождение труда», оставил несколько в тени историков, стоявших на более объективных позициях в оценке роли Г. В. Плеханова и его товарищей. В этом отношении им отчасти недооцениваются работы В. И. Невского. Более обстоятельно показана роль В. И. Невского в изучении истории группы «Освобождение труда» в работе В. И. Чеснокова («В. И. Невский как историк революционного движения в России» (автор. канд. дисс. Воронеж, 1966) и в упоминавшейся выше статье В. В. Мипурова и Ю. М. Критского «Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х—начала 90-х гг. XX в. в советской исторической литературе» (стр. 180).

Г. В. Плеханова, утвердившихся в литературе в середине 30-х годов.⁸

Подъем в исследовании истории революционного движения, наметившийся в советской исторической литературе в 50-е годы, особенно после решений XX съезда КПСС, сказался и на изучении истории группы «Освобождение труда». Важнейшее значение для плодотворного изучения этой проблемы имело постановление ЦК КПСС от 16 октября 1956 г. в связи со столетием со дня рождения Г. В. Плеханова, содержащее ленинскую оценку деятельности и литературного наследия Плеханова. Это постановление послужило действенным стимулом для дальнейшего исследования жизненного пути и трудов Г. В. Плеханова с марксистско-ленинских позиций. Ленинская оценка начального этапа истории русской социал-демократии содержалась в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», впервые вышедшей в 1959 г., и в I томе многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», изданном в 1964 г. Изучению группы «Освобождение труда» было уделено значительное внимание в появившихся в этот период трудах по истории революционного движения и общественно-политической мысли в России.⁹ Содержащийся в историографических работах анализ литературы 50—60-х годов¹⁰ свидетельствует о серьезных достижениях советских исследователей в изучении истории группы «Освобождение труда» и одновременно напоминает о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы, тщательного исследования ленинских трудов, в которых рассматривается деятельность группы «Освобождение труда».

* * *

Официально группа «Освобождение труда» заявила о своем существовании 25 сентября 1883 г., опубликовав за границей программный документ «Об издании Библиотеки современного социализма». Как уже отмечалось, Ленин не-

⁸ В. В. Мицуров, Ю. М. Критский. Российское рабочее и социал-демократическое движение..., стр. 191; Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда» (1883—1903), стр. 7—8.

⁹ Среди этих работ следует особенно выделить книгу Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России» (М., 1959). Рецензия: А. Костин, М. Сидоров. Монография о первых марксистских организациях в России. «Коммунист», 1960, № 18.

¹⁰ В. В. Мицуров, Ю. М. Критский. Российское рабочее и социал-демократическое движение..., стр. 192—206; Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда» (1883—1903), стр. 8—10.

однократно высоко оценивал возникновение группы «Освобождение труда» и ее деятельность как важнейшее событие в истории русского революционного движения и русской общественной мысли. Он не раз останавливался в своих работах на значении группы «Освобождение труда» в истории русской социал-демократии.¹¹ В частности, в 1899 г. Ленин писал, что «основание русской социал-демократии — главная заслуга группы „Освобождение труда“, Плеханова, Аксельрода и их друзей».¹²

Первой практической задачей, которую поставила перед собою группа «Освобождение труда», было распространение в России идей научного социализма. Для этого она собиралась переводить на русский язык важнейшие труды Маркса и Энгельса. Во-вторых, группа предполагала развернуть критику утопических теорий, владевших умами русских революционеров, и заняться изучением наиболее важных проблем общественной жизни с позиций научного социализма.

В первом же обращении группы «Освобождение труда» был провозглашен окончательный разрыв со старыми анархическими тенденциями народничества, утверждалась необходимость борьбы против абсолютизма, признавалось, что революционная интеллигенция «слишком игнорировала» задачи организации рабочего класса и пропаганды социализма в его рядах. Наконец, содержался призыв развернуть деятельность, направленную на организацию русского рабочего класса «в особую партию с определенной социально-политической программой». Первым шагом по пути налаживания организационной стороны дела было обращение группы «Освобождение труда» ко всем единомышленникам и сочувственно относящимся к ее взглядам с призывом установить связи и всячески помогать друг другу в деле разработки более полной программы практической деятельности.

Среди участников группы «Освобождение труда» Плеханов сразу же занял ведущее положение. Очень скоро он стал центральной фигурой в русской социал-демократии, на начальном этапе — главным ее теоретиком. Убежденный сторонник марксизма, сам вышедший из народнической среды и решительно с ней порвавший, Плеханов в своей теоретической работе большое место отвел критике народнических

¹¹ Подробный перечень работ В. И. Ленина, посвященных Г. В. Плеханову, см.: М. И. Сидоров. Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в. М., 1957.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 245.

воззрений. Против народнических теорий были направлены его первые крупные работы.

В 1883 г. вышел в свет первый выпуск «Библиотеки современного социализма», содержащий работу Плеханова «Социализм и политическая борьба». Свое наступление против народничества Плеханов начал с полемики по вопросу об отношении социалистов к политической борьбе. Он утверждал, что развитие освободительного движения в России сделало борьбу за политическую свободу, необходимость свержения самодержавия первоочередной задачей революционеров. Плеханов выступил против ошибочной позиции народников, призывавших к воздержанию от политической борьбы. Он подчеркивал, что на всем протяжении истории человечества происходила борьба за политическое господство, являвшаяся проявлением противоречий между враждующими классами. Как буржуазия использовала политическую борьбу в качестве средства завоевания господства в своем столкновении с феодалами, так и пролетариат не может осуществить социалистическую революцию, к которой стремится, без использования политической борьбы. Плеханов обращал внимание на неизбежность уничтожения буржуазного государства и указывал на диктатуру пролетариата как на единственно возможную гарантию полной победы пролетариата в его борьбе с буржуазией.

Второй теорией, против которой выступал Плеханов в работе «Социализм и политическая борьба», была народо-вольческая теория немедленного «захвата власти» с целью осуществления в России социалистического переворота. Плеханов показал утопичность народнических представлений о возможности сразу совершить социалистическую революцию. Он обосновал неизбежность буржуазно-демократической революции и необходимость борьбы за достижение политической свободы и демократической конституции. Очень важное значение имело выдвинутое Плехановым в этой работе требование заняться подготовкой к созданию в будущем в России самостоятельной рабочей партии.

Книга Плеханова была потом высоко оценена Лениным, который писал: «Первое profession de foi всемирного социализма, „Коммунистический манифест“ установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социал-демократизма, брошюра Плеханова „Социа-

лизм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтверждала эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы.¹³

Следующая значительная работа Плеханова «Наши разногласия», вышедшая весной 1885 г., опрокидывала краеугольный камень народничества — утверждение о том, что Россия может миновать капиталистический путь развития благодаря сохранившейся в ней сельской общине и якобы присущему русскому крестьянину чувству коллективизма. Плеханов доказывал в этой работе, что Россия уже вступила на капиталистический путь. Сопоставляя два трудящихся класса России — крестьянство и пролетариат, Плеханов писал, что в борьбе за осуществление социалистических идеалов решающую роль должен сыграть рабочий класс. Он призывал русских социалистов приложить все усилия к пробуждению политического сознания этого класса, вновь подчеркивал необходимость создания революционной партии пролетариата в России.

В статье «Попытное направление в русской социал-демократии» (1899) Ленин отмечал как большую заслугу Плеханова то, что он в своих работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма».¹⁴

Высоко оценивал литературную деятельность группы «Освобождение труда» Ленин и впоследствии. Он писал, что «литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи».¹⁵

Важное значение имела развернутая группой «Освобождение труда» деятельность по переводу на русский язык

¹³ В. И. Ленин. По поводу «Profession de foi». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 311—312.

¹⁴ В. И. Ленин. Попытное направление в русской социал-демократии, т. 4, стр. 251.

¹⁵ В. И. Ленин. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 95.

трудов Маркса и Энгельса. Благодаря энергичным усилиям Плеханова и его товарищей в 80—90-е годы ряд произведений Маркса и Энгельса был переведен на русский язык и стал достоянием значительного круга революционно настроенной русской молодежи.

Группа «Освобождение труда» встретила одобрительное отношение со стороны Энгельса. Весьма положительно оценил он книгу Плеханова «Наши разногласия». По поводу нее Энгельс писал В. И. Засулич в 1885 г.: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России».¹⁶

С именем Плеханова неразрывно связано развитие марксистской философии. Ленин настойчиво подчеркивал видную роль, которую сыграл Плеханов в разработке философии марксизма. По словам Ленина, на книге Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», легально изданной в середине 90-х годов, «воспиталось целое поколение русских марксистов».¹⁷ В 1913 г. в статье Ленина «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена» упоминается «Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист».¹⁸ После Великой Октябрьской социалистической революции, постоянно напоминая коммунистам о необходимости тщательного изучения марксистской теории, овладения философией марксизма, Ленин вновь указывал на значение философского наследия Плеханова. В 1921 г. Ленин говорил, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».¹⁹ В 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма», отмечая наличие у главных направлений передовой общественной мысли

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 260.

¹⁷ В. И. Ленин. О фракции «впередовцев». Полн. собр. соч., т. 19, стр. 313.

¹⁸ В. И. Ленин. К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 119.

¹⁹ В. И. Ленин. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

в России солидной материалистической традиции, Ленин прежде всего упоминает имя Плеханова.²⁰

Выдающейся заслугой Плеханова было не только то, что он указал на необходимость образования в будущем самостоятельной партии рабочего класса, которая в своей деятельности опиралась бы на теорию марксизма, но и то, что он приступил к разработке теоретических проблем, связанных с подготовкой к ее созданию. Важным шагом в этом направлении была выработка членами группы «Освобождение труда» проекта программы русской социал-демократии. Осенью 1883 г. Г. В. Плеханов написал первый проект этой программы, который он озаглавил как «Программу социал-демократической группы „Освобождение труда“».²¹ В этом документе со всей определенностью говорилось о том, что социал-демократия ставит своей задачей осуществление коммунистической революции путем передачи средств и орудий производства в общественную собственность, устранение товарного производства и организацию общественного производства по заранее составленному плану. В 1885 г. Плехановым был написан новый вариант программы, который теперь назывался «Проект программы русских социал-демократов».²² Само название говорило о том, что документу придается более широкое значение, поскольку он рассматривается как программа всех русских социал-демократов, а не одной только группы «Освобождение труда». Во втором варианте были уточнены и более четко определены общие задачи, стоявшие перед революционной социалистической партией рабочего класса. В нем были учтены и некоторые критические замечания, высказывавшиеся в революционных кружках в период обсуждения первого проекта. В частности, из программы были устранены некоторые положения, в которых чувствовалось влияние народнических и лассальянских идей.²³

²⁰ В. И. Ленин. О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 24.

²¹ Г. В. Плеханов, Избр. философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 374—376.

²² Там же, стр. 377—381.

²³ Г. С. Жуйков в книге «Группа „Освобождение труда“» (М., 1962) высказал предположение о том, что существовал еще один, наиболее ранний вариант проекта программы. Это послужило поводом для дискуссии, в ходе которой последовали как возражения (И. Н. Курбатова. К вопросу о датировке двух проектов программы группы «Освобождение труда». В сб.: Исследования по отечественному источниковедению, М.—Л., 1964, стр. 160—163; С. С. Волк. К истории первой программы группы «Освобождение труда». «История СССР», 1964 № 1, стр. 116—126), так и выступления в поддержку мнения Г. С. Жуй-

В своей основе второй проект программы вполне выражал достижения русской марксистской мысли того времени. Он считался с конкретной обстановкой в России. Составленный группой «Освобождение труда» проект программы практически стал в основном программой для всех действовавших в России социал-демократов.

В 90-е годы, когда Ленин приступил к выработке программы будущей партии, он считал возможным «положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы „Освобождение труда“». ²⁴ С первых же слов своего проекта он подчеркивает положительные черты этого документа. «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, — писал Ленин, — он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории». Достоинства проекта Ленин видит в том, что в нем «точно указан тот класс, который один только может быть в России (как и в других странах) самостоятельным борцом за социализм — рабочий класс, „промышленный пролетариат“; — указана та цель, которую должен ставить себе этот класс — „переход всех средств и предметов производства в общественную собственность“, „устранение товарного производства“ и „замена его новой системой общественного производства“ — „коммунистическая революция“; — указано „неизбежное предварительное условие“ „переустройства общественных отношений“: „захват рабочим классом политической власти“; — указана международная солидарность пролетариата и необходимость „элемента разнообразия в программах социал-демократов различных государств сообразно общественным условиям каждого из них в отдельности“; указана особенность России, „где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства“; — указана связь русского революционного движения с процессом создания (силами развивающегося капитализма) „нового класса промышленного пролетариата — более восприимчивого, подвижного и развитого“; — указана необходимость образования „революционной рабочей партии“ и ее „первая политическая задача“ — „низвержение абсолютизма“; — указаны

кова (Ю. Д. Марголис. Новое о группе «Освобождение труда». «Бестник ЛГУ», 1964, № 14, стр. 149; В. Ю. Самедов. К вопросу о первоначальном проекте программы группы «Освобождение труда». «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, стр. 97—101). Представляется, что точка зрения Г. С. Жуйкова и его сторонников не лишена основания.

²⁴ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217.

„средства политической борьбы“ и выставлены ее основные требования». ²⁵

Приведенная выше выдержка из написанного Лениным проекта программы партии русской революционной социал-демократии содержит важнейшие положения проекта программы группы «Освобождение труда», которые Ленин считал возможным принять. По его мнению, перечисленные положения проекта программы группы «Освобождение труда» были «совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии», поскольку заключали в себе «такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения». Ленин, считая возможным положить в основу программы русской социал-демократической партии проект группы «Освобождение труда», находил, что этот проект нуждается «в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях». ²⁶

Отдельные замечания Ленина (касавшиеся прежде всего крестьянского вопроса) выходили за рамки редакционных изменений и исправлений (о чем будет специально сказано ниже). Что же касается программных положений, позаимствованных Лениным из программы группы «Освобождение труда», то они были приняты им лишь с учетом ряда изменений, произошедших в русском революционном движении, в экономическом развитии России за 15 лет с начала деятельности группы «Освобождение труда».

Ленин считал необходимым изменить характер построения программы. Он напоминал, что в 1885 г. рассматриваемая им программа представляла собой программу группы заграничных революционеров, «которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России». Ленин справедливо считал, что теперь, когда «речь идет уже о программе рабочей партии, основанной целым рядом русских социал-демократических организаций», необходимо внести в проект программы не только само собой разумеющиеся редакционные изменения, но и «выставить на первый план и подчеркнуть сильнее тот экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия социал-демократического рабочего движения, и ту классовую борьбу

²⁵ Там же, стр. 216.

²⁶ Там же, стр. 217.

пролетариата, организовать которую ставит себе задачей социал-демократическая партия».²⁷ В связи с этим Ленин предлагает поставить во главу угла программы характеристику основных черт экономического строя России того времени. При этом он предлагает вслед за характеристикой экономического строя страны «очертить основную тенденцию капитализма: раскол народа на буржуазию и пролетариат, „рост нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации“», оговаривая, что предлагаемые им для включения в текст программы «знаменитые слова Маркса», повторенные во втором абзаце Эрфуртской программы, как и весь абзац, стали объектом нападков со стороны критиков, группирующихся вокруг Бернштейна. Ленин указывал, что развернувшаяся по этому поводу полемика доказала полную несостоятельность этой критики, поскольку сам Бернштейн вынужден был признать правильность приведенных слов Маркса, «как характеризующих *тенденцию* капитализма, — тенденцию, которая превращается в действительность при отсутствии классовой борьбы пролетариата против этой тенденции, при отсутствии завоеванных рабочим классом законов об охране рабочих». Эта тенденция, как подчеркивал Ленин, с громадной силой проявилась именно в России на положении крестьян и рабочих.

Ленин указывал также, что в русских условиях особенно заметно наличие отмеченной Каутским «социальной нищеты».²⁸ В связи с этими соображениями Ленин считал необходимым включение в программу слов о «росте нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации» и обосновывал это тремя причинами: во-первых, тем, что они характеризуют на глазах у всех происходящий процесс, который является к тому же одним из главных условий, порождающих рабочее движение и социализм в России, во-вторых, потому, что они давали огромный материал для агитации, поскольку резюмировали явления, наиболее угнетающие рабочий класс, в-третьих, потому, что такой точной характеристикой губительного действия капитализма и необходимости, неизбежности возмущения рабочих можно будет отгородить партию «от тех половинчатых людей, которые, „сочувствуя“ пролетариату и требуя „реформ“ в его пользу, стараются занять „золотую середину“ между пролетариатом и буржуазией, между самодержавным правительством и революционерами».²⁹

Предложенные Лениным поправки к проекту программы, составленному группой «Освобождение труда», содержали точ-

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, стр. 218.

²⁹ Там же, стр. 219.

ную и глубокую характеристику важнейших социально-экономических процессов, происходивших в России в конце XIX в. Находившийся в гуще революционной работы в России, Ленин знал обстановку в стране, положение и настроения рабочих в этот период значительно лучше, чем деятели группы «Освобождение труда», бывшие уже длительный срок в эмиграции и к тому же не располагавшие достаточной информацией о том, что происходило у них на родине. Отдавая должное общим теоретическим положениям, содержащимся в проекте программы, предложенной группой «Освобождение труда», Ленин вносит ряд дополнений, несомненно основанных не только на его теоретических изысканиях в области марксизма, но и на его практическом революционном опыте. Так, указание на то, что упоминание в программе нищеты и других бедствий, которые со все возрастающей силой испытывают трудящиеся слои в России, даст еще и огромный материал для агитации, было основано на его собственном опыте революционной, в частности агитационной, работы среди петербургских рабочих. Слова же Ленина о том, что точная характеристика губительного действия капитализма и неизбежности возмущения рабочих должна оградить партию от колеблющихся элементов, диктовались твердым убеждением Ленина в необходимости бороться за единую и сплоченную партию, состоящую из людей, готовых на «решительную и бесповоротную борьбу за политическую свободу и за социализм», убеждением, сложившимся у Ленина в ходе практической деятельности в Петербургском «Союзе борьбы».

Существенным дополнением, предложенным Лениным, было включение в программу характеристики классовой борьбы пролетариата. При этом Ленин предлагал указать общие цели этой борьбы, ее международный характер, ее политическую направленность и ее ближайшие цели.³⁰

Рассматривая вопрос о признании борьбы против самодержавия за политические свободы в качестве первой политической задачи партии, Ленин остановился и на характере русского абсолютизма. В связи с этим он включил в программу указание на необходимость поддержки всех борцов против абсолютизма, на то, что русская социал-демократия должна под общедемократическим знаменем сплотить вокруг себя все революционные слои и элементы, «способные бороться за политическую свободу или хотя бы только поддерживать чем бы то ни было такую борьбу».³¹ Эти положения, включаемые Лени-

³⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 220.

³¹ Там же, стр. 222.

ным в принципиальную часть программы, закрепляли в ней основные направления стратегии партии в период борьбы за свержение самодержавия.

Предложив исключить из принципиальной части программы группы «Освобождение труда» несколько пунктов, Ленин назвал в их числе пункт о «средствах политической борьбы». ³² Не возражая против него в принципе (пункт гласил: «агитация, — революционная организация, — переход „в удобный момент“ к решительному нападению, не отказывающемуся, в принципе, и от террора»), Ленин считал, что, если такой пункт был возможен в программе заграничной группы революционеров в 1885 г., то в программе рабочей партии его помещать не следует, поскольку выбор средств борьбы программа должна оставить открытым, предоставив их выбор съездам партии, устанавливающим тактику партии, и самим борющимся организациям. ³³ Попутно Ленин замечал, что необходимо обсудить вопрос о терроре в среде революционной социал-демократии с тактической точки зрения. «Чтобы не оставлять места недомолвкам, — писал Ленин, — оговоримся теперь же, что, по нашему лично мнению, террор является в настоящее время нецелесообразным средством борьбы, что партия (как партия) должна отвергнуть его (впредь до изменения условий, которое могло бы вызвать и перемену тактики) и сосредоточить все свои силы на укреплении организации и правильной доставки литературы». ³⁴

Больше всего замечаний сделал Ленин по последнему, третьему, отделу практической части программы группы «Освобождение труда», содержавшему требования по крестьянскому вопросу. Он целиком привел изложенное в программе требование «радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.». Далее Ленин дал общую оценку этой части программы, указав, что «основная мысль, выраженная здесь, совершенно справедлива и что социал-демократическая рабо-

³² Другими исключенными пунктами были: «1) указания на форму крестьянского землевладения... 2) указания на причину „неустойчивости“ и пр. интеллигенции; 3) пункт об „устранении современной системы политического представительства и замене ее прямым народным законодательством“» (В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 222).

³³ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 222.

³⁴ Там же, стр. 223. Об оценке Лениным террористической тактики народолюбцев см. выше (стр. 214—224).

чая партия действительно должна выставить в своей программе соответствующее требование (говорю: соответствующее, ибо некоторые изменения представляются мне желательными)». ³⁵

«Некоторые изменения», которые Ленин считал необходимым внести в проект программы, подготовленный членами группы «Освобождение труда», были весьма значительны и существенно расширяли содержание раздела программы, касавшегося крестьянского вопроса.

Дополнения по крестьянскому вопросу, предложенные Лениным, не только раздвигали рамки проблем, включаемых в предлагаемый проект программы социал-демократической партии по сравнению с программой группы «Освобождение труда», но и содержали ряд положений, касавшихся важных сторон крестьянского вопроса, принципиально отличавшихся от взглядов Плеханова и его товарищей по первой социал-демократической группе. Если, составляя проект программы социал-демократической партии, Ленин по другим его разделам широко использовал программу группы «Освобождение труда», то при подготовке раздела, касающегося крестьянского вопроса, он по существу предложил совершенно новый проект.

Сопоставляя состояние крестьянского вопроса в России и на Западе, Ленин замечал, что «крестьянский вопрос в России существенно отличается от крестьянского вопроса на Западе, но отличается *только тем*, что на Западе речь идет почти исключительно о крестьянине в капиталистическом, буржуазном обществе, а в России — главным образом о крестьянине, который не менее (если не более) страдает от *докапиталистических* учреждений и отношений, страдает от *пережитков крепостничества*. Роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества, на Западе уже сыграна, в России — еще нет». Затем Ленин обратил внимание на то, что «на Западе промышленный пролетариат давно и резко отделился от деревни», в то время как в России, хотя и идет «с громадной силой» процесс разложения крестьянства на мелкую буржуазию и на наемных рабочих, «этот процесс идет все еще в рамках старых, крепостнических учреждений, связывающих всех крестьян тяжелой цепью круговой поруки и фискальной общины». ³⁶

Рассматривая крестьянство в России как силу, способную активно выступить против абсолютизма, Ленин четко формулировал отношение к нему со стороны социал-демократии.

³⁵ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 226.

³⁶ Там же, стр. 226—227.

Он писал, что социал-демократы должны «стоять за то, чтобы рабочая партия поставила на своем знамени *поддержку* крестьянства (*отнюдь не* как класса мелких собственников или мелких хозяев), *поскольку это* крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности». ³⁷ Ленинское указание на то, что русское крестьянство таит в себе способность к активному участию в революционном движении, имело очень важное значение для выяснения роли крестьянства в надвигающейся революционной борьбе, для определения союзника пролетариата в этой борьбе.

В разработке этих проблем Ленин шел значительно дальше Плеханова. В отношении к крестьянству у Плеханова и его товарищей по группе «Освобождение труда», решительно порвавших с активным народничеством, которое переоценивало роль крестьянства, видело в нем главную силу в революционной борьбе, не было последовательной, выдержанной в духе марксизма программы. Плеханов не раз писал, что русским социал-демократам не следует игнорировать крестьянство, что в их задачу входит привитие крестьянству революционного сознания. Указания на это содержались и в составленных Плехановым проектах программы, и в его статьях. В первом проекте программы Плеханов предусматривал возможность того, что в крестьянстве может возникнуть «самостоятельное революционное движение». ³⁸ Во второй половине 80-х годов мимо внимания Плеханова не прошел рост недовольства в деревне, в связи с чем он указывал на возможность увеличения числа выступлений крестьян против властей. В 80-е и в начале 90-х годов Плеханов несколько раз выступал с предложением потребовать национализации земель, принадлежащих крупным помещикам. ³⁹ В частности, в 1892 г. в брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» Плеханов писал, что социал-демократы «добиваются полной экспроприации крупных землевладельцев и обращения земли в национальную собственность». ⁴⁰ Вместе с тем уже в те же 80—90-е годы Плеханов противопоставлял пролетариату в качестве его антипода «мужичка», на котором, по его словам, целые тысячелетия непоколебимо держались восточные деспотии, ⁴¹ высказывал мысль о том, что в «политическом безразли-

³⁷ Там же, стр. 227.

³⁸ Г. В. Плеханов, Избр. философские произведения, т. I, стр. 376.

³⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, М.—Пгр., 1924, стр. 87.

⁴⁰ Там же, т. III, М., 1922, стр. 411.

⁴¹ Там же, стр. 410.

чии и умственной отсталости» крестьян заключается «главнейшая опора абсолютизма».⁴² Полагая, что, «кроме буржуазии и пролетариата», в России нет других общественных сил, на которые могли бы «опереться оппозиционные или революционные комбинации»,⁴³ Плеханов не смог обосновать необходимость создания союза пролетариата и крестьянства. Плеханов не ставил вопроса о том, что возможная в России буржуазная революция будет носить характер крестьянской буржуазной революции.

Ленин же показал, что социал-демократы не должны отказываться в поддержке многомиллионному крестьянству в его борьбе против абсолютизма и других пережитков крепостничества, что «поддерживать демократические требования мелкой буржуазии отнюдь не значит поддерживать мелкую буржуазию».⁴⁴ Ленин утверждал: «Наличность революционных элементов в крестьянстве не подлежит... ни малейшему сомнению», оговариваясь при этом, что он не склонен преувеличивать «силы этих элементов», не забывает «политической неразвитости и темноты крестьян», не стирает разницы между «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным», и революционной борьбой, не упускает из виду имевшиеся у правительства средства «надуть и развращать крестьян». Задачу социал-демократии Ленин видел в том, чтобы оказывать поддержку революционным элементам русского крестьянства, если они проявят себя хотя бы так, как проявили себя западноевропейские крестьяне при низвержении абсолютизма.⁴⁵

Изложив предлагаемые для программы пункты,⁴⁶ Ленин заключал, что предусмотренные программой требования должны, по его мнению, сводиться к двум основным целям: «1) уничтожение всех *докапиталистических*, крепостнических

⁴² Г. В. Плеханов, Избр. философские произведения, т. I, стр. 378.

⁴³ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 119.

⁴⁴ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

⁴⁵ Там же, стр. 228, 229.

⁴⁶ 1) Отмена выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих на крестьянство как на податное сословие. 2) Возвращение народу тех денег, которые награбили с крестьян правительство и помещики в виде выкупных платежей. 3) Отмена круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей. 4) Уничтожение всех остатков крепостной зависимости крестьян от помещиков. 5) Предоставление крестьянам права требовать по суду понижения непомерно высокой арендной платы и преследовать за ростовничество помещиков и вообще всех лиц, которые, пользуясь нуждой крестьян, заключают с ними кабальные сделки (В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 230).

учреждений и отношений в деревне... 2) сообщение классовой борьбе в деревне более открытого и сознательного характера...».⁴⁷

В 1907 г. в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» В. И. Ленин, специально останаавливаясь на ошибках прежних аграрных программ русских социал-демократов, вновь обращается к проекту программы, составленному группой «Освобождение труда», и полностью воспроизводит раздел этого проекта, посвященный аграрному вопросу. Подчеркнув, что объем этих требований незначителен, Ленин пишет: «Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования». По мнению Ленина, «принципы ее (программы, — А. Ц.) верны, а единственное частное требование, выставленное ею (право отказа от надела), настолько бесспорно, что оно оказалось в настоящее время вполне выполненно своеобразным столыпинским законодательством». Недостатком, ошибочностью этой программы Ленин считал «ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет». Представленный группой «Освобождение труда» проект по крестьянскому вопросу, с точки зрения Ленина, «собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление». При этом Ленин находит, что «было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии». Наоборот, Ленин считает необходимым «особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность „радикального пересмотра“ дела крестьянской реформы».⁴⁸

Свою задачу Ленин видел в дальнейшей разработке проблемы, в развитии программы по крестьянскому вопросу, лишь в общих чертах намеченной Плехановым и его товарищами, т. е. теоретически в выяснении того, «каковы экономические основы нашей аграрной программы, на что может и должно опираться требование *радикального* пересмотра в отличие от *нерадикального*, реформаторского, и, наконец, в конкретном

⁴⁷ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 236. Требование уничтожения всех докапиталистических учреждений и отношений не предполагало в данном случае национализации земли. Следует заметить, что Ленин в принципе предусматривал выдвижение требования национализации земли еще в книге «Что такое „друзья народа“». Что же касается Плеханова, то он проявлял в этом вопросе колебания.

⁴⁸ В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 232.

определении содержания этого пересмотра с точки зрения пролетариата», а практически — в необходимости «учесть *опыт* крестьянского движения». ⁴⁹

Ленинская оценка вклада группы «Освобождение труда» в разработку программы русской социал-демократии позволяет утверждать, что в целом Ленин рассматривал деятельность группы в этом направлении в положительном плане. На эту точку зрения стали авторы ряда последних работ. ⁵⁰

* * *

Молодой Ленин с огромным уважением относился к Г. В. Плеханову, высоко ценил деятельность группы «Освобождение труда». «Плеханов сыграл крупную роль в развитии В. И., помог ему найти правильный революционный путь, и

⁴⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 232, 233.

⁵⁰ По вопросу об оценке взглядов Плеханова по крестьянскому вопросу высказывались, да и сейчас высказываются различные точки зрения. В 20-е годы многим историкам свойственно было преувеличение ошибок Плеханова. Ф. Быстрых, например, считал, что взгляды группы «Освобождение труда» по аграрному вопросу сводились к требованиям и интересам либерального общества, а не крестьян и препятствовали развертыванию классовой борьбы в деревне (Ф. Быстрых. Об аграрной программе группы «Освобождение труда». «Пролетарская революция», 1929, № 5, стр. 67, 70). По мнению этого историка, «в аграрном вопросе группа „Освобождение труда“ является родоначальницей меньшевизма» (там же, стр. 90). Были и другие мнения. В «Истории ВКП(б)» под редакцией Ем. Ярославского было сказано, что вопрос о союзе пролетариата и крестьянства разрешается во втором проекте программы «почти по-большевистски» (т. I, М.—Л., 1926, стр. 96—97). В 30—40-е и в начале 50-х годов в литературе господствовала тенденция к преувеличению ошибок Плеханова в крестьянском вопросе. Серьезный сдвиг в изучении взглядов группы «Освобождение труда» по аграрному вопросу произошел в середине 50-х годов. Стремлением выявить все положительное, что было сделано группой «Освобождение труда», была отмечена книга Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России», вышедшая в 1959 г. Объективная, основанная на ленинских высказываниях оценка требований по аграрному вопросу, содержащихся в проекте программы русской социал-демократии, была дана в первом томе многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (стр. 141). обстоятельно рассмотрены воззрения Плеханова на крестьянский вопрос в книге Ф. Я. Полянского «Плеханов и русская экономическая мысль» (М., 1965). Представляется, что Полянский не подчеркнул наличие колебаний и эволюции во взглядах Плеханова на крестьянский вопрос в 80-е и 90-е годы. Г. С. Жуйков в книге, изданной в 1962 г., стоявший на характерной для литературы 30-х—начала 50-х годов позиции, в последнее время пересмотрел свою точку зрения и пришел к выводу, что Плеханов, «несмотря на отдельные серьезные ошибки и противоречия, стоял на правильных марк-

поэтому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом; всякое, самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно», — писала в 1924 г. Н. К. Крупская.⁵¹ По словам А. И. Ульяновой-Елизаровой, Ленин был «горячим рыцарем» группы «Освобождение труда» и решительно выступал в защиту Г. В. Плеханова и его товарищей в случае нападков на них.⁵² В воспоминаниях Н. К. Крупской приводится случай, когда Ленин, узнав, что народоволец В. Леонович даже по названию не знает группу «Освобождение труда», воскликнул: «Да разве революционер может не знать этого, разве он может сознательно выбрать партию, с которой будет работать, если он не знает, не изучит того, что писала группа „Освобождение труда“».⁵³ «О Плеханове Ленин говорил с глубоким сочувствием, главным образом о „Наших разногласиях“ (Бельтова тогда еще не было). Из других произведений русских социал-демократов тогда была известна только брошюра „Социализм и политическая борьба“», — писал в своих воспоминаниях о самарском периоде жизни Ленина В. Водовозов.⁵⁴ Такое отношение к Плеханову было в 80-е—90-е годы не только у Ленина, но и у многих других революционеров. Впоследствии многие из них вспоминали, какое огромное значение имела разработка Плехановым марксистской теории, какое влияние оказали его работы на формирование мировоззрения молодых революционеров. И. И. Скворцов-Степанов писал в 1906 г.: «Поднимая о „Дневниках“ (Дневниках социал-демократа) Г. В. Плеханова, — А. Ц.) речь в печати, я не могу не испытывать тяжелого чувства. Люди текущего десятилетия не могут представить себе, какую роль сыграл тов. Плеханов для нашего поколения, вырабатывавшего свое мировоззрение в 90-х годах. Они не знали той атмосферы, в которой блуждала пробудившаяся революционная мысль, создававшая какую-то удивительную мешанину из Лассалья и Миртова, Маркса и Николая — она, обрывков Энгельса и В. В. Теперь они могут наблюдать эту машину у социалистов-революционеров, но уже в совершенно иной общественной атмосфере, а потому не могут составить себе представ-

систских позициях в решении аграрно-крестьянского вопроса» (Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда» (1883—1903). Автореф. дисс., стр. 2).

⁵¹ «Правда», 1924, 11 апрель.

⁵² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I. М., 1956, стр. 51.

⁵³ Там же, стр. 93.

⁵⁴ В. Водовозов. Мое знакомство с Лениным; цит. по: В. И. Ленин в Самаре. 1889—1893. Сборник воспоминаний. М., 1933, стр. 101.

ления, чем были для нас, например, книга Бельтова и ее продолжение».⁵⁵ О том впечатлении, которое произвела работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», рассказывал И. Лалаянц: «Это блестящее полемическое произведение как кипятком ошпарило всех торжествующих на вольном просторе легальной печати народников во главе с их „властителем дум“ Н. К. Михайловским. На меня, совершенно оторванного от живой жизни на воле, в особенности от столичной жизни, этот „Бельтов“ произвел впечатление внезапно взорвавшейся бомбы среди полной тюремной тишины».⁵⁶

Весной 1895 г. Ленин встретился впервые с Плехановым и его товарищами по группе «Освобождение труда». Поездке Ленина за границу предшествовало состоявшееся в феврале 1895 г. совещание представителей социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно. На совещании разгорелись горячие споры вокруг проблемы перехода от пропагандистской работы к агитационной, о слиянии борьбы за социализм с массовым рабочим движением. Активное участие в этих дебатах принял Ленин, который вместе с Г. М. Куржижановским представлял петербургских социал-демократов. Ленин решительно выступил против тех участников совещания, которые призывали в существующей обстановке ограничиться лишь экономической агитацией и утверждали, что пролетариат не способен еще усвоить политические лозунги. Он подчеркивал необходимость сочетания экономической борьбы с политической. На этом же совещании было принято решение наладить за границей издание популярной литературы для рабочих. С целью установления контакта с группой «Освобождение труда» за границу были направлены В. И. Ленин и московский социал-демократ Е. И. Спonti. Особое значение приобретала поездка за границу и личное знакомство с членами группы «Освобождение труда» В. И. Лениным, ставшего к этому времени уже виднейшим деятелем социал-демократического движения в России.⁵⁷

⁵⁵ И. И. Скворцов-Степанов. Иадалека. Цит. по: И. Степанов. От революции к революции. Сборник статей 1905—1915 гг. М.—Л., 1925, стр. 43.

⁵⁶ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, стр. 108.

⁵⁷ Г. С. Жуйков в своей диссертации пишет, что, по его мнению, планы Ленина выходили за рамки установления контакта с членами группы «Освобождение труда» и налаживания выпуска популярных изданий для рабочих. Он полагает, что Ленин «ехал за границу для того, чтобы вместе с одной из наиболее подготовленных для этой цели социал-демократических организаций начать борьбу за создание марксистской партии в России. Впоследствии выяснилось, что взгляды

Ленин выехал за границу 25 апреля 1895 г. В Швейцарии состоялась его встреча с Плехановым, Аксельродом и другими членами группы «Освобождение труда». Встретились революционеры, хорошо знавшие друг друга по литературной деятельности, но до той поры не имевшие личных контактов. Ленин, как отмечено выше, высоко ценил деятельность Плеханова и его товарищей. О своем глубоком уважении к Плеханову, которое он испытывал в те годы, Ленин писал: «Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением».⁵⁸

Очень большое впечатление произвел на Плеханова и его товарищей В. И. Ленин, имевший прекрасную теоретическую подготовку, обладавший вместе с тем большим опытом практической революционной работы, великолепно знавший положение в стране, состояние и настроения рабочих слоев. В своих воспоминаниях Р. М. Плеханова привела письмо, в котором Г. В. Плеханов писал о В. И. Ленине под впечатлением их первых встреч: «Приехал сюда (в Цюрих, — А. Ц.) молодой товарищ, очень умный, образованный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди».⁵⁹ О том, какое прекрасное мнение сложилось у Плеханова о Ленине после их первых встреч, сообщает со ссылкой на письмо Г. В. Плеханова к П. Б. Струве в своих воспоминаниях Г. М. Кржижановский. Он пишет: «Как раз к этому времени и к этой поездке Владимира Ильича за границу относится письмо Плеханова к Струве... в котором сообщалось, какое впечатление произвел Владимир Ильич на группу „Освобождение труда“. Г. В. Плеханов писал в нем, что за период многолетнего пребывания за границей у него перебивало большое число лиц из России, но, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с этим молодым Ульяновым. Он отметил в этом письме и удивительную эрудицию Владимира Ильича, и целостность его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию».⁶⁰ В сентябре того же 1895 г. Г. В. Плеханов, рекомендуя В. И. Ленина Вильгельму Либк-

группы „Освобождение труда“ на этот вопрос существенным образом отличались от планов В. И. Ленина. Но в тот период, при первом знакомстве, как В. И. Ленин, так и Г. В. Плеханов были рады совпадению, в основном, взглядов на текущие задачи социал-демократического движения в России» (Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда» (1883—1903), ЛГУ, 1968. докторская диссертация, машинопись, стр. 851).

⁵⁸ В. И. Ленин. Как чуть не потухла «Искра»? Полн. собр. соч., т. 4, стр. 343.

⁵⁹ «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 209.

⁶⁰ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, стр. 153.

нехту, писал о нем как об «одном из наших лучших русских друзей». ⁶¹ Летом 1897 г. П. Б. Аксельрод сообщал В. И. Ленину, что как он сам, так и Г. В. Плеханов высоко оценивают брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих». Руководители группы «Освобождение труда» сочли необходимым перевздать за границей эту брошюру, впервые напечатанную в Петербурге. Г. В. Плеханов называл В. И. Ленина «одним из самых видных деятелей нашей партии». ⁶² Приведенные выше отзывы Плеханова и его товарищей о В. И. Ленине не были следствием того, что молодой революционер, приехавший из России, во всем соглашался со старейшими деятелями русской социал-демократии, обосновавшимися в Швейцарии. Наоборот, Ленин во время переговоров с ними держался с редкой самостоятельностью, твердо отстаивал свои взгляды, чем вызвал еще большее уважение со стороны своих старших товарищей.

Одним из главных вопросов, обсуждавшихся Лениным с Плехановым в 1895 г., была подготовительная работа по изданию популярного сборника «Работник». Члены группы «Освобождение труда» в лице Ленина видели человека, выступавшего от имени ряда социал-демократических групп, действовавших в различных городах России. Издание сборника «Работник» явилось значительным событием в издательской деятельности группы «Освобождение труда». Его отличительной особенностью было наличие конкретного материала о рабочем и социал-демократическом движении в России. В том, что это издание приобрело такой характер, сказалось прямое влияние Ленина. После встречи Ленина с членами группы «Освобождение труда», после появления «Работника», что свидетельствовало об установлении более тесных отношений между Плехановым и его группой, с одной стороны, Лениным и возглавлявшимся им петербургским «Союзом борьбы», с другой стороны, открылась новая страница во взаимоотношениях членов группы «Освобождение труда» с социал-демократическими организациями, действовавшими в самой России. Это обстоятельство отмечали и сами члены группы «Освобождение труда». П. Б. Аксельрод писал, что «с появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией». ⁶³

В ходе встречи Ленина с Плехановым и его товарищами в 1895 г. между ними выявились и разногласия. Эти разногла-

⁶¹ «Воинствующий материалист», кн. IV, М., 1925, стр. 213.

⁶² Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, М., 1924, стр. 4.

⁶³ Переписка Г. В. Плеханова с П. Б. Аксельродом, т. I, М., 1925, стр. 275.

сия сказались с наибольшей определенностью в вопросе об отношении к либералам.⁶⁴ Тем не менее не разногласия определили главное значение этой встречи. Важнейшим результатом переговоров Ленина с членами группы «Освобождение труда» явилось то, что в 90-е годы, после этой встречи, Ленин со своими единомышленниками в России и группа «Освобождение труда» действовали в контакте. Так, когда в России предпринимаются усилия, направленные на выработку программы будущей партии, группа «Освобождение труда» отвечает на них публикацией брошюры П. Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» и перепечаткой в приложении к упомянутой брошюре «Проекта программы русских социал-демократов». Это обстоятельство отмечал Ленин, подчеркивая, что члены группы «Освобождение труда», основавшие русскую социал-демократию и много сделавшие для ее теоретического и практического развития, не медлят отзываться на запросы русского социал-демократического движения.⁶⁵ Сотрудничество, установленное Лениным и его соратниками в России с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда», имело следствием то, что резкая грань, существовавшая между революционерами, действовавшими в России и находившимися в эмиграции, стала стираться и они в 90-е годы представляли единое социал-демократическое течение. При этом наиболее дальновидные из революционеров-эмигрантов, прежде всего Плеханов, поняли, что предпринятые Лениным шаги по созданию «Союза борьбы» имеют очень большое значение для слияния воедино революционной марксистской мысли и русского рабочего движения. Существенным во взаимоотношениях Ленина и Плеханова в 90-е годы является то, что в этот период Ленин уже выступает как крупнейший теоретик марксизма и практик революционной борьбы. В это время уже сказывается и влияние Ленина на Плеханова. Находящиеся в России марксисты оказывают воздействие на группу «Освобождение труда» в смысле активизации ее деятельности в тех или иных направлениях. Так, под непосредственным влиянием ленинского «Протеста» усиливается борьба группы «Освобождение труда» против «экономизма».

В 90-е годы Ленин неоднократно подчеркивает значение той борьбы, которую вела и продолжала к тому времени вести группа «Освобождение труда». Он не раз напоминает о том, что она является основательницей русской социал-демократии,

⁶⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. I. М., 1964, стр. 221.

⁶⁵ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 215—216.

а ее члены верными и последовательными хранителями подлинного марксизма. Возражая в 1894 г. Михайловскому, приписывавшему марксистам утверждение о том, что в России «должен быть» капитализм, потому что он был на Западе и т. д., Ленин писал, что если Михайловский брался за полемику в печати «против социал-демократов», то «он должен был иметь в виду ту группу социалистов, которая уже давно носит такое имя и носит его одна, так что других нельзя смешать с нею, и которая имеет своих литературных представителей — Плеханова и его кружок».⁶⁶ Тем самым Ленин со всей определенностью давал понять, что в лице Плеханова и его товарищей по группе «Освобождение труда» он видит последовательных выразителей идей марксизма среди русских революционеров. Тогда же, напоминая о том, как был решен с позиций марксизма вопрос о «судьбах капитализма в России», Ленин писал: «...замечательно, что когда появилась (лет 10 тому назад) особая группа социалистов, решавшая вопрос о капиталистической эволюции России в утвердительном смысле и основывающая это решение на данных русской экономической действительности, — она не встретила прямой и определенной критики по существу, критики, которая бы принимала те же общие методологические и теоретические основоположения и иначе объясняла соответствующие данные».⁶⁷ Этими словами Ленин показал, как основательны были суждения членов группы «Освобождение труда» об актуальных проблемах социально-экономического развития России.

В период борьбы с «экономизмом» в конце 90-х годов Ленин неоднократно пишет о том, что последовательная линия русской социал-демократии, ее политические задачи были сформулированы группой «Освобождение труда»,⁶⁸ что эта группа «является основательницей и хранительницей „старого течения“», называет членов группы «Освобождение труда» «основателями и передовыми борцами» русской социал-демократии,⁶⁹ подтверждает свою верность «точке зрения старых принципов социал-демократии, провозглашенных в России группой „Освобождение труда“».⁷⁰

⁶⁶ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 196.

⁶⁷ Там же, стр. 275.

⁶⁸ В. И. Ленин. 1) Попытное направление в русской социал-демократии, стр. 253—259, 273; 2) Насущные задачи нашего движения. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 371—372.

⁶⁹ В. И. Ленин. Протест российских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 165.

⁷⁰ В. И. Ленин. По поводу «Profession de foi», стр. 310.

Ленин отмечал заслуги группы «Освобождение труда» в борьбе против ревизионизма, указывал на то, что она отстаивает учение Маркса от его противников, отдает много сил делу укрепления революционной социал-демократии в России. Положительно оценивая деятельность Плеханова в борьбе против бернштейнианства, Ленин писал: «Один из основателей и вождей русской социал-демократии, Плеханов, был вполне прав, когда подверг беспощадной критике новейшую „критику“ Бернштейна, от взглядов которого отреклись теперь и представители германских рабочих (на съезде в Ганновере)».⁷¹

Когда произошел раскол в заграничном Союзе русских социал-демократов, Ленин твердо заявил о том, что принимает сторону Плеханова, группы «Освобождение труда».⁷²

В 1901 г. в связи с 25-летием революционной деятельности Г. В. Плеханова в «Искре» было опубликовано написанное В. И. Лениным приветствие. В нем, в частности, высказывалось пожелание, чтобы это празднование послужило «укреплению связи между тысячами молодых русских социал-демократов, отдающих все свои силы тяжелой практической работе, и группой „Освобождение труда“, дающей движению столь необходимые для него: громадный запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт».⁷³ Это приветствие воздавало должное той борьбе, которую в тот период вели Плеханов и его товарищи по группе «Освобождение труда», и свидетельствовало о положительной оценке, дававшейся этой борьбе Лениным.

Во взаимоотношениях Ленина и Плеханова в 90-е годы имели место и серьезные разногласия. К числу вопросов, ставших предметом горячих споров между ними, относилась, например, проблема отношения к либеральному движению. Разногласия принципиального характера возникали у Ленина с Плехановым, Мартовым, Аксельродом при обсуждении будущей программы партии. Немало сложностей приходилось преодолевать Ленину в период деятельности старой «Искры» из-за расхождений, возникавших с его соредакторами и прежде всего с Плехановым.

Вместе с тем в целом в 90-е годы Ленин, с одной стороны, группа «Освобождение труда» — с другой, выступали как соратники в революционной борьбе.

⁷¹ В. И. Ленин. Наша программа. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.

⁷² В. И. Ленин. 1) Раскол в заграничном Союзе русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 384—385; 2) Ответ С.-Петербургскому комитету. Там же, т. 5, стр. 285—286.

⁷³ В. И. Ленин. К двадцатипятилетию революционной деятельности Г. В. Плеханова. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 368.

Вернемся несколько назад, к тем временам, когда происходило формирование В. И. Ленина как революционера и мыслителя. Обстановка, в которой рос и воспитывался юный Владимир Ульянов, отражала процессы, происходившие в демократически настроенных, сочувственно относившихся к революционным идеям слоях России в целом. В доме Ульяновых все было проникнуто демократическим духом. С ранних лет Владимир Ульянов, его сестры и братья под влиянием родителей прониклись чувством глубокого сострадания к простому народу и ненавистью к самодержавию. Идеи Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Некрасова господствовали в доме Ульяновых. Их книги с увлечением читал Владимир Ильич. Впоследствии он вспоминал, что особенно большое воздействие на него оказали произведения Чернышевского. Все дети в семье Ульяновых, за исключением рано умершей Ольги, стали революционерами. На Владимира Ильича оказал большое влияние его старший брат Александр, ставший одним из руководителей «Террористической фракции „Народной воли“». После неудачного покушения на Александра III 1 марта 1887 г. он был арестован и затем казнен. Казнь старшего брата, которого очень любил Владимир Ильич, произвела на него огромное впечатление, сыграла важную роль в том, что Ленин решил посвятить свою жизнь революционной борьбе. Политические взгляды А. И. Ульянова, как уже говорилось выше, отражали переломный момент в эволюции взглядов передовой части русской революционной молодежи. Александр Ульянов и его товарищи были уже не только знакомы с марксизмом, но и находились под значительным его влиянием. Вместе с тем они оставались на народнических позициях и продолжали считать важнейшим орудием революционеров в их борьбе с самодержавием систематический террор. Убеждение в том, что террор является действенным и эффективным средством революционной борьбы, было очень живуче в среде русских революционеров. Оно в значительной степени продолжало господствовать в умах революционной молодежи и в период возникновения первых социал-демократических организаций, в годы перехода значительной части русских революционеров на позиции марксизма.

Мировоззрение Ленина формировалось в обстановке, когда еще очень популярна была борьба народолюбцев и только некоторые революционеры стали переходить на сторону социал-демократии. Впоследствии в своей работе «Что делать?» Ленин писал, что многие социал-демократы «начинали революционно

мыслить, как народовольцы».¹ В той же работе Ленин вспоминал: «Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой героической традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы то ни стало хотели остаться верными „Народной воле“ и которых молодые социал-демократы высоко уважали».² Приводя этот отрывок из ленинской работы в своих воспоминаниях, Н. К. Крупская добавляла: «Этот абзац — кусок биографии Владимира Ильича».³

Став студентом Казанского университета, Ленин принял деятельное участие в студенческих выступлениях 1887 г., за что и был исключен из университета. Высланный в 1887 г. в село Кокушкино Казанской губернии под негласный надзор полиции, Ленин продолжает усиленно заниматься самообразованием. Он перечитывает хранившиеся в домашней библиотеке журналы 60—80-х годов, прежде всего общественно-политические и научно-литературные, такие как «Современник» Чернышевского и Добролюбова, «Русское слово» Благовестова и Писарева, «Отечественные записки», «Дело», «Русское богатство», «Русская мысль». Таким путем Ленин познакомился с дискуссиями, которые велись в 60—80-е годы вокруг важнейших проблем политической, экономической и общественной жизни России. Ленин прочел многие произведения русских писателей. Среди его любимых книг были произведения Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Короленко, Успенского.

В сентябре 1888 г. Ленину было разрешено переехать в Казань. После пребывания в Кокушкине он имел уже более серьезную теоретическую подготовку для изучения произведений Маркса. Вспоминая о жизни Ленина в Казани после его приезда туда в 1888 г., А. И. Ульянова-Елизарова писала: «Здесь начал он изучать I том „Капитала“ Карла Маркса. Помню, как по вечерам, когда я спускалась к нему поболтать, он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала. Помню его, как сейчас, сидящим на усталанной газетой плитке его комнаты и усиленно жестикулирующим. От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые

¹ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

² Там же, стр. 180—181.

³ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е. М., 1968, стр. 40.

пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников. Таких сторонников, молодых людей, изучавших также марксизм и революционно настроенных, он скоро нашел себе в Казани».⁴

Важной вехой в жизни В. И. Ленина было его участие в возникшем в Казани марксистском кружке учащейся молодежи. Кружок этот принадлежал к числу отдельных, между собой не связанных кружков, вместе с тем в целом составлявших так называемый Федосеевский кружок, принадлежавший к числу крупнейших марксистских кружков 80-х годов.⁵

Н. Е. Федосеев, человек исключительных способностей, был настоящим подвижником революционной борьбы, одним из наиболее подготовленных марксистов тех лет. Ленин впоследствии писал о Федосееве: «Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу... для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 30.

⁵ В России социал-демократические кружки стали образовываться одновременно с возникновением группы «Освобождение труда» за границей. В конце 1883 г. в Петербурге была создана «Партия русских социал-демократов», более известная под названием группы Благоева, которая просуществовала до 1887 г. Она была ярким примером поворота революционной молодежи от народничества к марксизму, к социал-демократии. Параллельно с благоевской группой в Петербурге возникло «Товарищество С.-Петербургских мастеровых», состоявшее преимущественно из рабочих и возглавлявшееся П. В. Точисским. По численности и разветвленности превосходила ранее существовавшие кружки возникшая в 1889 г. в Петербурге группа М. И. Бруснева, подготовившая первые связанные с социал-демократией политические выступления рабочих. В 80-е годы социал-демократические организации возникали не только в Петербурге, но и во многих других городах России. Марксистские кружки появились в Москве, в Киеве, в некоторых других городах на Украине, в Прибалтике, в Польше. Большую роль в распространении марксизма сыграли созданные в Казани социал-демократические кружки, руководителем которых был Н. Е. Федосеев. Деятельность первых социал-демократических организаций в России была предметом изучения многих советских историков. Обзор советской историографии по этой проблеме см.: В. В. Мицуров, Ю. М. Крицкий. Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х—начала 90-х гг. XIX в. в советской исторической литературе. В кн.: Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России, ч. 1. М., 1967, стр. 178—179, 202—203.

необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера».⁶

Федосееву приходилось заниматься изучением и разработкой теоретических проблем марксизма в невероятно тяжелых условиях. Почти всю свою сознательную жизнь он провел в тюрьмах и в ссылке. Федосеев был лишен возможности установить и поддерживать связь с группой «Освобождение труда». Несмотря на все это, он сумел подойти к решению актуальных проблем развития политической жизни России в строгом соответствии с положениями марксистского учения. К числу важнейших законов научного социализма он относил требование установления диктатуры пролетариата, в которой он видел «повивальную бабку», необходимую при рождении нового общества, руководящей роли пролетариата по отношению к крестьянству, создания бесклассового общества, основанного на развитии крупного машинного социалистического производства, коллективных начал как основы для развития сельского хозяйства в новом обществе. Он сознавал, что рабочее движение должно носить международный характер.

Несколько позже, в переписке с Н. К. Михайловским, Федосеев не только решительно отстаивал марксистские позиции, но и полемизировал по поводу состояния революционной мысли в России и того положения, которое занимало в ней все более укреплявшее свои позиции марксистское направление.⁷

Строгая конспирация, существовавшая в казанских кружках, не дала возможности Ленину познакомиться с Федосеевым. Пребывание Ленина в федосеевском кружке позволило ему существенно расширить свою марксистскую подготовку. В этом кружке Ленин занимался изучением трудов Маркса и Энгельса. Здесь Ленин знакомился с изданиями группы «Освобождение труда». В это время он с большим интересом прочел книгу Плеханова «Наши разногласия» и ряд его статей. По мнению историка Б. Волина, «вероятно, Федосеев и его кружок имели связь с некоторыми казанскими рабочими».⁸ В мае 1889 г. семья Ульянова переехала из Казани в Самарскую губернию. Вскоре после этого в Казани были произведены аресты членов федосеевского кружка. Среди арестованных был и сам Федосеев. Впоследствии, в 1922 г., Ленин вспоминал: «Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услышал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов

⁶ В. И. Ленин. Несколько слов о Н. Е. Федосееве. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 325.

⁷ Н. Е. Федосеев. Статьи и письма, М., 1958, стр. 102, 103.

⁸ Б. Волин. В. И. Ленин в Поволжье. М., 1955, стр. 65, стр. 44.

казанских кружков, — между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани».⁹

После отъезда из Казани Ульяновы до осени 1889 г. прожили в селе Алакаевка Самарской губернии, а затем переехали в Самару. Здесь Владимир Ильич прожил до августа 1893 г. Во время пребывания в Самаре Ленин впоследствии относил начало своей революционной деятельности. Отвечая на вопрос об участии в революционном движении, он написал в своей анкете делегата X съезда партии: «1892—1893. Самара. Нелегальные кружки с-д. . .».¹⁰ В Самаре Ленин вошел в революционный кружок, членами которого, кроме него, были А. П. Склярченко и И. Х. Лалаянц. Под влиянием Ленина Склярченко и Лалаянц, первоначально придерживавшиеся народнических взглядов, перешли на сторону марксизма. В этот период Ленин внимательно следит за литературой, освещающей экономическое и политическое положение России. Он продолжает серьезно изучать труды Маркса и Энгельса. Ленин часто выступает с рефератами, посвященными отдельным работам Маркса и Энгельса, таким как «Манифест коммунистической партии», «Нищета философии». С большим интересом читает Ленин в этот период труды Плеханова. С исключительным энтузиазмом обсуждались среди самарских революционеров книги Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Попадали в Самару и другие издания группы «Освобождение труда».

В описываемый период своей деятельности Ленин выступает уже как сложившийся марксист, решительно отстаивающий в возникающих спорах позиции социал-демократии.

Приезд Ленина в Петербург в конце августа 1893 г. знаменовал наступление нового, исключительно важного этапа в его жизни и деятельности, когда Владимир Ильич быстро вырастает в крупнейшего деятеля русской социал-демократии. В Петербурге Ленин с головой окунается в революционную работу. Сразу же после приезда он входит в состав одного из петербургских марксистских кружков, состоявшего главным образом из студентов-технологов, а затем устанавливает связь и со столичными рабочими кружками. Вскоре Ленин начинает настойчиво бороться за то, чтобы революционеры-марксисты перешли от пропаганды марксизма в разрозненных кружках, объединявших только передовых рабочих, к политической и экономи-

⁹ В. И. Ленин. Несколько слов о П. Е. Федосееве, стр. 324.

¹⁰ В. И. Ленин. Анкета для делегатов X Всероссийского съезда РКП. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 417.

ческой агитации в самой гуще рабочего класса. Результатом упорной работы, проделанной Лениным в этом направлении, было образование осенью 1895 г. в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в котором были объединены в единую политическую организацию марксистские кружки столицы.

Энергичная деятельность, развитая Лениным в 90-е годы, происходила в условиях, когда в России шли сложнейшие социально-экономические процессы. Стремительно росла промышленность, интенсивно развертывалось строительство железных дорог. Уступая европейским государствам в объеме промышленного производства, Россия опережала их в темпах роста и в концентрации промышленности. Пролетариат, ряды которого значительно возросли, а положение оставалось по-прежнему крайне тяжелым, усилил стачечную борьбу. В середине 90-х годов волна стачек прокатилась по всей стране, прежде всего на предприятиях Петербурга. Острые социальные противоречия раздирали русскую деревню. В крестьянстве, среди которого шел процесс расслоения, «разложения», нарастала волна недовольства. Бедственное положение крестьянства стало предметом большого внимания со стороны общественности, в особенности в связи со страшным голодом, охватившим многочисленные губернии страны. Усиливалось по сравнению с 80-ми годами оппозиционное брожение среди студенчества, в либерально настроенных кругах. В стране все больше чувствовалось приближение революционной бури. Важной особенностью этого периода был поворот, произошедший в русской общественной мысли, от народничества к марксизму. Ряды сторонников марксизма быстро росли. «К тому времени, о котором у нас идет речь, т. е. к половине 90-х годов, — писал несколько позднее В. И. Ленин, — это учение не только было уже вполне сложившейся программой группы „Освобождение труда“, но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России».¹¹

Ленину пришлось столкнуться с решением задач, возникших в результате сложных социально-экономических процессов не только в России, но и во всем мире.

Исторической вехой в русской и мировой общественной мысли явилось начало ленинского этапа в развитии марксизма. На долю В. И. Ленина выпала не только пропаганда революционного учения Маркса и Энгельса и его творческое развитие в сложнейшей обстановке конца XIX—начала XX в. Ленину пришлось заниматься одновременно и теоретической разра-

¹¹ В. И. Ленин. Что делать? стр. 31.

боткой проблем революционной борьбы пролетариата, и практической деятельностью по подготовке революции в России. Ему предстояло решать эти задачи в условиях, когда центр мирового революционного движения перемещался в Россию, когда капитализм стал перерастать в свою высшую стадию — империализм, когда учение Маркса, боевая революционная теория пролетариата, с одной стороны, стало господствующим в мировом рабочем движении и, с другой стороны, подверглось ожесточенным нападкам как со стороны идеологов буржуазии, так и со стороны ревизионистов в рядах социал-демократии.

Первое, что предстояло сделать Ленину, теоретически хорошо подготовленному молодому революционеру, это исследовать современное состояние России, важнейшие процессы, происходившие в ее экономике, изменения в социальной структуре, главные течения в ее политической жизни. Задача эта была нелегкой не только потому, что исследуемые проблемы были исключительно сложны сами по себе, но и вследствие того, что существовавшая обширнейшая литература в значительной степени напоминала запутанный лабиринт, в котором особенно много тупиков было построено народническими авторами.

Свою теоретическую деятельность Ленин и начинает с внимательного изучения с марксистских позиций современного ему социально-экономического развития России, проблемы, являвшейся предметом горячей дискуссии, в которой участвовали экономисты и публицисты разнообразных направлений. Первая сохранившаяся работа Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» была написана еще в Самаре в 1893 г. и предназначалась для легальной печати, но опубликована не была. Эта статья содержала разбор книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство». В ней Ленин дал марксистскую характеристику положения в деревне, рассматривал процессы и формы развития капиталистических отношений и решительно выступал против народнической теории, гласившей, что капитализм якобы не затронул «общинное» крестьянство. Осенью 1893 г., уже переселившись в Петербург, Ленин подготавливает реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках», с которым выступает среди петербургских марксистов. В этой работе Ленин вскрывал ошибочность народнической теории, согласно которой капитализм в России не имел под собою почвы, и доказывал, что капитализм уже стал «основным фоном хозяйственной жизни России».¹² К названным выше работам по своей основной направ-

¹² В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 105.

ленности, по всей вероятности, близко примыкала не разысканная до сих пор работа Ленина, написанная по поводу книги Воронцова «Судьбы капитализма в России».

Очередной труд, подготовленный Лениным, — его книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» — развивал положение ранних ленинских работ. В ней было отведено значительное место экономическим проблемам. Однако они не были единственными проблемами, рассматривавшимися в этой книге. Полемизируя с народниками, которые были главным объектом ленинской критики в данной работе, Ленин одновременно намечал пути развития революционного марксизма в России и борьбы русского пролетариата за свое освобождение. Уже эта работа отчетливо показывала, что в лице Ленина читатель имеет дело с автором, который отнюдь не замыкается в рамках изучения экономических вопросов. Глубокое исследование экономических вопросов в ранних работах Ленина не было простым увлечением экономикой. Он обращался к их изучению для того, чтобы получить возможно более точное представление о современном ему социально-экономическом положении России, необходимое для выработки плана революционного преобразования страны. Ленин широко использует свои огромные познания в области других общественных наук, таких как философия и история, более того, делает существенный вклад в их дальнейшую разработку с марксистских позиций. В книге «Что такое „друзья народа“» наряду с вопросами экономического развития России ставятся и разрешаются Лениным важнейшие проблемы исторического материализма, вопросы теории и практики русского революционного движения. Книга «Что такое „друзья народа“» не только содержала сокрушительную критику народничества. Она одновременно имела исключительно важное значение еще и потому, что в ней содержалось изложение марксистской теории применительно к российским условиям. Оглядываясь назад, сейчас следует обратить внимание на то, что ленинский труд был написан до того, как появились книги Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» и Плеханова «О развитии монистического взгляда на историю». Ленин написал свою книгу, не зная содержания этих работ. Ленин, написавший «Что такое „друзья народа“» на основании самостоятельного изучения Маркса и современного политического и экономического положения России, сразу же проявил себя как крупнейший теоретик марксизма среди находившихся в России революционеров. Основываясь на теоретических положениях марксизма, Ленин предусматривал практические действия в борьбе за революционную ломку в России, обобщая

опыт революционной практики, он творчески развивал учение Маркса. Историческое значение имели указания Ленина на руководящую роль, которую предстояло сыграть в грядущих революционных битвах пролетариату, на необходимость создания пролетарской партии. Он решительно выступал против тех социалистов, которые отвлекали рабочих «от их прямой задачи **ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**».¹³ Свою книгу Ленин закончил словами: «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОВЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*».¹⁴

Можно с уверенностью сказать, что приведенные выше заключительные слова из ленинской работы «Что такое „друзья народа“» были для тех, кому эта книга в середине 90-х годов попала в руки, и откровением, и путеводной звездой. Концовка книги «Что такое „друзья народа“» содержала в концентрированном виде важнейшие проблемы революционной теории и практики, развитием которых и занялся Ленин, отдавая этому делу весь свой гений, все свои силы. Здесь выдвигались наряду с уже упомянутыми такие важные и еще не разработанные проблемы, как вопрос о союзниках пролетариата в предстоящей революции, теснейшим образом переплетающийся с вопросом об отношении к крестьянству. Уже в 1894 г. в ленинской работе заложены основы учения о союзе пролетариата и крестьянства. Подчеркивая необходимость революционной борьбы, он страстно выступал против подмены ее реформизмом, отстаивал идею боевой пролетарской партии. В своих последующих работах Ленин отводит очень большое место разоблачению ревизионизма, реформизма, тред-юнионизма. В борьбе против этих врагов рабочего класса и марксизма Ленину принадлежат великие заслуги.

В первой большой своей работе Ленин вносит много нового в разработку теоретических проблем марксизма, и в особен-

¹³ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 304.

¹⁴ Там же, стр. 311—312.

ности исторического материализма. Достаточно назвать разработку Лениным вопроса об общественно-экономических формациях, явившуюся выдающимся вкладом в развитие материалистического понимания истории и серьезнейшим ударом по идеалистической социологии. Ленин писал, что «Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, выдвинув понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс».¹⁵ Подчеркивая, что производственные отношения составляют основу общества, Ленин одновременно опрокидывал упреки со стороны народников в том, будто для марксистов экономика является единственной силой развития общества. Решительно протестовал Ленин и против адресованных марксистам обвинений в том, что они якобы пытаются решать проблемы социологии при помощи абстрактных схем, заимствованных у Гегеля.

Ленин доказал, что марксистский метод предусматривает объективное изучение производственных отношений, образующих общественную формацию, и законов ее движения. Сама ленинская работа была образцом применения марксистских положений к конкретному изучению российской действительности во всей ее сложности и многообразии, благодаря чему была раскрыта классовая сущность важнейших социальных явлений, рассматривавшихся со строгой последовательностью с точки зрения пролетариата. В этом смысле, если сопоставить труд Ленина «Что такое „друзья народа“» и книгу Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», то сразу же бросится в глаза разделяющая их идейная пропасть, хотя оба автора, казалось бы, изучают одну и ту же тему, оба заявляют, что исходят из позиций марксизма и полемизируют с одними и теми же оппонентами. Но Струве, подчеркивая прогрессивные, положительные стороны капитализма, по существу оказывается на позициях его апологета. Ленин же, отдавая должное прогрессивной роли капиталистической формации, рассматривает капитализм с критических позиций, в отличие от Струве он смотрит на него глазами человека, отстаивающего интересы пролетариата и с точки зрения последнего оценивающего изучаемую формацию. Поэтому он не только обнажает пороки в то время еще восходящей эко-

¹⁵ Там же, стр. 139.

помпической формации, но уже намечает и пути ее устранения и построения нового общества в интересах пролетариата.

Огромный вклад, внесенный Лениным в развитие марксистской теории, был возможен благодаря тому, что Ленин свою теоретическую работу теснейшим образом связывал с практикой революционной борьбы. В этом смысле прекрасным образцом сочетания революционной практики с обогащением революционной теории является деятельность Ленина как руководителя петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Создав на практике организацию, представлявшую собой зачаток марксистской партии пролетариата, Ленин на основе ее, казалось, непродолжительного, но одновременно исключительно поучительного опыта делал очень важные выводы, способствовавшие развитию ранее выдвинутых им положений. Выступая против кустарничества в революционной борьбе, настаивая на необходимости создания партии, Ленин ссылаясь в дальнейшем и на свой петербургский опыт. Он писал: «Я работал в кружке (из которого вырос петербургский «Союз борьбы», — *А. И.*), который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹⁶

Отстаивая необходимость теснейшей связи социал-демократов с рабочим движением, Ленин напоминал, что руководимые социал-демократами стачки проходили с наибольшим успехом. «Стачки 1895 года и особенно громадная стачка 1896 г., — писал Ленин, — наводят трепет на правительство (особенно потому, что с рабочими теперь уже систематически идут рука об руку социал-демократы)...»¹⁷ Ленин считал эти выступления началом массового рабочего движения, сочетавшегося с деятельностью социал-демократов. «С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии»,¹⁸ — писал он. Ленин призывал использовать опыт петербургского «Союза борьбы» во всероссийском масштабе и предвидел в результате этого крупные успехи рабочих. «Если одни петербургские рабочие, при небольшой помощи социаллистов, сумели быстро

¹⁶ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 127.

¹⁷ В. И. Ленин. Ценное признание. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 75.

¹⁸ В. И. Ленин. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 96.

добиться от правительства уступки — издания закона о сокращении рабочего дня, то весь русский рабочий класс, руководимый одной „Российской социал-демократической рабочей партией“, сумеет добиться упорной борьбой и несравненно более важных уступок», — говорилось в ленинской статье «Наша программа».¹⁹

Указывая на участие социал-демократов в организации стачечной борьбы, Ленин отмечал, что они отнюдь не должны ограничиваться ею одной. Он напоминал в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» (1899), что «русское рабочее движение уже 20 лет тому назад основало более широкую организацию, выставило более широкие задачи» (чем одна лишь организация стачек); оно потом «создало такие организации, как С.-Петербургский и Киевский „Союзы борьбы“».²⁰ Говоря о группе петербургских социал-демократов, основавших «Союз борьбы» и подготовивших еще в конце 1895 г. первый номер газеты «Рабочее дело», Ленин писал: «Таким образом этот, если не ошибаемся, „первый опыт“ русских социал-демократов 90-х годов представлял из себя газету не узко местного, тем более не „экономического“ характера, стремившуюся соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия...».²¹ Это ленинское указание в книге «Что делать?» показывает, что, обращаясь к деятельности «Союза борьбы», Ленин подчеркивал в ней стороны, противоположные взглядам «экономистов», вновь и вновь настаивал на необходимости сочетания экономической и политической борьбы. Обращал внимание Ленин, что в издании, подготовлявшемся петербургскими социал-демократами середины 90-х годов, выдвигалась необходимость привлечения на сторону пролетариата «всех угнетенных политикой реакционного мракобесия». Здесь мы вновь сталкиваемся с вопросом о союзниках пролетариата.

Подробнее остановившись выше на книге Ленина «Что такое „друзья народа“», мы стремились подчеркнуть, что уже в ней были намечены Лениным проблемы как теоретического, так и практического характера, связанные с подготовкой грядущей революции. В ленинских трудах, написанных в последующие годы, эти проблемы получают свое дальнейшее развитие. При этом главная задача, которую в конечном счете преследует Ленин, чему бы ни посвящались его труды, —

¹⁹ В. И. Ленин. Наша программа. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 186.

²⁰ В. И. Ленин. Попытное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 243.

²¹ В. И. Ленин. Что делать? стр. 32.

опять-таки подготовка пролетариата к предстоящей схватке, создание и сплочение его авангарда — революционной марксистской партии, борьба против всех, кто вольно или невольно мешает решению этого дела. Вопросы революционной теории и практики обязательно находят освещение в работах Ленина, будь то специально посвященная проблеме строительства марксистской партии работа «Что делать?» или труд «Развитие капитализма в России», который на первый взгляд мог казаться только специальным исследованием в области экономики.

IV

В историю русской общественной мысли 90-е годы вошли как период ожесточенной борьбы между народнической и марксистской идеологией, в процессе которой окрепла и развивалась русская социал-демократия и были заложены основы марксистской рабочей партии.

К этому времени народническая теория, обладавшая в 70-х годах, по словам В. И. Ленина, «достаточной стройностью»,¹ утратила свою цельность и представляла жалкие эклектические лохмотья.² Теоретики народничества чувствовали, что развитие отечественного капитализма выбивает почву у народнических учений. Тускнела вера в общину и в самобытность исторических судеб России.³ С другой стороны, первые русские марксисты сознавали, что социал-демократия как общественно-политическое направление завоевует право на существование только доказав, что страна развивается по капиталистическому пути. Вопрос о капитализме в России являлся центральным пунктом в спорах марксистов и народников о путях развития освободительного движения.

В книге «Судьбы капитализма в России» — своем первом большом труде, название которого говорит само за себя, известный экономист В. П. Воронцов (писавший под псевдонимом «В. В.») так определял цель поставленной перед собой работы: «... Народная партия много бы выиграла в практическом отношении, если бы двойственность, раздирающая ее мирозерцание, была уничтожена, если бы к ее вере в живучесть народных устоев присоединилось убеждение в исто-

¹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 284.

² В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 414.

³ В. И. Ленин. Народническая буржуазия и растерянное народничество. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 77.

рической невозможности развития капиталистического производства в России. Такое убеждение способны дать наши обобщения (если они только истинны). В самом деле, коль скоро по особенностям современного исторического момента России невозможно достичь высшей ступени промышленного развития капиталистическим путем, если все меры в пользу этого последнего способны только разрушить благосостояние народа, но не привести к организации производства, если поэтому замеченные явления разрушения исконных форм народной жизни происходят не в силу экономической борьбы мелкого производства с крупным и победы последнего, а суть результат неудачного вмешательства в экономическую жизнь народа правящих классов, следовательно, произведены политическими мерами, то лица, желающие добра народу и имеющие возможность помочь ему, смелее выступят на борьбу с угнетающими его влияниями, так как могут не опасаться, что все их успехи в общественно-политической сфере будут разбиты неумолимыми и не поддающимися никакой политике законами промышленного прогресса».⁴

Всю свою книгу Воронцов посвятил доказательству невозможности дальнейшего развития капитализма в России. Он утверждал, что крупное капиталистическое производство после реформы 1861 г. «толкнулось на одном месте» и в результате фабрично-заводская промышленность в России «близка к абсолютному упадку».⁵ Капитализм в России, разоряя народ, в то же время не потребовал, по его мнению, привлечения больших масс наемных рабочих, поскольку развивался больше путем поднятия производительности труда, интенсивно, а не экстенсивно.⁶

Одним из главных препятствий развитию капитализма являлось — в представлении народнических экономистов — прогрессирующее сокращение внутреннего рынка. Что касается России, то там он был, по их мнению, особенно узок из-за низкой покупательной способности разоряемого крестьянства, а внешние рынки уже успели захватить более развитые страны.⁷ Русское машиностроение, например, по словам Воронцова, существовало до сих пор лишь благодаря заказам на строительство железных дорог или жило только «милостями

⁴ В. В. [В. П. Воронцов]. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882, стр. 4—5.

⁵ Там же, стр. 29.

⁶ Там же, стр. 29, 31.

⁷ Там же, стр. 14, 15, 20, 49, 50; Николай — о н. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893, стр. 323, 324, 340, 341.

правительства».⁸ «Итак, идя капиталистическим путем, мы не создадим у себя высокоразвитой механической промышленности», — таков был его вывод.⁹

Другой видный народнический экономист Н. Ф. Даниельсон (псевдоним «Николай — ол») признавал в отличие от Воронцова успехи капиталистического промышленного производства в России. Даниельсон правильно отметил, что отделение средств производства от непосредственных производителей создает внутренний рынок для капитализма. Но и он считал, что товарное производство в конечном итоге обречено, поскольку капитализм по мере развития, разоряя крестьянина, сокращает «тот внутренний рынок, которым он только и держится», «пределы развития капитализма ставятся им же самим».¹⁰

Народники признавали, что обобществление производства, ведение его в крупных размерах прогрессивно. Но они не понимали, что в России нет другой силы, помимо капитализма, способной совершить этот процесс. «Мы должны отвергнуть... необходимость для каждой страны достигнуть развития общественной формы труда непременно капиталистическим путем»,¹¹ — писал Воронцов. В том же духе высказывался и Даниельсон: «Вопрос, который нам предстояло решить, заключался в том, каким образом нам следует развить свою собственную промышленность до того высокого уровня, на котором она находится в Западной Европе... А мы отождествили понятие о крупной современной промышленности с понятием о капиталистической форме ее».¹²

Искажая учение Маркса об общественно-экономических формациях, народнические публицисты утверждали, что «историческая схема» автора «Капитала» отдаст слишком большую дань пустой гегелевской диалектике и пользуется ее категориями для предсказания будущих форм человеческого прогресса. Особенно в этом отношении постарался Н. К. Михайловский. Он утверждал, что «знаменитая триада» Гегеля — по-

⁸ В. В. [В. П. Воронцов]. Судьбы капитализма в России, стр. 35, 37.

⁹ Там же, стр. 63. Советские историки много занимаются вопросом о роли государства в деле развития в России капиталистической промышленности, находя эту роль весьма значительной. Но это, по их мнению, не имеет ничего общего с представлениями народников об искусственном насаждении капитализма. См., например: И. Ф. Гилдин. Об экономической политике царского правительства в 60-80-х годах XIX века. «Вопросы истории», 1959, № 5, стр. 65.

¹⁰ Николай — ол. Очерки..., стр. 323.

¹¹ В. В. [В. П. Воронцов]. Судьбы капитализма в России, стр. 21.

¹² Николай — ол. Очерки..., стр. 330.

ложение, отрицание и синтез — лежит в основе доказательств Маркса и Энгельса о развитии общества.¹³ «Обобществленный на развалинах капитализма пролетариат... держится исключительно на конце гегелевской трехчленной цепи».¹⁴ Неверно истолковывая взгляды русских марксистов, Михайловский безосновательно заявлял, будто бы их мнение о неизбежности капитализма в России основано не на изучении российской действительности, а на механическом перенесении в Россию марксовской схемы. «Истина», по его словам, якобы «состоит в том, что по имманентным законам исторической необходимости, открытым теорией экономического материализма, Россия разовьет свое капиталистическое производство со всеми его внутренними противоречиями, с поеданием малых капиталов крупными, а тем временем оторванный от земли мужик обратится в пролетария, объединится, „обобществится“, и дело будет в шляпе, которую только и останется надеть на голову ослепленному человечеству». Русские марксисты, утверждал Михайловский, «веруя и поповедуя непреложности абстрактной исторической схемы... уверены в повторении на русской почве европейской истории».¹⁵

На долю В. И. Ленина выпала, таким образом, задача громадной теоретической и практической важности — доказать на фактах русской экономической жизни капиталистический характер промышленности и сельского хозяйства России и показать тем самым, что путь освобождения народа от всяких форм эксплуатации и политического порабощения лежит не иначе как через развитие капитализма и порождаемой им классовой борьбы. Работы Ленина 90-х годов убедительно опровергли экономические взгляды народников и сыграли исключительную роль в деле распространения марксизма в России.

Отвечая Михайловскому, Ленин писал, что «ни один из марксистов нигде и никогда не аргументировал таким образом, что в России „должен быть“ капитализм, „потому что“ он был на Западе».¹⁶ Михайловский не постеснялся предъявить «шаблонное обвинение марксизма в гегелевской диалектике, которое уже, казалось, достаточно истрепано буржуазными критиками Маркса».¹⁷ Михайловский, по словам Ленина, опустил все фактическое содержание теории Маркса и свел ее всю

¹³ Н. К. Михайловский. Литература и жизнь. «Русское богатство», 1894, № 2, стр. 150—151.

¹⁴ Там же, стр. 166.

¹⁵ Там же, № 1, стр. 419, 420.

¹⁶ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 195.

¹⁷ Там же, стр. 163.

к одному слову «необходимость».¹⁸ Напомнив сущность взглядов Маркса на развитие общества как на естественнo-исторический процесс, Ленин показал, что Михайловский, являясь субъективным социологом, оказался не в состоянии объяснить действительную общественную эволюцию. Вместо этого он дал «утопию, сочиненную из бессмысленнейшего выдергивания отдельных элементов из разных общественных формаций», желая «„взять“ хорошее оттуда-то да еще оттуда».¹⁹

Разбирая экономические доводы легальных народников 90-х годов, Ленин подробно остановился на вопросе о рынках, написав по этому поводу осенью 1893 г. специальную работу в форме реферата, посвященного разбору доклада Г. Б. Красина на собрании петербургского марксистского кружка «стариков». Хотя реферат Ленина остался тогда неопубликованным, он был хорошо известен в социал-демократических кружках Петербурга и других городов.

«...соображение об отсутствии рынка является одним из главнейших доводов против применимости теории Маркса к России», — писал Ленин.²⁰ Далее В. И. Ленин, опираясь на сочинения Маркса, убедительно показал ошибочность взглядов народников, доказав, что «разрешение „вопроса о рынках“ лежит... в факте разложения крестьянства».²¹ Народнические экономисты, по словам Ленина, видели только обеднение, обнищание крестьянства, не замечая или не придавая значения расслоению крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат.²² Этому народническому положению Ленин противопоставил марксистское понимание проблемы: «... те самые факты, которые для субъективного социолога представляются так, что крестьяне „обеднели“, а „охотники“ да „живоглоты“ „учли прибыли в свою пользу“, — с точки зрения материалиста представляются буржуазным разложением товаропроизводителей, разложением, необходимо вызываемым силою самого товарного хозяйства».²³ Анализ крестьянских бюджетов, произведенный Лениным в работе «Что такое „друзья народа“», доказал, что «разложение крестьянства создает внутренний рынок».²⁴ «Пределы развитию рынка» в капиталистическом обществе ставятся только «пределами специализации общест-

¹⁸ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 157.

¹⁹ Там же, стр. 193, 191.

²⁰ В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 71.

²¹ Там же, стр. 105.

²² Там же, стр. 110.

²³ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 237.

²⁴ Там же, стр. 233.

ненного труда. А специализация эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники».²⁵ Ошибочные взгляды народников на роль внутреннего и внешнего рынков в развитии капитализма восходили к учению видного швейцарского экономиста, родоначальника экономического романтизма Сисмонди. В 1897 г. Ленин посвятил критике политической экономии Сисмонди специальную работу, подчеркнув общность воззрений Сисмонди и теоретиков мелкобуржуазного народничества в России.²⁶

Желая доказать, что капитализм в России не имеет будущности, теоретики народничества указывали на сравнительно незначительное число фабрично-заводских рабочих, терявшихся в многомиллионной массе крестьянства. «Нашли самобытные истолкователи Маркса», говорил по этому поводу Ленин, перетолковали его положение об обобществлении труда при капитализме таким образом, что свели его к работе в одном помещении, и вследствие этого измеряли степень прогрессивной работы капитализма числом фабрично-заводского пролетариата.²⁷ Критикуя статью Даниельсона из № 6 «Русского богатства» за 1894 г., Ленин показал, что сводить объединяющее значение капитализма к числу фабрично-заводских рабочих — «значит до невозможности суживать идею Маркса».²⁸ Прогрессивная «миссия» капитализма «выполняется развитием капитализма и обобществления труда вообще, созданием пролетариата вообще, — по отношению к которому фабрично-заводские рабочие играют роль только передовых рядов, авангарда».²⁹

Народники ограничивали область распространения капитализма в России только крупной промышленностью, игнорируя капиталистическую организацию кустарных промыслов.³⁰ Не подвергая анализу производственных отношений, существовавших внутри этих промыслов, народнические экономисты усматривали причину угнетения труда кустарей только в правительственной политике (аграрной, платежной и т. д.). Кустарные промыслы объявлялись «народной промышленностью», не имеющей ничего общего с капитализмом.³¹ Народнические публицисты ратовали за «развитие настоящей народной про-

²⁵ В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 95.

²⁶ В. И. Ленин. К характеристике экономического романтизма. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 126, 128, 136, 140.

²⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 323.

²⁸ Там же, стр. 329.

²⁹ Там же, стр. 328.

³⁰ Там же, стр. 213.

³¹ Там же, стр. 222, 330.

мышленности»,³² сожалели, что «наша народная промышленность» «принесена в жертву» капиталистической,³³ выражали надежду «повернуть весь процесс развития общественной формы труда на народный путь, на путь артелей».³⁴

«Получалась непримиримая противоположность, несоответствие, — писал Ленин, — оказывалось непонятным, откуда мог вырасти этот крупный капитализм, — когда в производственных отношениях (которые и не рассматривались!) кустарных промыслов нет ничего капиталистического. Вывод естественный: не понимая связи кустарной и капиталистической промышленности, противопоставляют первую последней, как „народную“ — „искусственной“. Появляется идея о противоречии капитализма нашему „народному строю“, — идея, имеющая такое широкое распространение и недавно еще в подновленном и улучшенном издании преподнесенная русской публике г. Николаем — оном».³⁵

Н. Даниельсон «обвинял» русский капитализм в невыполнении «исторической миссии» — разрушая общину, он в то же время, по его мнению, не обобществлял в должной мере труд. Уже одно это служило Даниельсону основанием для призыва к поискам иного пути, отличного от западного. Народники, говорил по этому поводу Ленин, «смотрели на капитализм «с точки зрения департаментского чиновника» — «если исполняет „миссию“ — можно пустить, если не исполняет — „не пуцай“».³⁶

Ленин разоблачал «ходячие упрёки» народников против русских марксистов в том, что они «предпочитают» пролетария самостоятельному крестьянину и «сочувствуют» его обезземеливанию. Ленин отвечал на это, что самостоятельный крестьянин при капитализме — «слащавая народническая сказка».³⁷ Русские марксисты, и прежде всего Ленин, опровергали народнические мечты «о выборе пути без буржуазии ссылкой на факт господства буржуазии».³⁸ Задача русских марксистов состояла в том, чтобы собрать как можно больше фактических доказательств этого господства. Еще в 1894 г. Ленин указывал, что теоретическая работа социалистической интеллигенции

³² С. Кривенко. Письма с дороги. «Русское богатство», 1894, № 1, стр. 168.

³³ Николай — о н. Очерки..., стр. 331.

³⁴ В. В. [В. П. Воронцов]. Судьбы капитализма в России, стр. 73.

³⁵ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 218—219.

³⁶ Там же, стр. 322.

³⁷ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 394—395.

³⁸ Там же, стр. 404.

должна быть направлена «на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России», она «должна дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие».³⁹

Экономические работы Ленина, Плеханова и некоторых других русских социал-демократов 90-х годов в значительной степени подорвали влияние народнических идей среди демократической интеллигенции. Однако задача полного разгрома народнической теории о самобытности была выполнена лишь с появлением книги Ленина «Развитие капитализма в России», написанной в ссылке и вышедшей отдельным изданием в 1899 г. Если в более ранних работах Ленин приводил для доказательства своих положений о капитализме в России лишь выборочные конкретные данные об экономике страны, то в «Развитии капитализма в России» им была учтена и переработана вся имевшаяся к тому времени совокупность статистических сведений, относящихся к изучаемому вопросу. На громадном фактическом материале Ленин показал идущий быстрыми темпами процесс разложения крестьянства, развитие капиталистических отношений в деревне и городе и складывающийся на этой основе внутренний рынок. С появлением книги Ленина русские марксисты получили сильнейшее оружие для борьбы с народническими доктринами. Экономический анализ, произведенный Лениным, послужил твердым фундаментом для обоснования марксистского взгляда на классовую структуру российского пореформенного общества и выделения особой революционной роли рабочего класса.

Не признавая неизбежности установления капиталистического строя в России, легальные пародники 90-х годов разработали целую систему мероприятий, долженствующую, по их убеждению, способствовать упрочению «народной промышленности» и поставить необходимые заслоны на пути капитализма.

Роль такого заслона отводилась в первую очередь общине, которая должна была, по мысли народнических экономистов, воспрепятствовать обезземеливанию крестьян. «Момент потери хозяйственной самостоятельности» представлялся им самым опасным не только в личной жизни данного крестьянина, «но и в смысле государственном». «С этого момента крестьянин выходит на капиталистическую стезю».⁴⁰ Чтобы удер-

³⁹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 307.

⁴⁰ С. Кривенко. Письма с дороги, стр. 160.

жать крестьян от этого рокового шага, народники не останавливались перед одобрением административного вмешательства в крестьянскую жизнь, если только оно, по их мнению, вело к укреплению общины. Так, они приветствовали закон о неотчуждаемости наделов. «Можно будет только пожалеть, если такая мера окажется неполной и недостаточной», — писал один из наиболее часто упоминаемых Лениным в работе «Что такое „друзья народа“» народнический публицист С. Кривенко.⁴¹

Особенно приветствовались народниками так называемые земледельческие артели, так как они давали, по их словам, «возможность соединить общинное землевладение с крупной земледельческой культурой».⁴² Община, утверждали народники, могла бы «заменить капиталиста» и выполнить вместо него функцию обобществления производства как в сельском хозяйстве, так и в кустарных промыслах. И тогда бы «земледелие не было бы отделено от обрабатываемой промышленности; производитель — от средств производства; наука и техника могли бы найти полное приложение к земледелию и промышленности».⁴³ Отдельные эксперименты с сельскохозяйственными артелями усиленно рекламировались и объявлялись достойными всяческого подражания.

Народники не понимали, что «обобществление труда помимо капитализма, через общину, — есть воображаемый строй».⁴⁴ Но если «община, перешедшая к общественной запашке», представляла для них пока что идеал будущего, то они, как практики, не пренебрегали и самыми мелкими шагами, ведущими, как им казалось, в том же направлении. «Друзья народа» умилялись, расписывая различные технические улучшения, применявшиеся отдельными крестьянами при обработке земли. В. П. Воронцов посвятил этому даже специальную книгу «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве» (1892). От внимания народнических публицистов ускользало, однако, то немаловажное обстоятельство, что подобные технические прогрессы были доступны только зажиточному слою сельских хозяев. Деятельность подобных хозяйчиков производила на «друзей народа» общее «обдрящее» впечатление. «Обдряющее потому, что этот народ, обедневший, задолжавший, в значительной части обезлошадевший, не

⁴¹ С. Кривенко. Письма с дороги, стр. 162—163.

⁴² Н. Карышев. Народнохозяйственные наброски. «Русское богатство», 1893, № 11, стр. 54.

⁴³ С. Южаков. Вопросы экономического развития в России. «Русское богатство», 1893, № 12, стр. 187.

⁴⁴ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 337.

покладает рук, не предаётся отчаянию, не меняет занятия, а остается верным земле, понимая, что в ней, в надлежащем обращении с ней его будущее, его сила, его богатство. Лихохородно ищет он способов этого надлежащего обращения, ищет новых путей, приемов обработки, семян, орудий, удобрения, всего, что помогло бы оплодотворить его кормилицу землю, которая воздаст ему за это рано или поздно сторицею».⁴⁵ Орган легального народничества журнал «Русское богатство» обращался с упреком к интеллигентному обществу: «Где наша помощь этому стремлению мужика поднять свое хозяйство?»; «Мужик хочет примера — где наши опытные поля, образцовые хозяйства? Мужик ищет печатного слова — где наша популярная агрономическая литература?»; «Мужик ищет удобрения, орудий, семян — где у нас земские склады всего этого, оптовая заготовка, удобства покупки, распространения?»; «Где же вы, деятели, деятели частные и земские?». ⁴⁶ «Трудно представить себе более наглядное доказательство крайнего опошления этих „демократов“, — как это умиление техническими прогрессами в „крестьянстве“ и закрывание глаз на массовую экспроприацию того же „крестьянства“, — писал Ленин по поводу литературных упражнений «г-на Карышева».⁴⁷

Не все легальные народники 90-х годов одинаково восторженно оценивали технические и иные «прогрессы» в крестьянском хозяйстве. В отличие от Воронцова и Карышева Н. Даниельсон более критически подходил к оценке мелких либеральных усилий, предлагавшихся со страниц «Русского богатства» и других народнических изданий. Так, он очень трезво отнесся к предложениям о дешевом кредите для крестьян. Дешевый кредит при помощи Крестьянского поземельного банка должен был, по мнению Карышева, служить подспорьем для общины и отдельных крестьян, средством для расширения крестьянского общинного землевладения.⁴⁸ Совсем иное можно прочесть у Даниельсона. «Кредит, будучи основан на товарном производстве, — писал он в своей книге, — если чему он служит, так это развитию кулаков во всех видах, но никак не может служить производителю, будь этот производитель единичным лицом или общиной, все равно. Поэтому все проекты, стремящиеся улучшить материальное положение производителя, основанные на кредите, не только не могут

⁴⁵ Н. Карышев. Народнохозяйственные наброски. «Русское богатство», 1894, № 2, стр. 19.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 259—260.

⁴⁸ «Русское богатство», 1894, № 3, стр. 11—12.

улучшить этого положения, но совсем напротив, улучшая положение немногих, ухудшают — большинства». «...крестьянский хлебный банк... в состоянии только облегчить процесс капиталистического обращения».⁴⁹ За подобные суждения Даниельсон подвергался критическому обстрелу из своего же народнического лагеря.⁵⁰

В. И. Ленин выделял Н. Ф. Даниельсона из числа других народнических экономистов: «Ник. — он совершенно прав, конечно, — и это одно из наиболее ценных его положений, против которого не могли не протестовать „друзья народа“, — что никакими реформами на почве современных порядков помочь делу нельзя, что и кредит, и переселения, и податные реформы, и переход в руки крестьян всей земли, — ничего существенно не изменят, а напротив — должны усилить и развить капиталистическое хозяйство...».⁵¹ Но, несмотря на более глубокое понимание пореформенного экономического развития России, несмотря на признание, что капиталистическое течение «видимо пересиливает»,⁵² Даниельсон не вышел из рамок обычных народнических взглядов на реакционность капитализма сравнительно с «народным производством». Даниельсон, как и другие народники, совершенно не понимал классовой борьбы, присущей капиталистическому обществу. В этом, по определению Ленина, заключалась «*коренная ошибка* г. Ник. — она. Исправления одной этой ошибки достаточно было бы для того, чтобы даже из его теоретических положений и исследований необходимо следовали социал-демократические выводы».⁵³ Но этого шага Даниельсон не сделал.

Непримиримое отношение революционеров 60-х и 70-х годов к либеральным реформам, стремление, пусть и не осознанное теоретически, к коренным изменениям в социально-экономическом строе сменилось у большинства легальных народников в 90-х годах удовлетворенностью либеральными мероприятиями на почве уже сложившегося буржуазного общества.⁵⁴ Они, естественно, объективно были направлены не на уничтожение, а на смягчение эксплуатации.⁵⁵ Артели, кредиты, улучшения в сельскохозяйственной технике являлись либо жалкими паллиативами, либо могли оказать помощь

⁴⁹ Николай — о н. Очерки... стр. 76, 77.

⁵⁰ С. Южаков. Вопросы экономического развития в России, стр. 195.

⁵¹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 243.

⁵² Николай — о н. Очерки... стр. 71.

⁵³ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 320.

⁵⁴ Там же, стр. 252, 282.

⁵⁵ Там же, стр. 250.

только зажиточному крестьянину, либо, такие как прикрепление к наделу во имя сохранения общины, были явно реакционными.⁵⁶

В. И. Ленин выступал против легальных народников, облачая их мелкобуржуазную сущность, прежде всего потому, что они претендовали на звание истинных социалистов, затрудняя этим распространение марксизма в России и нанося вред развитию рабочего движения. Если представительство интересов всего крестьянства ставилось Лениным в заслугу революционному народничеству 70-х годов, то в новых условиях, когда в деревне полным ходом шел процесс расслоения, а в городе пролетариат уже заявил о себе как о единственном до конца революционном борце против капитализма, стремление легальных народников выставить себя защитниками всех трудящихся оценивалось совершенно иначе. Ленин подчеркивал, что мелкобуржуазные теории легальных народников «являются БЕЗУСЛОВНО реакционными, ПОСКОЛЬКУ они выступают в качестве социалистических теорий».⁵⁷

Но если рассматривать легальных народников только как идеологов мелкой буржуазии, чем они в сущности и являлись, тогда вопрос об отношении к ним социал-демократов зависел от решения более общей проблемы — *«как следует отнестись рабочему классу к мелкой буржуазии и ее программам?»*.⁵⁸

Отвечая на это, Ленин указывал на двойственность мелкой буржуазии в России: с одной стороны, она выступала против остатков крепостничества и тем самым облегчала победное шествие капитализма; с другой — стремясь увековечить мелкобуржуазный характер своего хозяйства, она препятствовала дальнейшему развитию страны в буржуазном направлении. Отсюда вытекал и двойственный характер практической программы легальных народников. Такие требования, как неотчуждаемость наделов, стремление затруднить крестьянам выход из общины, хотя и представлялись идущими на пользу «мужику», являлись безусловно реакционными, так как объективно задерживали ход общественного прогресса. В то же время дешевые кредиты, улучшение сельскохозяйственной техники, упорядочение сбыта сельскохозяйственной продукции и тому подобные меры, рассматриваемые не как социалистические, а как буржуазно-демократические, заслуживали, по мнению Ленина, поддержки со стороны социал-демократов, ибо «они не задержат, а ускорят экономи-

⁵⁶ Там же, стр. 221, 243, 249, 284.

⁵⁷ Там же, стр. 298.

⁵⁸ Там же.

ческое развитие России по капиталистическому пути, ускорят создание внутреннего рынка, ускорят рост техники и машиноидустрии улучшением положения трудящегося и повышением его уровня потребностей, ускорят и облегчат его самостоятельное мышление и действие». ⁵⁹

В оценке Лениным демократической части программы легальных народников есть и еще одна сторона, на которую следует обратить внимание.

Ленин неоднократно и в разные годы указывал на сближение мелких демократических реформ, предлагавшихся легальными народниками, с либерально-буржуазным реформизмом. ⁶⁰ Сравнивая отношение к реформам со стороны народников и социал-демократов, он писал, что последние не отрицают абсолютно частных реформ, но мотивируют свою поддержку их желанием ускорить развитие капиталистического строя «и, следовательно, финал его». ⁶¹ Напротив, «наставивание на мелких, мещанских реформах в связи с абсолютным неопределением классовой борьбы» объективно ставило легальных народников на сторону либералов, и не помышлявших о борьбе с капитализмом. ⁶² «Это было уже, в основе своей, не более как буржуазное реформаторство; народничество распылялось в либерализме; создавалось либерально-народническое направление, которое не хотело видеть или не могло видеть, что проектируемые мероприятия (все эти кредиты, кооперации, меллорации, расширения землевладения) не выходят из рамок *существующего* буржуазного общества». ⁶³

Но у Ленина есть и иные сопоставления демократических программ легальных народников и представителей русской либеральной буржуазии. В 1895 г. в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин, перечисляя пункты народнической программы, способствующие развитию капитализма, ставил вопрос: «Кто вернее и лучше указывает подобные, безусловно желательные, меры, — народники ли или публицисты á la г. А. Скворцов, который тоже распинается за технический прогресс...». «Мне кажется, — отвечал Ленин, — что с марксистской точки зрения нельзя сомневаться в абсолютной предпочтительности народни-

⁵⁹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 530.

⁶⁰ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 283, 295.

⁶¹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 385.

⁶² Там же, стр. 378.

⁶³ В. И. Ленин. Народническая буржуазия и растерянное народничество, стр. 77.

чества в этом отношении... Народники неизмеримо правильное понимают и представляют в этом отношении интересы мелких производителей, и марксисты должны, отвергнув все реакционные черты их программы, не только принять общедемократические пункты, но и провести их точнее, глубже и дальше». ⁶⁴

Составляя эти высказывания Ленин с теми, в которых он говорит о сближении легального народничества с либерализмом, об «оношении» народниками 90-х годов боевого, последовательного демократизма своих предшественников, можно сделать вывод о том, что Ленин, несмотря на резкие, подчас уничтожающе язвительные отзывы о куцем демократизме «друзей народа», все же не отождествлял либеральных народников с либералами. В противоположность П. Б. Струве, который доказывал «рациональность», прогрессивность, «разумность» и т. п. либеральной, т. е. буржуазной, политики по сравнению с политикой народнической», ⁶⁵ В. И. Ленин, сравнивая в 90-х годах в экономическом плане две разновидности буржуазного демократизма — либерально-буржуазный и либерально-народнический — отдавал предпочтение демократизму народническому, считая его более отвечающим задаче уничтожения остатков крепостничества, нежели предполагающие административно-полицейское вмешательство в крестьянскую жизнь «мероприятия гг. Скворцовых». ⁶⁶ Разумеется, такую оценку Ленин давал только той части экономических взглядов народников, которая не противоречила поступательному ходу развития страны.

Что касается общих взглядов народников, то Ленин, анализируя их эволюцию на протяжении примерно трех десятков лет, показал, как «из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштыпать, „улучшить“ положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*». ⁶⁷ В политическом плане борьба народолюбцев с правительством «во имя социализма» все более превращалась в борьбу «радикалов за политическую свободу». «Такое развитие народничества было совершенно естественно и неизбежно», — писал Ленин. ⁶⁸ Известно, однако, что за политическую свободу, не посягая при этом на капиталистический

⁶⁴ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 530—531.

⁶⁵ Там же, стр. 527.

⁶⁶ Там же, стр. 531.

⁶⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 272.

⁶⁸ Там же, стр. 286.

строй, можно выступать и с либеральных, и с революционных позиций. «Друзья народа», писал Ленин в 1894 г., «своей тактикой наглядно показали, что при отсутствии материалистической критики политических учреждений, при непонимании классового характера современного государства, — от политического радикализма до политического оппортунизма один только шаг».⁶⁹

Политический радикализм явно выступает здесь синонимом революционности. Возникает вопрос: обязателен ли был такой шаг, неизбежно ли было вместе с перерождением крестьянского социализма в мелкобуржуазный превращение революционности народников 70-х годов в либерально-народнический политический оппортунизм?

Характеризуя политическую программу легальных народников как «самую дюжинную теорию мелкобуржуазного радикализма», «пошлый мещанский радикализм»⁷⁰ и т. п., Ленин, на наш взгляд, имел в виду прежде всего усилившееся проявление буржуазной классовой сущности политических взглядов народничества. Именно в этом смысле была неизбежна, вместе с развитием капитализма в России, эволюция политической программы крестьянского социализма в «радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства».⁷¹ Но характер этого «представительства», очевидно, мог колебаться, как показала действительность последующих лет, в широких пределах — от самого умеренного, культурнического, и кончая самым крайним, революционно-террористическим».⁷²

Либеральные народники 90-х годов принадлежали к умеренному крылу мелкобуржуазной демократии. В своих сочинениях они не делали даже намеков на необходимость революционной борьбы за освобождение трудящихся. Вместо этого их статьи и книги пестрели призывами к «обществу», «государству» и даже к существующему самодержавному правительству провести те или иные необходимые меры для поддержки крестьянского хозяйства, общины, кустарных промыслов и т. д. Особенно рельефно политический оппортунизм легальных народников проявлялся в их отношении к реформам 60-х годов. Ленин противопоставлял революционные отзывы о крестьянской реформе Чернышевского славословию

⁶⁹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 265.

⁷⁰ Там же, стр. 272, 303.

⁷¹ Там же, стр. 286.

⁷² В. И. Ленин. Рабочая и буржуазная демократия. Поли. собр. соч., т. 9, стр. 180.

«друзей народа».⁷³ Основной смысл реформы 1861 г. они усматривали в наделении крестьян землей и предоставлении самоуправления общине, что, по их мнению, являлось залогом дальнейшего развития по пути народного производства. «По мысли законодателя, — писал Даниельсон, — выраженной в манифесте 19-го февраля 1861 года, приложение труда к земле постоянного пользования должно было стать залогом „домашнего благополучия и блага общественного“».⁷⁴ По словам Южакова, «избавление России от пролетариата и плутократии открыто ставилось во главу реформы».⁷⁵ Россия благодаря правильным «началам», заложенным, «по мысли законодателя», в крестьянскую реформу, пошла бы по своему, некапиталистическому пути, если бы в практическое осуществление реформы не «вкравлись важные дефекты»,⁷⁶ если бы в противовес «началам» «вся пореформенная государственно-хозяйственная деятельность» не способствовала бы развитию капитализма.⁷⁷ Исправить сложившееся положение предстает «русскому обществу», и с этим надо спешить, ибо «с каждым днем захваты капитализма становятся обширнее».⁷⁸ Непонимание классового характера государства и неизбежности классовой борьбы в современном им обществе делало легальных народников реакционерами⁷⁹ постольку, «поскольку, — по словам Ленина, — они ждут не частичных улучшений, а перемены пути от „общества“ и от воздействия представителей бюрократии».⁸⁰

Конечно, не все легальные народники в равной степени уповали на государство и общество. Ленин, ставя своей задачей борьбу против народнических идей вообще, естественно, выделял и подвергал критике обиде всем народникам воззрения. Но он счел нужным указать и на наличие различных направлений в легальном народничестве. Нельзя не повторить здесь следующих слов Ленина, уже приводившихся в другой связи в настоящем издании: «В этом широком течении есть самые различные оттенки, есть правые и левые фланги, есть люди, опускавшиеся до национализма и антисемитизма и т. п., и есть люди, неповинные в этом; есть люди, с пренебрежи-

⁷³ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 292.

⁷⁴ Николай — о н. Очерки..., стр. 64.

⁷⁵ С. Южаков. Вопросы экономического развития в России, стр. 187.

⁷⁶ Там же, стр. 192.

⁷⁷ Николай — о н. Очерки..., стр. 71.

⁷⁸ Там же, стр. 343.

⁷⁹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 296.

⁸⁰ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 530.

тельностью относившиеся ко многим заветам „наследства“, и есть люди, старавшиеся, елико возможно, охранять эти заветы (т. е. елико возможно для народника)».⁸¹ Определяя фланги легального народничества, Ленин в качестве примера помещал на крайнем правом Юзова, Сазонова, Воронцова. Михайловский, несмотря на то что он «гораздо чаще и гораздо больше был с В. В. солидарен», нежели выступая против него,⁸² ставился Лениным на левый фланг.⁸³ Эти замечания Ленина имеют большое значение при изучении легального народничества 80—90-х годов, номиналом о необходимости дифференцированного подхода к отдельным его представителям.

Сравнивая взгляды революционных и легальных народников, Ленин говорил о процессе перерождения старого русского крестьянского социализма в мелкобуржуазный, мещанский.⁸⁴

Крестьянский социализм отражал определенную стадию экономического развития России, когда капитализм «был еще весьма слабо развит», а «мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился».⁸⁵ Это делало революционных народников выразителями интересов всего трудящегося крестьянства, еще мало затронутого процессом расслоения на классы. Ленин называл революционных народников идеологами трудящихся, идеологами крестьянства, непосредственных производителей.⁸⁶ Народников-революционеров отличала твердая вера в особый уклад русской жизни, в возможность крестьянской социалистической революции.⁸⁷ Крестьянскому социализму было присуще чувство антагонистичности современного ему общества и стремление революционным путем преодолеть эту антагонистичность, уничтожить всякую эксплуатацию. Это чувство антагонистичности являлось, по мнению Ленина, той единственной чертой, которая делала крестьянский социализм прогрессивным (с точки зрения пролетариата), несмотря на

⁸¹ В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся? Полн. собр. соч., т. 2, стр. 545—546.

⁸² В. И. Ленин. Замечания к статье Рязанова «Две правды». Полн. собр. соч., т. 5, стр. 402. См. также: В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся? стр. 546.

⁸³ В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся? стр. 522, 529.

⁸⁴ В. И. Ленин. 1) Экономическое содержание народничества... стр. 413; 2) Что такое «друзья народа»... стр. 272.

⁸⁵ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества... стр. 413.

⁸⁶ Там же, стр. 428, 442.

⁸⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 271.

его утопичность.⁸⁸ Именно это позволяло Ленину называть воззрения революционных народников социалистическими, указывать на то общее, что сближало утопический и научный социализм.⁸⁹

В отличие от крестьянского мелкобуржуазный социализм утратил это чувство антагонистичности,⁹⁰ несмотря на то что классовые противоречия как в русском обществе в целом, так и внутри крестьянства проявились к 90-м годам уже вполне отчетливо.

Называя превращение крестьянского социализма в мелкобуржуазный перерождением, вырождением и т. п., Ленин подчеркивал закономерность такой эволюции и связывал ее с процессом экономического развития России по капиталистическому пути, с расслоением крестьянства. «... деревня давно уже совершенно раскололась, — писал Ленин. — Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм».⁹¹

Несомненно, что перерождение крестьянского социализма в мелкобуржуазный зависело от изменений, происходивших в крестьянстве. Но Ленин все же не соединял столь категорично мелкобуржуазный социализм с окончательным расслоением российской деревни. Не говоря уже о 1907 г., когда он указал на ошибку социал-демократов, верно определивших направление развития, но преувеличивавших накануне революции степень развития капитализма в деревне,⁹² еще в 1899 г. он писал, что, хотя разложение крестьянства идет «с громадной силой», процесс этот «еще далеко не закончился».⁹³

Независимо от степени расслоения крестьянства большое значение в процессе эволюции крестьянского социализма в мелкобуржуазный имел факт постепенного обуржуазивания мелкого самостоятельного некулацкого крестьянского хозяйства, не прибегающего пока еще к наемному труду. «Народники, — писал Ленин, — рассуждая о некапиталистической, будто бы, организации нашего земледелия, ставят вопрос безобразно узко и неправильно, сводя все к вытеснению мел-

⁸⁸ Там же, стр. 293—294.

⁸⁹ Там же, стр. 281.

⁹⁰ Там же, стр. 294; В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 413—414.

⁹¹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 272.

⁹² В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 268—269.

⁹³ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 227.

ких хозяйств крупными, и только... при таком рассуждении они упускают из виду общий характер земледельческого производства, который может быть (и действительно является у нас) буржуазным и при мелком производстве, как является буржуазным хозяйство западноевропейских крестьян.⁹⁴ Отмечая неоднократно, что легальные народники 90-х годов выражали интересы крестьянина, ставшего более или менее зажиточным мелким буржуа,⁹⁵ Ленин вместе с тем относил к мелкой буржуазии «всякого мелкого земледельца в обществе развивающегося товарного хозяйства».⁹⁶

Мелкобуржуазный социализм, в понимании Ленина, стал, таким образом, в конце XIX в. идеологией всего мелкого крестьянства, кроме той его части, которая уже превратилась в особую разновидность сельского пролетариата, так называемых наемных рабочих с паделом.

В эпоху Чернышевского, отражая неразвитость антагонистических противоречий нового капиталистического строя, «демократизм и социализм» в освободительном движении и в революционной общественной мысли «сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое».⁹⁷ Ленин имел в виду, конечно, утопический крестьянский социализм. В то время русские социалисты верили, что одним ударом крестьянская революция решит все политические и социальные вопросы. Они не сознавали глубокого принципиального различия демократического и социалистического этапов освободительного движения. Но с развитием капитализма задачи буржуазно-демократического развития страны выступили на первый план. Рост пролетариата, усилившееся рабочее движение послужили основой для распространения в России марксизма и появления социал-демократии, выдвинувшей и научно обосновавшей необходимость разделения программы-максимум и программы-минимум. В новых условиях Ленин доказал, что уже в середине 90-х годов не было «уже решительно никакой почвы для той идеи... будто в России нет глубокого, качественного различия между идеями демократов и социалистов». Пора слияния демократизма и социализма «безвозвратно ка-

⁹⁴ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 450.

⁹⁵ В. И. Ленин. 1) Что такое «друзья народа»..., стр. 254, 283, 285; 2) Экономическое содержание народничества..., стр. 428.

⁹⁶ В. И. Ленин. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 46. См. также: В. И. Ленин. 1) Что такое «друзья народа»..., стр. 238; 2) Экономическое содержание народничества..., стр. 355, 413.

⁹⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 280.

пула в вечность», п русским социалистам, по мнению Ленина, «давно бы пора понять... НЕИЗБЕЖНОСТЬ и НАСТОЯТЕЛЬНУЮ НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЛНОГО и ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗРЫВА с идеями демократов».⁹⁸

Говоря о необходимости разрыва с идеями демократов, Ленин имел в виду обязательность теоретического размежевания социализма и демократизма в эпоху, когда «наши демократы глубоко обуржуазились».⁹⁹ В то же время Ленин предупреждал, что социал-демократы не должны забывать о «громадной важности ДЕМОКРАТИЗМА».¹⁰⁰ Их прямая обязанность, указывал он, бороться «рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений»,¹⁰¹ разъясняя, однако, при этом рабочим антагонистический характер общественных отношений в России.¹⁰²

В обстановке ожесточенной идейной борьбы между социал-демократами и народниками Ленин со всей резкостью поставил вопрос и о разрыве с квазисоциалистическим прикрытием мелкобуржуазного демократизма. Различая в ряде случаев крестьянский и мелкобуржуазный социализм, характеризую первый как утопическое, но сравнительно цельное и стройное учение, а второй как эклектическое опошление первого, Ленин одновременно счит нужным подчеркнуть и общность основополагающих идей того и другого. Крестьянский социализм в зародыше нес в себе все черты мелкобуржуазного и в этом смысле тоже может быть назван мелкобуржуазным. У Ленина встречаются выражения, где он ставит знак равенства между крестьянским и мелкобуржуазным социализмом, говоря, например, применительно к 70-м годам о наивных иллюзиях «мещанского социализма», «о необходимости разрыва с мещанско-социалистическими идеями, с идеями старого русского крестьянского социализма вообще».¹⁰³ Ленину важно было не только разоблачить «опошление» и «вырождение» революционного народничества, произведенное легальными народниками, но и доказать теоретическую несостоятельность коренных идей крестьянского социализма. Поэтому, имея в виду «друзей народа», он подчеркивал, что «везде старался уделять возможно меньше места критике этих господ в частности и возможно больше — общим и основным положе-

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же, стр. 292.

¹⁰⁰ Там же, стр. 300.

¹⁰¹ Там же, стр. 301.

¹⁰² Там же, стр. 303.

¹⁰³ Там же, стр. 296, 297.

ниям старого русского социализма».¹⁰⁴ Ленин убедительно показал, что не только народники 90-х годов, но и их предшественники не понимали ни обстановки товарного хозяйства, в которой жил мелкий производитель в России, ни его разложения на этой почве; они неверно усматривали угнетение труда в кустарных промыслах не в производственных отношениях, а в правительственной политике; чувствуя антагонистичность русского общества, все же не понимали классового антагонизма внутри крестьянства, и т. д.¹⁰⁵

Концентрированную характеристику народнического социализма Ленин дал в написанной в конце 1897 г. статье «От какого наследства мы отказываемся?». Ленин, как уже указывалось (см. стр. 142), выделил три черты, присущие народническому мировоззрению: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом. . . 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности. . . 3) Игнорирование связи „интеллигенции“ и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов».¹⁰⁶ Статья тесно примыкает к работам Ленина 90-х годов, направленных против легального народничества, и в определенной степени, как и книга «Развитие капитализма в России», подводит итоги ленинским взглядам этого периода на народничество вообще. Несомненно, что приведенное выше определение понятия «народничество» имеет прямое отношение не только к мелкобуржуазному, но и к так называемому крестьянскому социализму.

* * *

Хотя 90-е годы отмечены преобладанием умеренного, легального народничества, все же и в это время существовали различные левые народнические группы; революционная линия в народничестве полностью не прерывалась.

Голод 1891—1892 гг. и эпидемия холеры всколыхнули деревню и создали почву для некоторого оживления революционных народнических настроений среди демократической интеллигенции. В 1891 г. в Петербурге образовалась так называемая «Группа народовольцев», а в Киеве «Южнорусская группа народовольцев». В первой половине 90-х годов рево-

¹⁰⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 297.

¹⁰⁵ Там же, стр. 218, 238, 262.

¹⁰⁶ В. И. Ленин, От какого наследства мы отказываемся? стр. 528—529.

люционные народнические кружки возникли также в Москве, Харькове, Саратове, Орле и ряде других городов.

Оживилась деятельность и революционных эмигрантов. В Цюрихе был организован кружок, принявший сугубо террористическое направление; в Берне Х. Житловский возглавил «Союз русских социалистов-революционеров». В 1894—1895 гг. «Союз» издал два номера газеты «Русский рабочий». В Лондоне С. Степняк-Кравчинский, Л. Шишко, Ф. Волховский и ряд других лиц основали «Фонд вольной русской прессы», ставивший своей целью издание и распространение в России нелегальной литературы. В Париже П. Лавров, М. Ошанина, Н. Рusanов, И. Рубанович и другие образовали «Группу старых народовольцев». В 1893—1896 гг. под редакцией Лаврова и Русанова вышло семь выпусков сборника «Материалы для истории русского социально-революционного движения».

Большинство названных революционных организаций пыталось возродить в интеллигенции народовольческие традиции, по всем им было далеко до того влияния и авторитета, каким пользовалась в свое время «Народная воля». Кроме того, хотя большинство неонароднических групп и кружков заявляло о своей верности народовольчеству, они не смогли оказаться в стороне от новых теоретических веяний. Одни, оставаясь в русле народовольчества, старались лишь внести в него некоторые коррективы, в то время как другие оказывались на перепутьи между народничеством и начавшим свое победное шествие по России марксизмом.

Особенно примечательна в этом отношении история развития петербургской «Группы народовольцев». В начале 90-х годов эта группа издала типографским способом три прокламации (автором одной из них был поддерживавший одно время связи с группой Н. К. Михайловский), номер журнала «Летучий листок „Группы народовольцев“» и «Народовольческую программу». Во вступлении к последнему документу указывалось, что это не что иное, как программа Исполнительного комитета «Народной воли» 1879 г., которую «Группа» полностью приняла, «внесши при этом в нее некоторые изменения, обусловленные временем, но не изменяя основных принципов народовольчества». В действительности, однако, наряду с дословной перепечаткой целых абзацев программы Исполнительного комитета в нее были внесены и существенные принципиальные поправки, сводившиеся к дальнейшему уменьшению ортодоксального народнического элемента.

«Группа народовольцев» в отличие от своих предшественников уже не видела в народном мировоззрении никаких

зачатков федеративного устройства, свободы слова и свободы совести. По их мнению, в народе оставались живыми только такие традиционные принципы, как право на землю, община и местное самоуправление, но и они могут лишь «значительно облегчить проведение общественных реформ, предпринятых в интересах народного блага».¹⁰⁷ На эту замелу народной воли народным благом тогда еще обратили внимание представители других народнических кружков.

Не поступаясь народническо-социалистическими принципами, своей ближайшей целью «Группа народолюбцев» ставила завоевание политической свободы, которой предполагала добиться «усилиями здоровых элементов образованного общества, поддержанных рабочими и отчасти крестьянами».¹⁰⁸ Определяя свое отношение к «юному социал-демократическому течению», «Группа» признавала за ним полное право на существование, как, впрочем, и за народничеством. «Обе схемы, — писал «Летучий листок», — конечно, социалистического характера, обе «служат взаимной поправкой друг другу».¹⁰⁹ Заявляя, таким образом, о своем терпимом отношении к различным революционным направлениям, народолюбцы начала 90-х годов все же склонялись к народническим решениям социальных проблем, считая, что «скрытое пожелание социал-демократов — создавался бы скорее пролетариат — поистине чудовищно».¹¹⁰

«Группа народолюбцев» просуществовала до апреля 1894 г., когда она была раскрыта властями. Но уже осенью того же года часть уцелевших членов вместе с рядом других лиц образовали новую революционную организацию, действовавшую еще в течение двух лет под тем же старым названием.

Вторая «Группа народолюбцев» возобновила издание «Летучего листка»; кроме того, было выпущено несколько листовок и брошюр. Обе группы уделяли усиленное внимание фабрично-заводским рабочим. Но если в 1891—1894 гг. отношение к рабочим оставалось в общем чисто народническим, то во

¹⁰⁷ В программе Исполнительного комитета 1879 г.: «Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление, в народном духе, всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, сообразно со своими собственными наклонностями» (Революционное народничество семидесятых годов XIX века, т. II. М.—Л., 1965, стр. 171).

¹⁰⁸ «Летучий листок „Группы народолюбцев“», 1892, № 1; цит. по: П. Куделли. Народолюбцы на перепутье. Л., 1926, стр. 54.

¹⁰⁹ Там же, стр. 71.

¹¹⁰ Там же, стр. 72.

второй период деятельности «Группы» взгляд на рабочий класс, крестьянство и на роль капитализма в России приобретает отчетливый социал-демократический оттенок. «В стране с определенным капиталистическим направлением промышленной жизни, — заявлялось в передовой статье четвертого номера «Летучего листка» (декабрь 1895 г.), — просты, ясны и определены общественные силы, цели, интересы и партии с их девизами. У нас налицо абсолютизм во всеоружии реакции; дворянство, им вновь возрожденное; буржуазия, крепнущая и растущая; крестьянство, распадающееся на мелкую буржуазию и сельский пролетариат, и, наконец, городской пролетариат. Абсолютизм и дворянство принадлежат прошедшему; буржуазия и рабочий класс — будущему. Нет оппозиционного течения, которое, опираясь на реальные интересы, а только такое и имеет силу, не коренилось бы в том или другом из этих последних классов».¹¹¹

В. И. Ленин «от всей души» приветствовал появление четвертого номера «Летучего листка», отметив, что это издание свидетельствует «о глубокой и плодотворной работе мысли, которая идет в среде современных народовольцев».¹¹²

Между «Группой народовольцев» и ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» установились довольно тесные связи. В типографии «Группы» была напечатана работа Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Впоследствии, после разгрома «Группы», значительная часть ее членов перешла к социал-демократам (М. Ольминский, П. Лепешинский, Н. Мещеряков и др.).

В работах Ленина 90-х и начала 900-х годов, кроме «Группы народовольцев», отмечена еще одна неонародническая организация, действовавшая в 1893—1894 гг. и называвшая себя «Социально-революционной партией Народного права». Среди руководителей новой «партии» были такие видные семидесятники, как М. А. Натансон, О. В. Аптекман, Н. С. Тютчев. Народоправческие кружки существовали в Петербурге, Москве, Орле, Смоленске, Нижнем Новгороде и т. д. В 1894 г. были изданы основные программные документы народоправцев: «Манифест социально-революционной партии Народного права» и брошюра «Насущный вопрос». Народоправцы выдвигали на первый план политическую борьбу с самодержавием и на этой платформе хотели объединить все

¹¹¹ Там же, стр. 134.

¹¹² В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 458.

антиправительственные направления. Вопросы социалистической теории оставались ими в стороне. В. И. Ленин считал вредным и нереальным желание народоуправцев объединить всех революционеров на основе политической программы-минимума, закрывая при этом глаза на принципиальные теоретические разногласия. Но он в то же время приветствовал проявленную народоуправцами тенденцию к освобождению демократических задач предстоящей революции от народнических социалистических утопий.¹¹³

Ленин ставил в заслугу народоуправцам их критику некоторых крайностей «самобытности народнических доктрин» и их полемику с умеренным либерализмом некоторых представителей легального народничества.¹¹⁴ Считая полезной деятельность «Народного права» в направлении создания в России демократической партии, Ленин обращал внимание на непоследовательность народоуправцев, на их колебание между народничеством и демократизмом без народнической окраски.¹¹⁵ Он выразил опасение, что «в партии народоуправцев нет действительно никого, кроме бывших социалистов, прячущих свое социалистическое знамя в видах тактических, надевающих только маску политиков несоциалистов».¹¹⁶ Опасения Ленина подтвердились. О. В. Аптекман впоследствии свидетельствовал, что выдвигение на первый план политической борьбы делалось народоуправцами исключительно из тактических соображений, они ни на минуту не переставали считать себя правоверными народниками.¹¹⁷ Впоследствии большинство бывших народоуправцев вошло в партию эсеров.

На примере народоуправцев видно, что отношение Ленина к левым народникам 90-х годов в определенном смысле было сходным с его отношением к легальному народничеству: приветствуя демократическое содержание народнических взглядов, он отвергал народнический социализм. Перед русскими социал-демократами на очереди дня стояла задача борьбы с немарксистским социализмом. В 90-х годах уже нельзя было оправдать неразвитостью капитализма в России иллюзии «старых социалистов» «об особом укладе народной жизни, о социалистических инстинктах народа, о случайности капита-

¹¹³ В. И. Ленин. 1) Что такое «друзья народа»... стр. 302, 303, 344; 2) Задачи русских социал-демократов, стр. 463—465.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов, стр. 464.

¹¹⁵ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 303, 344—345.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов, стр. 464.

¹¹⁷ О. В. Аптекман. Партия «Народного права». «Былое», 1907, № 7, стр. 189—190.

лизма и буржуазии»,¹¹⁸ и как социалистические идеи, претендующие на защиту интересов всех трудящихся, они стали реакционными.¹¹⁹

V

Начало активной политической деятельности В. И. Ленина совпало со временем, когда в общественно-политической жизни России широко распространилось течение, вошедшее в историю под названием «легального марксизма». В 90-е годы XIX в. на страницах легально выходивших периодических изданий, в первую очередь в «Новом слове», «Начале», «Жизни», «Самарском вестнике»,¹ а также в некоторых других,² появились многочисленные статьи, авторы которых, ссылаясь на

¹¹⁸ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 296.

¹¹⁹ Называя народнические теории реакционными, Ленин разъяснил, что «этот термин употребляется» им «в историко-философском смысле, характеризуя только ошибку теоретиков, берущих в пережитых порядках образцы своих построений. Он вовсе не относится ни к личным качествам этих теоретиков, ни к их программам» (К характеристике экономического романтизма, стр. 211). См. также: В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся? стр. 531.

¹ «Новое слово», издававшаяся с 1894 г. либеральными народниками, с весны 1897 г. перешло в руки «легальных марксистов». В декабре 1897 г. было закрыто правительством. В «Новом слове» публиковались и статьи революционных марксистов, в нем были напечатаны работы В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» и «По поводу одной газетной заметки». В журнале печатались Г. В. Плеханов и А. М. Горький. «Начало» издавалось «легальными марксистами» в первой половине 1899 г. под редакцией Струве, Туган-Барановского и др.; закрыто в июне 1899 г. «Жизнь», выходившая с 1897 по 1901 г., с 1899 г. близка была к кругу «легальных марксистов». Издававшаяся в Самаре газета «Самарский вестник», в которой еще в 1895 и 1896 гг. печатались отдельные марксистские статьи (в частности, там в 1895 г. была напечатана статья В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии»), с октября 1896 г. по март 1897 г. находилась в руках «легальных марксистов». Ее редакторами и основными авторами были П. П. Маслов, В. В. Португалов, А. А. Санин. В «Самарском вестнике» были напечатаны статьи П. Б. Струве, П. Н. Скворцова.

² Кроме перечисленных выше журналов, претендовавших на то, чтобы быть выразителями взглядов определенного направления, статьи «легальных марксистов» (так же как отдельные статьи революционных марксистов) печатались в «Мире божьем» (выходил под редакцией Ангела Богдановича по 1906 г.; его сменил «Современный мир», в нем была напечатана рецензия В. И. Ленина на книгу А. А. Богданова «Краткий курс экономической науки»), в «Научном обозрении» (издававшаяся с 1894 по 1903 г., в нем были помещены статьи В. И. Ленина «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации», «Некритическая критика»). Некоторые статьи «легальных марксистов» публиковались в «Юридическом вестнике», журнале либерального направления, выходившем с 1867 до 1892 г.

учение Маркса, доказывали неизбежность капиталистического пути развития для России, невозможность повернуть страну «вспять», полемизировали с народниками.

Одним из первых представителей «легального марксизма» был П. Н. Скворцов. С позиций «легального марксизма» выступали в 90-е годы П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, П. Нежданов (Н. Череванин), С. Н. Прокопович. Полемика «легальных марксистов» с народниками имела определенное положительное значение. Вместе с тем «легальный марксизм» по существу своему представлял либеральное, буржуазно-демократическое течение в русской общественной мысли. «Легальные марксисты», используя отдельные положения теории Маркса, выхолащивали из марксизма его революционное содержание.³

В. И. Ленину, революционной социал-демократии пришлось вести борьбу на два фронта: как против народничества, так и против «легального марксизма». Борьба В. И. Ленина против «легального марксизма» имела важное значение для утверждения марксизма в русском революционном движении.

Проблеме «легального марксизма» отведено большое место в ленинских работах. В сочинениях Ленина есть как полемические произведения, написанные в разгар борьбы с «легальными марксистами», так и труды, в которых «легальный марксизм» рассматривается в ретроспективном плане.

В написанной в 1902 г. книге «Что делать?» Ленин, оглядываясь на путь, пройденный к тому времени русской социал-демократией, очень отчетливо обрисовал атмосферу, в которой возник и получил распространение «легальный марксизм». Примечательную особенность развития русской общественно-

³ О «легальных марксистах», о борьбе против них В. И. Ленина см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. I, М., 1964, стр. 206—216, 299—304; Н. Ангарский. 1) Легальный марксизм, вып. I, М., 1925; 2) Легальный марксизм. Краткий очерк, М., 1930; М. Лядов. Зарождение легального и революционного марксизма в России. «Фронт науки и техники», 1933, № 2; М. Москалев. Борьба В. И. Ленина с «легальным марксизмом». «Исторический журнал», 1939, № 5; Ю. Олейников. От «легального марксизма» к «Вехам». «Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена», т. II, Л., 1936; П. И. Соболева. Борьба В. И. Ленина с народничеством, «легальным марксизмом», «экономизмом». М., 1958; Л. В. Шириков. 1) О классовой сущности «легального марксизма», «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3; 2) Разоблачение В. И. Лениным струвизма (1894—1901). В сб.: В. И. Ленин — основатель и вождь Коммунистической партии Советского Союза, М., 1960; 3) Борьба В. И. Ленина против ревизионизма в период создания марксистской партии в России (1894—1903 гг.). В сб.: Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма, М., 1966.

политической мысли в 90-е годы Ленин видел в том, что «уже самое начало стихийного рабочего движения, с одной стороны, и поворота передового общественного мнения к марксизму. с другой, ознаменовалось соединением заведомо разнородных элементов под общим флагом и для борьбы с общим противником (устарелым социально-политическим мировоззрением)». О положении, сложившемся в русской печати в 90-е годы, Ленин писал: «Это было вообще чрезвычайно оригинальное явление, в самую возможность которого не мог бы даже поверить никто в 80-х или начале 90-х годов. В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самомаleastшие ростки политического недовольства и протеста, — внезапно пробивает себе дорогу в *подцензурную* литературу теория революционного марксизма, излагаемая эзоповским, но для всех „интересующихся“ понятным языком».⁴

При этом Ленин объяснял причины столь невероятного на первый взгляд явления: «Правительство привыкло считать опасной только теорию (революционного) народо-вольчества, не замечая, как водится, ее внутренней эволюции, радуясь *всякой* направленной против нее критике. Пока правительство спохватилось, пока тяжеловесная армия цензоров и жандармов разыскала нового врага и обрушилась на него, — до тех пор прошло немало (на наш русский счет) времени».⁵ Одновременно Ленин обращал внимание на то, что при подобном попустительстве со стороны властей не только имело место распространение марксистских идей, но и превращение их в моду, в связи с чем к ним обратились и люди, не стремившиеся к революционному истолкованию марксизма. «А в это время выходили одна за другой марксистские книги, открывались марксистские журналы и газеты, марксистами становились повально все, марксистам льстили, за марксистами ухаживали, издатели восторгались необычайно ходким сбытом марксистских книг. Вполне понятно, что среди окруженных этим чадом начинающих марксистов оказался не один „писатель, который зазнался“...».⁶

Ленин раскрыл классовую сущность «легальных марксистов». Со всей определенностью писал он об этом еще в работах, появившихся в пору, когда «легальный марксизм» был в самом расцвете. В книге «Что такое „друзья народа“» Ленин несколько раз останавливается на характеристике «легальных

⁴ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 15.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 15—16.

марксистов». Показывая, что Кривенко и Михайловский представляют марксизм в искаженном виде, Ленин объяснял это, в частности, тем, что они «наслушались разных салонных сплетен про марксистов, насмотрелись на разных либералов, прикрывающих марксизмом свое либеральное пустоутробие».⁷ Ленин обращал внимание на то, что в книгах и статьях «легальных марксистов» марксизм представлен в изуродованном виде. «Говоря об узком понимании марксизма, я разумею самих марксистов, — писал он. — Нельзя не заметить по этому поводу, что самому безобразному сужению и искажению подвергается марксизм, когда наши либералы и радикалы берутся за изложение его на страницах легальной печати».⁸ Ленин предупреждал, что в условиях царской цензуры на страницах легальной печати идеи революционного марксизма не могут быть изложены в их полном виде. «Что это за изложение! — писал он о легально изданных статьях и книгах, написанных, казалось бы, в духе марксизма. — Подумайте только, как изуродовать нужно эту революционную доктрину, чтобы уложить ее на прокрустово ложе российской цензуры!». Ленин разъяснял, что после соответствующей обработки важнейшие положения революционного марксизма оказываются из него выхолощенными. Он в ярких выражениях показывал, что остается от марксизма, после того как «наши публицисты» «с легким сердцем проделывают подобную операцию» над учением Маркса: «... марксизм в их изложении сводится, почитай что, к учению о том, как при капиталистическом строе проделывает свое диалектическое развитие индивидуальная собственность, основанная на труде собственника, как она превращается в свое отрицание и затем обобществляется. И в этой „схеме“ с серьезным видом полагают все содержание марксизма, минуя все особенности его социологического метода, минуя учение о классовой борьбе, минуя прямую цель исследования — вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации, чтобы помочь пролетариату сбросить их. Не удивительно, что получается нечто до такой степени бледное и узкое, что наши радикалы принимаются оплакивать бедных русских марксистов».⁹

Ленин обращал внимание на несовместимость таких явлений, как наличие реакции, царившей в самодержавной России, и возможность свободного изложения революционной те-

⁷ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 277.

⁸ Там же, стр. 339.

⁹ Там же.

рии на страницах легальных изданий во всей их полноте. «Русский абсолютизм и русская реакция не были бы абсолютизмом и реакцией, — писал он, — если бы при существовании их можно было целиком, точно и полно излагать марксизм, договаривая до конца его выводы!».¹⁰ Одновременно Ленин обращал внимание на то, что к препятствиям, чинимым цензурой, прибавлялось еще и то, что сами авторы, бравшиеся писать и рассуждать о марксизме, в действительности не были в должной степени знакомы с учением Маркса. «И если бы наши либералы и радикалы как следует знали марксизм (хотя бы по немецкой литературе), они бы посовестились так уродовать его на страницах подцензурной печати», — замечал Ленин. Из-за незнания марксизма, по словам Ленина, к числу марксистов относили авторов, не стоявших в действительности на марксистских позициях. В связи с этим Ленин писал: «Ведь этак только и можно дойти до таких курьезов, возможных лишь в России, когда к марксистам относят людей, понятия не имеющих о борьбе классов, о необходимом антагонизме, присущем капиталистическому обществу, и о развитии этого антагонизма, людей, не имеющих представления о революционной роли пролетариата; даже людей, выступающих прямо с буржуазными проектами, лишь бы у них попадались словечки „денежное хозяйство“, его „необходимость“ и т. п. выражения, для признания которых специально марксистскими нужна вся глубина остроумия г. Михайловского».¹¹ Одновременно Ленин выделял черты, присущие подлинному марксизму, характеризую его следующими словами: «... Маркс всю цену своей теории полагал в том, что она „по самому существу своему — теория критическая и революционная“. И это последнее качество действительно присуще *марксизму* всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей *вскрыть* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их переходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и *послужить* таким образом *пролетариату* для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой *эксплуатацией*».¹² Далее Ленин разъяснял особенность марксистского учения, особенность, которая привлекает к нему социалистов всех стран, превращает его в «непреодолимую привлекательную силу» для них и которая состоит в том, что марксистская теория «соединяет строгую и высшую научность

¹⁰ Там же, стр. 339—340.

¹¹ Там же, стр. 340.

¹² Там же, стр. 340—341.

(являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе».¹³

Эти ленинские положения, изложенные в работе, предшествовавшей появлению книги П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», не только содержали яркое противопоставление главных отличительных черт марксизма подлинного, революционного, с одной стороны, и «марксизма легального», прикрывавшего собой, как маской, приспособление либеральных идей к новейшей социально-экономической доктрине, получившей широкое распространение, но в известной мере содержали положения, явившиеся основополагающими в дискуссии, возникшей после выхода в свет упомянутой книги Струве.

Сознавая, что «легальные марксисты» являются по существу своему либералами, буржуазными демократами, Ленин и революционные социал-демократы одновременно не закрывали глаза на положительные стороны в их деятельности. Они учитывали то, что, выступая против народников, «легальные марксисты» способствовали распространению отдельных марксистских положений, а также то, что последние были представителями хотя и умеренной, но достаточно определенной оппозиции по отношению к самодержавию, сторонниками введения в России буржуазно-демократических свобод. Эти обстоятельства способствовали тому, что революционные марксисты нашли возможным пойти на временное сотрудничество с «легальными марксистами». Наиболее значительным результатом этого сотрудничества была подготовка в 1895 г. общими усилиями революционных марксистов и «легальных марксистов» сборника статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».¹⁴

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 341.

¹⁴ Сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» содержит статьи П. Скворцова «Итоги крестьянского хозяйства по земским статистическим исследованиям», В. И. (В. А. Ионова) «Борьба общины с хутором», А. Потресова «Кризис в замочном промысле Павловского уезда Нижегородской губернии», «Третий том „Капитала“» (очерк Эд. Бернштейна о только что тогда вышедшем III томе «Капитала» К. Маркса, напечатанный без указания автора, в переводе на русский язык, выполненном Р. Классоном), К. Тулина (В. И. Ленина) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», П. Струве «Моим критикам»; две статьи

Спустя семь лет после совместной подготовки этого сборника, возвращаясь к вопросу о сотрудничестве с «легальными марксистами», Ленин дал четкое определение характеру и значению этого временного союза. Он писал: «Ни для кого не тайна, что кратковременное процветание марксизма на поверхности нашей литературы было вызвано союзом людей крайних с людьми весьма умеренными». При этом Ленин ясно давал понять, что революционные марксисты прекрасно сознавали, с кем они заключают союз, со всей трезвостью оценивали политическое лицо своих партнеров. «В сущности, эти последние («легальные марксисты», — А. Ц.) были буржуазными демократами, и этот вывод (до очевидности подкрепленный их дальнейшим «критическим» развитием) напрашивался кое перед кем еще во времена целостности „союза“, — писал Ленин, подтверждая эти слова ссылкой на свою статью, направленную против Струве и опубликованную в сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России».¹⁵ Это обстоятельство, по мнению Ленина, отнюдь не означало, что «наибольшая ответственность за последующую „смуту“ должна падать именно на революционных социал-демократов, которые вошли в этот союз с будущими „критиками“». Ленин указывал на правомерность и необходимость временных союзов, заключаемых политическими партиями, и одновременно оценивал конкретные результаты сотрудничества с «легальными марксистами». «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать. А соединение с легальными марксистами было своего рода первым действительно политическим союзом русской социал-демократии. Благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение шири идей

Г. В. Плеханова: «Пессимизм как отражение экономической действительности» (под псевдонимом «Д. Кузнецов») и «Несколько слов нашим противникам» (под псевдонимом «Утис»). В сборник собирался дать статью под заглавием «Главнейшие запросы русской жизни» П. Б. Аксельрод, но из-за болезни автора она не была своевременно прислана. Было напечатано 2000 экземпляров сборника. Представленный в мае 1895 г. в цензуру, он пробыл там до марта 1896 г., когда последовало постановление комитета министров о его уничтожении. Как вспоминал впоследствии Ю. Мартов, «Сборник вызвал в цензурных сферах настоящий переполох... Потресову удалось спасти нелегальным путем сотню экземпляров, которая сыграла свою роль, распространившись по социалистическим кругам столицы и провинции» (Ю. Мартов. Записки социал-демократа. М., 1924, стр. 260—263).

¹⁵ В. И. Ленин. Что делать? стр. 46.

марксизма (хотя и в вульгаризованном виде)», — писал Ленин по этому поводу. Важной особенностью союза с «легальными марксистами» было, как подчеркивал Ленин, то, что он «заключен был не совсем без всяких „условий“». При этом Ленин приводил в доказательство упомянутый выше «Сборник статей», добавляя: «Если литературное соглашение с легальными марксистами можно сравнить с политическим союзом, то эту книгу можно сравнить с политическим договором».¹⁶ Сотрудничая с «легальными марксистами», революционные марксисты не только не уступали своих позиций, но и оказали определенное воздействие на своих временных союзников, в результате чего те на какое-то время «полевели». Известное влияние революционных марксистов сказалось в этот период на взглядах П. Б. Струве, что нашло отражение прежде всего в его статье «Мои критикам», помещенной в уничтоженном цензурой совместном сборнике революционных марксистов и «легальных марксистов», в которой «полевение» автора сказалось прежде всего в том, что он заметно смягчил свои оценки капиталистического способа производства по сравнению с ранее вышедшей книгой «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России». Свидетельством того, что Струве в своих воззрениях сдвинулся несколько «влево» не только в упомянутой выше статье, но и в целом в какой-то степени пошел на сближение с революционными социал-де-

¹⁶ Там же. Обстоятельства, при которых революционные марксисты во главе с Лениным шли на соглашение с «легальными марксистами», сознавая их либеральную сущность, соблюдая при этом осторожность и подчеркивая твердую уверенность в правоте своих позиций, дополняет рядом подробностей Ю. Мартов, приводящий в своих воспоминаниях и рассказ А. Потресова. Упомянув о сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором в качестве авторов оказались и Ленин, и Плеханов, и Струве, Мартов писал: «... этот блок, представлявший эмигрантский, подпольный и легальный марксизм как единое политическое целое, был организован Потресовым после его удачи с выпуском в легальном издании книги Бельтова. Он рассказывал мне, что Струве и окружавшие его „легальные марксисты“ охотно шли навстречу членам кружка „стариков“, с которыми Потресов свел их через Ст. И. Радченко, но что сами „старики“ во главе с юристом Ульяновым проявили изрядную подозрительность к тенденциям Струве и, соглашаясь на совместное выступление, как будто боялись быть обманутыми. В конце концов Ульянов получил возможность подробной критикой Струве подчеркнуть, поскольку это мыслимо было в легальной книге, действительно-революционный характер марксистской идеологии; Струве воспользовался представившимся случаем, чтобы в ответе своим народническим критикам, помещенном в том же сборнике, взять более боевую по отношению к капитализму ноту и сладить впечатление, оставшееся у читателей от некоторых страниц своей книги» (Ю. Мартов. Записки социал-демократа, стр. 260).

мократами, был его ответ на предложение Радченко написать «Манифест РСДРП». При всех своих расхождениях с революционными марксистами в тот момент Струве нашел возможным принять предложение и написал «Манифест».¹⁷

Отмечая известное полевение Струве, Ленин считал возможным максимальное использование контактов с ним в полемике с общими противниками. Одновременно он подчеркивал, что в случае отступления Струве с занятых им тогда позиций разрыв будет неизбежен. В июне 1899 г. Ленин писал в письме к А. Н. Потресову: «Если П. Б. (Струве, — А. Ц.) „совершенно перестанет быть Genosse“, — тем хуже для него. Это будет, конечно, громадной потерей для всех Genossen, ибо он человек очень талантливый и знающий, но, разумеется, „дружба — дружбой, а служба — службой“ и от этого необходимость войны не исчезнет».¹⁸

У Ленина была совершенно определенная позиция по вопросу о возможности сотрудничества со Струве. Он допускал сотрудничество с ним, но исключал возможность уступок по принципиальным вопросам во имя этого союза. Иным было отношение Плеханова к Струве. Во время встречи с Лениным в 1895 г. Плеханов был несогласен с той критикой, которой подверг Ленин взгляды Струве. «Вы... поворачиваетесь к либералам спиной, а мы лицом», говорил тогда Плеханов.¹⁹ Впрочем, в 1900 г. во время переговоров об издании «Искры» Плеханов уже возражал против привлечения Струве и Туган-Барановского для участия в нем.²⁰

Ленин, обращаясь к вопросу о возможности заключения временных соглашений с такими политическими деятелями, как П. Б. Струве, подчеркивал, что союз с ними допустим не только тогда, когда свою либеральную сущность они прикрывают марксистской фразой, но и тогда, когда они выступают

¹⁷ В написанной в 1934 г. статье «Мои контакты с Лениным» П. Б. Струве доказывал, что «Манифест» в полной мере не был отражением его собственной точки зрения. Он писал: «... Манифест, написанный мною, все еще выражал официальную, или ортодоксальную, концепцию (я приложил все усилия, чтобы не включать в него свои личные взгляды, которые показались бы еретическими и были бы непопулярными для среднего социал-демократа)». «Манифест», по словам Струве, не соответствовал его «личным более сложным взглядам» (цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. I, стр. 266).

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

¹⁹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I. М., 1925, стр. 271.

²⁰ В. И. Ленин. Как чуть не потухла «Искра»? Полн. собр. соч., т. 4, стр. 337.

открыто в роли выразителей интересов либеральной буржуазии.²¹

Одним из наиболее убедительных доказательств того, что Ленин, революционные марксисты, заключая временный союз с «легальными марксистами», не шли при этом ни на какие уступки принципиального характера, была помещенная Лениным в упоминавшемся выше совместном сборнике статья, содержащая критический разбор книги Струве «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России». Книга Струве, вышедшая в 1894 г., была важной вехой в литературной деятельности «легальных марксистов» и заметным событием в общественно-политической жизни России в целом. Книга Струве представляла собой первое легально изданное сочинение, содержащее обстоятельную критику народничества. Автор ее выступал в роли сторонника марксизма, делая при этом оговорку, что он не считает себя представителем ортодоксального марксизма.

Ленин подверг книгу Струве глубокой критике. Первоначально он выступил с рефератом в одном из марксистских кружков. Реферат был озаглавлен «Отражение марксизма в буржуазной литературе». При подготовке статьи для сборника Ленин изменил название, но полностью остался на прежних позициях. В своей работе Ленин доказывал, что у читателей книги Струве создается неправильное представление о марксизме, что автор искажает многие марксистские положения, в том числе марксистское понимание задач рабочего движения.

Ленин доказал, что выдвинутая в книге Струве трактовка сущности народничества является несостоятельной и изложил подлинно марксистское толкование содержания народничества как выражение интересов и взглядов русского мелкого производителя, мелкого буржуа.

²¹ О временных соглашениях революционных марксистов со Струве Ленин напоминал в вышедшей после Великой Октябрьской социалистической революции книге «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»: «Русские революционные демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т. е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901—1902 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция „Искры“ (в эту редакцию входили: Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов и я) заключала (правда, не надолго) формальный политический союз со Струве, политическим вождем буржуазного либерализма, умев в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния изнутри рабочего движения. Большевики продолжали всегда ту же политику» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 56).

Значение ленинской работы выходило за рамки критики взгляда Струве на вопрос о сущности русского народничества и изложения марксистского понимания этой проблемы. Статья Ленина содержала обстоятельный разбор тех искажений марксизма, отступлений от учения Маркса, которые были присущи Струве, «легальным марксистам», и определяли характерную для них ревизию марксизма как в вопросах политических, так и в области общественных наук, таких как философия, политическая экономия, история, на которых в тот период заметно сказалось влияние «легального марксизма».

Показывая несостоятельность примененного Струве абстрактного подхода к вопросу об определении экономической сущности народничества, Ленин вскрыл серьезнейший порок, присущий Струве, — объективизм, отказ от подхода к оценке важнейших социально-экономических явлений (таких как развитие капиталистических отношений) с позиций классовой борьбы, замалчивание наличия антагонистических противоречий в классовой обществу. Отвергая утверждения «легальных марксистов» о том, что необходимо отказаться от присущей марксистскому учению «полемичности», «тенденциозности», Ленин доказывал, что марксизм, изучающий современное ему общество, объективные законы классовой борьбы и антагонистических противоречий при капитализме с позиций пролетариата, стоя, таким образом, на совершенно определенной позиции партийности, добивается при этом наибольшей объективности. Выступая против присущего Струве затушевывания проблемы классовой борьбы и антагонистических противоречий, Ленин писал, что «абстрактность критики г. Струве составляет отличительное свойство *всей* его книги... Нуждается в исправлении у него больше всего именно *постановка вопросов*».²² Обосновывая необходимость и важность присущей марксизму партийности, Ленин одновременно показывал, что под маской внеклассовой позиции, объективности, а по существу объективистского подхода, в работах «легальных марксистов» скрывались буржуазные взгляды. «Это покушение подняться выше классов, — по словам Ленина, — приводит к крайней туманности положений автора, туманности, доходящей до того, что из них могут быть сделаны буржуазные выводы...».²³ Противопоставляя объективистскому подходу, присущему Струве, оценку событий и явлений с позиций материализма, с позиций пролетариата, интересы которого

²² В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 464.

²³ Там же, стр. 496.

защищают марксисты, Ленин писал: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о „непреодолимых исторических тенденциях“; материалист говорит о том классе, который „заведует“ данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость».²⁴ Особое ударение делал Ленин, когда говорил о том, что подлинному последователю учения Маркса должна быть присуща партийность. «С другой стороны, материализм включает в себя, — писал он, — так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы».²⁵

Объективистский, чуждый подлинному марксизму подход «легальных марксистов» к оценке исторических явлений сказался на их оценке капитализма. Полемизируя с народниками, идеализировавшими «отживающий экономический строй», «легальные марксисты» впали в другую крайность и принялись изо всех сил превозносить достоинства капитализма, видя в нем самый рациональный и разумный строй. Струве и его последователи оставляли в стороне вопрос о конкретных антагонистических противоречиях этого строя и рассуждали в самом отвлеченном виде о достоинствах социального прогресса, связанного с развитием капитализма. Возможности социального прогресса в представлении Струве ограничивались рамками лишь капиталистической формации. Вместо того, чтобы тщательно проанализировать существовавшие в действительности классовые противоречия, он обращался к рассмотрению вопроса о прогрессе и культуре. Струве предлагал признать «нашу некультурность» и пойти «на выучку к капитализму».²⁶ Близки к рассуждениям П. Б. Струве

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 418.

²⁵ Там же, стр. 419.

²⁶ П. Б. Струве. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894, стр. 288.

были и взгляды М. И. Туган-Барановского. Рассматривая вопрос о причинах отсталости в России, о силах, задерживающих развитие капитализма, он писал: «Если бы требовалось ответить на этот вопрос в двух словах, я бы ответил: русская некультурность. Капитализм несет с собой культуру, но и он предполагает культуру».²⁷ Игнорируя классовую борьбу как фактор, определяющий развитие общества, противопоставляя экономические явления социальным, «легальные марксисты» пускали в ход теорию «экономического материализма», подвергнувшуюся в свою очередь критике со стороны Ленина. Ленин при помощи конкретного анализа показал также, что капиталистический строй отнюдь не является благодетельным для народных масс России и прежде всего для крестьянства. Возражая Струве, утверждавшему, что крестьянство разоряет «не капитализм», а «техническая нерациональность», объявившему положение о том, что развитие крупной обрабатывающей промышленности разоряет крестьянина-земледельца и служит «одним из самых краеугольных положений народнической теории экономического развития России», Ленин писал, что развитие крупной обрабатывающей промышленности означает и выражает развитие капитализма, «а что разоряет крестьянина именно капитализм, это — краеугольное положение совсем не народничества, а *марксизма*».²⁸ Ленин доказал, что теория «экономического материализма», принятая Струве, в соответствии с этой теорией рассматривавшим «экономическое вне социального», является теорией отрицания классовой борьбы и сводит вопрос к простому «констатированию наличия тех или других (капиталистических) порядков».²⁹

Ревизии марксизма, борьбе против его содержания была подчинена попытка Струве сделать «поправку» к учению Маркса о переходе от капитализма к социализму. Струве утверждал, что «некоторые места у Маркса дают основание думать, что Маркс представлял себе переход от капитализма к новому общественному строю в виде резкого падения, крушения капитализма под тяжестью постоянно растущих в нем противоречий».³⁰ Высказывая мнение, что подобную точку зрения Маркс излагал лишь в 40-х и 50-х годах, а также то,

²⁷ М. И. Туган-Барановский. Русская фабрика в ее прошлом и настоящем, т. I. Изд. 7-е. М., 1938, стр. 15.

²⁸ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества..., стр. 513.

²⁹ Там же, стр. 444.

³⁰ П. В. Струве. Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894, стр. 130—131.

что последователи Маркса много сделали для борьбы за реформы в целях улучшения положения промышленного пролетариата, Струве утверждал, что в точку зрения Маркса 40-х годов «внесен важный корректив». Ленин выразил свое полное несогласие с этими рассуждениями. По поводу взглядов самого Маркса он уточнял, что мысль о переходе от капитализма к новому общественному строю путем падения, крушения капитализма опирается не на «некоторые места» у Маркса, как утверждал Струве, а «содержится во всех сочинениях Маркса». Относительно же якобы имевшего место «корректива» к учению Маркса, сделанного его последователями, Ленин писал: «Никакого „корректива“ (исправления по-русски) ни важного, ни неважного не вносили „последователи Маркса“ в его точку зрения. Борьба за реформы несколько не свидетельствует о „коррективе“, нимало не исправляет учения о пропасти и резком падении, так как эта борьба ведется с открыто и определенно признанной целью — дойти именно до „падения“; а что для этого необходим „целый ряд переходов“ — одного фазиса борьбы, одной ступени ее в следующие, — это признавал и Маркс в 1840-х годах, говоря в „Манифесте“, что нельзя *отбелять* движение к новому строю от рабочего движения (и, следовательно, от борьбы за реформы), выставляя сам в заключение ряд практических мероприятий».³¹

Пolemизируя со Струве, Ленин упрекал его в том, что, занимаясь критикой народничества, он отвергает и то положительное, что было народничеству присуще, а именно общедемократические требования. В отличие от Струве Ленин считал, что русские социал-демократы должны унаследовать демократические традиции русского народничества.³²

«Легальные марксисты», в первую очередь П. Б. Струве, будучи противниками диалектического и исторического материализма, выдвигая тезис об отсутствии у Маркса «обоснованной философии», в своих философских построениях старались отдельные марксистские положения соединить с идеалистическими взглядами Канта. При этом они не только вырывали те или иные положения из общей системы взглядов Маркса, но и полностью отвергали революционное содержание марксистской философии.³³

³¹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества... стр. 460—461.

³² Там же, стр. 529—530.

³³ Борьба Ленина против философских взглядов «легальных марксистов» рассматривается в ряде работ советских авторов, среди которых

В воззрениях «легальных марксистов» было много общего как со взглядами Канта, так и с теориями, выдвигавшимися такими неокантианцами, как Коген, Риль, Зиммель, Штаммлер. Ленин подчеркивал наличие связи между философскими рассуждениями «легальных марксистов» и неокантианством, обращал внимание на актуальность и необходимость в этой связи настойчивой и решительной борьбы против неокантианства.

«Перечитал я, после Stammler'a, статьи Струве и Булгакова в „Новом слове“ и нашел, — писал в июне 1899 г. Ленин в письме к Потресову, — что с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно».³⁴ В статье «Некритическая критика» и в ряде других Ленин показал, что под маской «оплодотворения» марксизма критической философией «легальные марксисты» на самом деле проповедают неокантианские взгляды, отступают назад к Канту. «Разногласие между теми марксистами, которые стоят за так назыв. „новую критическую струю“, и теми, которые стоят за так назыв. „ортодоксию“, состоит в том, что те и другие в разных направлениях хотят претворять и развивать марксизм: одни хотят оставаться последовательными марксистами, развивая основные положения марксизма сообразно с изменяющимися условиями и с местными особенностями разных стран и разрабатывая дальше теорию диалектического материализма и политико-экономического учения Маркса; другие отвергают некоторые более или менее существенные стороны учения Маркса, становятся, напр., в философии не на сторону диалектического материализма, а на сторону неокантианства, в политической экономии — на сторону тех, кто приписывает некоторые учения Маркса „тенденциозности“ и т. п.», — писал Ленин.³⁵

Для преодоления влияния «легальных марксистов» в области политической экономии и истории наряду с высказываниями по общеметодологическим проблемам большое значение имели ленинские оценки, касавшиеся ряда конкретных

в первую очередь следует назвать следующие: История философии, т. 5. М., 1961, стр. 51—57; Б. А. Чагин. 1) Борьба Ленина за марксистский материализм в девяностых годах. М.—Л., 1940; 2) Борьба марксизма-ленинизма против философского ревизионизма в конце XIX—начале XX веков. Л., 1959; 3. Г. Афанасьева. Развитие В. И. Лениным марксистской теории классовой борьбы в конце XIX в. и критика «легального марксизма». В сб.: Очерки по истории философии в России, М., 1960.

³⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 46, стр. 30.

³⁵ В. И. Ленин. Некритическая критика. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 634—635.

проблем экономики и истории России, в частности вопроса о реформе 1861 г., о пореформенном экономическом развитии России, критика присущей Струве апологии государства как «организации порядка».³⁶

Ленин подчеркивал идейное родство между «легальными марксистами» и выступавшими на европейской арене ревизионистами, прежде всего с Эд. Бернштейном. Он также обращал внимание на то, что Бернштейн и его сторонники с большим вниманием следили за выступлениями русских «критиков» Маркса и при этом были склонны сильно преувеличивать степень их влияния. В «Проекте заявления редакции „Искры“ и „Зари“» Ленин напоминал о том, как искажают подлинный марксизм «легальные марксисты» и как изображает их Бернштейн, выдающий сторонников «легального марксизма» за выразителей настроений большинства русской социал-демократии. В упомянутом «Проекте» говорилось: «А русская легальная литература с той пародией на марксизм, которая способна только развращать общественное сознание, еще усиливает этот разброд и эту анархию, благодаря которой знаменитый (знаменитый своим банкротством) Бернштейн мог печатно перед всем миром заявить такую неправду, будто большинство действующих в России социал-демократов стоит за него».³⁷ К этому же вопросу обратился Ленин и в написанном им «Заявлении редакции „Искры“». Он подчеркивал дальнейшую эволюцию «легальных марксистов» в сторону либеральной буржуазии. В «Заявлении» говорилось: «А рядом с этим в произведениях писателей, которых читающая публика, с большим или меньшим основанием, считала до сих пор видными представителями „легального“ марксизма, все более и более обнаруживается поворот к воззрениям, сближающимся с буржуазной апологетикой».³⁸

«Бернштейнианство» «легальных марксистов» Ленин считал определенным переходным этапом на пути их сползания на позиции откровенного либерализма. «Легальный марксизм скоро на деле оказался „отражением марксизма в буржуазной литературе“ и через бернштейнианский оппортунизм

³⁶ Подробнее о значении ленинских высказываний для преодоления влияния идей «легального марксизма» в области политической экономики и истории см.: История русской экономической мысли, т. II, ч. 2. М., 1960, стр. 357—412, 506—513; Очерки истории исторической науки в СССР, т. III. М., 1963, стр. 93—101.

³⁷ В. И. Ленин. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 324.

³⁸ В. И. Ленин. Заявление редакции «Искры». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 356.

дошел прямым до либерализма», — писал Ленин.³⁹ Подчеркивая родство «легальных марксистов» с западноевропейскими ревизионистами марксизма, Ленин отмечал и присущие им особенности. По его словам, русский социал-демократический оппортунизм «отражал с чрезвычайной рельефностью точку зрения или, пожалуй, отсутствие всякой самостоятельной точки зрения у интеллигентского крыла партии, увлекавшегося и модными словечками бернштейнианства и непосредственными результатами и формами чисто рабочего движения. Это увлечение повело к повальной измене легальных марксистов, перекочевавших в либерализм, и к созданию социал-демократами знаменитой теории „тактики-процесса“, которая упрочила за нашими оппортунистами кличку хвостистов».⁴⁰ Другую особенность «легальных марксистов» по сравнению с их европейскими единомышленниками Ленин видел в том, что они быстрее, чем кто-либо из других сторонников Бернштейна, завершили процесс своего перерождения в либералов. «„Легальные“ критики Маркса, гг. Струве, Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев и др., пошли решительно вправо. Нигде в Европе не найдем мы, чтобы бернштейнианство так быстро пришло к своему логическому концу, к образованию либеральной фракции, как это было у нас в России, — писал Ленин. — У нас г. Струве начал „критикой“ во имя бернштейнианства, а кончил организацией либерального журнала „Освобождение“, либерального в европейском смысле этого слова».⁴¹

Борьба Ленина, начатая в середине 90-х годов против Струве и его единомышленников как критика «легальных марксистов», продолжалась в дальнейшем уже как борьба против открытых буржуазных либералов. Встав в 1898—1900 гг. на путь открытой ревизии марксизма, «легальные марксисты» стремительно эволюционировали в сторону либерализма. Выступления Ленина против струвизма на рубеже XIX и XX вв. были тесно связаны с его борьбой с ревизионизмом как в международном, так и в российском масштабе. В этой связи разоблачение буржуазно-либеральной сущности представителей «легального марксизма» в данный период тесно переплеталось с развернувшейся борьбой против «экономизма».

³⁹ В. И. Ленин. Рабочая и буржуазная демократия. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 180.

⁴⁰ В. И. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 254.

⁴¹ В. И. Ленин. Шаг вперед, два шага назад. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 51.

Уже в 1895 г., в период деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Ленин сознавал, что назрела необходимость созыва съезда представителей существовавших в России социал-демократических групп для объединения их в единую организацию. Несомненно, что сам Ленин принял бы активнейшее участие в подготовительной работе, предшествовавшей съезду, если бы этому не помешали жандармы. В ночь на 9 декабря 1895 г. Ленин был арестован.

Арест исключал возможность непосредственного участия Ленина в деятельности, связанной с подготовкой к съезду. Вместе с тем, находясь в петербургской тюрьме, Ленин занимался разработкой теоретических, в первую очередь программных, вопросов, столь необходимых для пролетарской партии, основы которой должны были быть заложены на предполагаемом съезде. В тюрьме в конце декабря 1895 г. Ленин написал «Проект программы будущей партии», а летом 1896 г. — «Объяснение программы». Находясь в тюрьме, Ленин поддерживал связь с членами «Союза борьбы», большое внимание уделяя и вопросам готовившегося съезда. По поручению Ленина Н. К. Крупская поехала на юг, где вела переговоры с членами киевской социал-демократической организации и обсуждала с ними вопросы, связанные с подготовкой съезда.

В начале 1897 г. последовало распоряжение царского правительства о высылке Ленина в Сибирь. Ссылка в Сибирь лишила Ленина и его товарищей, осужденных вместе с ним, непосредственной связи с социал-демократами, продолжавшими готовиться к съезду. Наибольшую активность в подготовительной работе по созыву съезда проявляли социал-демократы Киева.

В начале марта 1898 г. в Минске собрались представители петербургского, московского, киевского, екатеринославского «Союзов борьбы» и Бунда. Они приняли решение об образовании Российской социал-демократической рабочей партии, избрали ее Центральный комитет, объявили «Рабочую газету» Центральным органом партии.

В «Манифесте РСДРП» в краткой и общей форме были провозглашены демократические и социалистические задачи, к которым должны были стремиться пролетариат и его партия.

Ленин узнал о состоявшемся в 1898 г. I съезде РСДРП от приехавшей к нему в село Шушенское Н. К. Крупской.

Известие о создании РСДРП Ленин встретил с исключительным энтузиазмом. П. Н. Лепешинский писал в своих

воспоминаниях: «Он с величайшей гордостью заявил нам, своим ближайшим товарищам по ссылке и единомышленникам, что отныне он член Российской социал-демократической рабочей партии. Мы тоже с большим удовольствием подхватили этот новый для нас мотив и как будто сразу выросли в своих собственных глазах».¹

Отсутствие Ленина на съезде серьезно ослабляло силы наиболее активного ядра социал-демократов. Ленин к тому времени был несомненно крупнейшим теоретиком-марксистом в России. К тому же он обладал уже серьезным опытом практической, организационной работы, полученным в период его деятельности в качестве руководителя петербургского «Союза борьбы». В 1897 г. в ссылке, уже будучи отрезан от товарищей, продолжавших готовить съезд, Ленин пишет брошюру «Задачи русских социал-демократов». Брошюра в 1898 г. была издана группой «Освобождение труда». По своему значению эта ленинская работа явилась одним из наиболее важных программных документов русской социал-демократии в борьбе за создание партии.

Ленин начал эту брошюру словами о том, что «русским социал-демократам предстоит масса дела по удовлетворению запросов пробуждающегося пролетариата, по организации рабочего движения, по укреплению революционных групп и их взаимной связи, по снабжению рабочих пропагандистской и агитационной литературой, по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую *социал-демократическую рабочую партию!*».² Ленин звал к решительным действиям и намечал программу этих действий. В своей брошюре Ленин писал, что к концу 1897 г. наиболее животрепещущим стал «вопрос о *практической* деятельности социал-демократов», поскольку к тому времени теоретические построения социал-демократов представлялись «в главных и основных своих чертах достаточно выясненными».³ В ином положении, указывал Ленин, находилась практическая сторона социал-демократизма, его политическая программа, его приемы деятельности, его тактика.⁴ Ленин напоминал, что практическая деятельность социал-демократов ставит себе задачей «руководить классовой борьбой пролетариата и организовать эту борьбу в ее обоих проявлениях: социалистическом (борьба против класса капи-

¹ П. Н. Лепешинский. I съезд партии. Харьков, 1927, стр. 26.

² В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 466.

³ Там же, стр. 445, 446.

⁴ Там же, стр. 446.

талистов, стремящаяся к разрушению классового строя и организации социалистического общества) и демократическом (борьба против абсолютизма, стремящаяся к завоеванию в России политической свободы и демократизации политического и общественного строя России)».⁵

Ленин неоднократно останавливался в своих работах на значении I съезда РСДРП в истории партии, в истории социал-демократического и рабочего движения в России.

В своем труде «Что делать?», разделяя историю русской социал-демократии на три периода, Ленин относил ко второму периоду «три-четыре года, 1894—1898 гг.», и характеризовал этот период следующими словами: «Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества».⁶ При этом он выделял образование РСДРП на ее I съезде, как одно из наиболее важных событий тех лет. «Образование партии весной 1898 года, — писал Ленин, — было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы».⁷

Ленин не раз подчеркивал, что основание партии произошло именно на I съезде. «Наша партия начала складываться уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов, — писал Ленин в 1905 г. — В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую социал-демократическую рабочую партию и наметивший ее задачи».⁸ Полемизируя в 1913 г. с В. И. Засулич, утверждавшей, что «Российская с.-д. рабочая партия — это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организации интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих», Ленин писал: «На деле партия была основана в 1898 году и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895—1896 годах».⁹

Касаясь обстоятельств, связанных с основанием партии на I съезде, Ленин всегда обращал внимание как на то огромное значение, которое имело образование партии, так и на те организационные трудности, которые возникли вскоре после съезда. В работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 446.

⁶ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

⁷ Там же, стр. 181.

⁸ В. И. Ленин. Извещение о III съезде партии. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 205—206.

⁹ В. И. Ленин. Как В. Засулич убивает ликвидаторов. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 22.

писал: «Наша партия была создана весной 1898 г. в России на съезде представителей нескольких русских организаций. Партия была названа Российской социал-демократической рабочей партией. Центральным Органом была сделана „Рабочая газета“; „Союз русских социал-демократов за границей“ стал заграничным представительством партии. Вскоре после съезда ЦК партии был арестован. „Рабочая газета“ после второго номера перестала выходить. Вся партия превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций (называвшихся комитетами)». ¹⁰ Ленин рассматривал I съезд как определенный рубеж в развитии русской социал-демократии. Он считал, что образованием РСДРП на I съезде завершилось «блестящее начало, которым озаменовали себя социал-демократические организации рабочих Западного края, Петербурга, Москвы, Киева и других городов». В основании партии Ленин видел «громадный шаг вперед». Одновременно он отмечал, что, «сделав этот громадный шаг вперед, русская социал-демократия как бы исчерпала на время все свои силы и вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций». ¹¹

Ленин считал I съезд РСДРП важной вехой на пути соединения борьбы рабочих с деятельностью социал-демократических организаций. По его мнению, основание РСДРП на ее I съезде представляло собой «крупнейший шаг русского рабочего движения в его слиянии с русским революционным движением». Он полагал, что «этот шаг ясно доказал, что русское рабочее движение *не сводится* к стачкам и законным обществам». ¹² Прослеживая устойчивую тенденцию к объединению социал-демократии с рабочим движением с первых лет существования первой русской социал-демократической организации, Ленин писал: «Со времени основания русской социал-демократии (1883 г.) русское рабочее движение, при всяком широком проявлении его, прямо сближалось с русскими социал-демократами, стремилось слиться с ними. Основание „Российской социал-демократической рабочей партии“ (весной 1898 г.) знаменует крупнейший шаг на пути к этому слиянию». Оценив так значение I съезда РСДРП, Ленин в конце 1899 г. подчеркивал, что «главная задача всех русских социалистов и всех сознательных русских рабочих упрочить это

¹⁰ В. И. Ленин. Шаг вперед, два шага назад. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 49, 51.

¹¹ В. И. Ленин. Наша ближайшая задача. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 187.

¹² В. И. Ленин. Попытное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 243.

слияние, укрепить и организовать „Рабочую социал-демократическую партию“.¹³

Положительно отзывался Ленин о содержании «Манифеста», принятого I съездом РСДРП. Он ссылался на него, выступая против реформистов и ревизионистов. В написанном Лениным «Проекте заявления редакции „Искры“ и „Зари“» говорилось: «Признавая себя членами Российской социал-демократической рабочей партии, мы вполне разделяем основные идеи „Манифеста“ и придаем ему весьма важное значение как открытому, публичному заявлению тех целей, к которым должна стремиться наша партия».¹⁴

Ленинские высказывания дают основание утверждать, что в целом Ленин бесспорно положительно оценивал значение I съезда РСДРП.¹⁵

Вскоре после I съезда РСДРП перед революционной социал-демократией возникла необходимость борьбы против «экономизма». В условиях, когда был арестован избранный на I съезде партии ее Центральный комитет, когда прекратилось издание «Рабочей газеты», а сама партия превратилась, говоря цитируемыми выше словами Ленина, в «бесформенный конгломерат местных партийных организаций», серьезный вред, наносимый социал-демократии и рабочему движению сторонниками «экономизма», стал особенно ясен. Что же касается первых признаков, указывавших на возникновение этого направления, то они появились несколько раньше и уже тогда встретили решительный протест со стороны Ленина. Еще в феврале 1897 г., когда вышедшие из тюрьмы Ленин и его товарищи накануне отъезда в ссылку встретились с оставшимися на свободе руководителями «Союза борьбы»,

¹³ Там же, стр. 245—246.

¹⁴ В. И. Ленин. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 325.

¹⁵ Литература, посвященная I съезду РСДРП, сравнительно невелика. Б. Эйделман в 1928 г. в статье «Первый съезд РСДРП в современной литературе» дал обзор работ по этой теме, вышедших до 1928 г. Он указывал, что подавляющее большинство авторов, писавших о I съезде, давали ему в целом положительную оценку («Пролетарская революция», 1928, № 2, стр. 6—22). С начала 80-х до середины 50-х годов не было специальных работ, посвященных I съезду, в общих же работах была распространена оценка, принижавшая значение этого съезда. В последнее время в советской историографии вполне утвердилась точка зрения на I съезд как на важную веху в истории революционной социал-демократии в России, соответствующая ленинским высказываниям (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. I, М., 1964, стр. 256—271; П. Н. Поспелов, По пути революционного обновления мира. К 70-летию Первого съезда РСДРП, «Правда», 1968, № 73, 13 марта).

между «стариками» и «молодыми», вставшими на путь тред-юнионизма, разгорелся острый спор вокруг «Устава рабочей кассы». Выступая против «молодых», стремившихся пропагандировать рабочую кассу во имя подмены боевой революционной организации организацией тред-юнионистского типа, Ленин предостерегал от появившейся в «Союзе борьбы» оппортунистической тенденции, в дальнейшем переросшей в «экономизм».

Находясь в ссылке, Ленин с тревогой следил за выступлениями «экономистов». Об их деятельности он мог судить благодаря тому, что, находясь в Шушенском, получал информацию о важнейших событиях общественной жизни, в частности о «начавшейся в Питере реакции против марксизма». Ленин получил экономистское «сredo» и книгу Эдуарда Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», ревизовавшую марксизм и содержащую притом утверждение, что значительная, если не большая часть русских социал-демократов, поддерживает его, Бернштейна, а также «Отдельное приложение» к № 7 «Рабочей мысли», сводившее задачи русского рабочего движения к участию в стачках и деятельности легальных обществ, и «Profession de foi» Киевского комитета РСДРП, откровенно пропагандировавшие «экономизм».

Свое мнение о книге Бернштейна Ленин изложил в письме к М. И. Ульяновой, в котором писал: «Книгу Бернштейна мы тотчас же принялись с Надей читать... Теоретически — вероятно слабо... Практически — оппортунизм... и притом все же *трусливый* оппортунизм».¹⁶

Важным шагом в борьбе с «экономизмом» явился составленный Лениным и подписанный семнадцатью ссыльными социал-демократами «Протест российских социал-демократов», направленный против «сredo». Большое значение в разоблачении «экономизма» на первом этапе борьбы с ним имела ленинская статья «По поводу „Profession de foi“». Ленинская критика оппортунистической программы «экономистов», основными органами которых были «Рабочая мысль» и «Рабочее дело», и выдвинутая Лениным позитивная программа борьбы за восстановление провозглашенной на I съезде самостоятельной революционной партии русского рабочего класса, призыв к дальнейшему слиянию революционной борьбы социал-демократии и рабочего движения способствовали мобилизации сил революционного крыла русской социал-демократии.

В написанном Лениным «Протесте» было прямо указано на ту опасность, которую таили в себе взгляды «экономи-

¹⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 176.

стов», изложенные в «сгедо». Ленин видел в них угрозу «сворачивания русской социал-демократии с намеченного уже ею пути, именно: образования самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классовой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы».¹⁷ Показывая, что в «сгедо» в извращенном виде излагается история рабочего движения на Западе, Ленин одновременно подчеркивал важнейшие революционные черты учения Маркса, которые необходимо было отстаивать от нападков сторонников «экономизма». «Марксизм связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса, — писал Ленин, — и стремление авторов „сгедо“ отделить эти формы борьбы принадлежат к самым неудачным и печальным отступлениям их от марксизма».¹⁸ Ленин предупреждал, что осуществление программы, предложенной в «сгедо» и сводившейся к тому, чтобы рабочий класс, идя „по линии наименьшего сопротивления“, ограничивался экономической борьбой, а „либерально-оппозиционные элементы“ боролись при „участии“ марксистов за „правовые формы“, «было бы равносильно политическому самоубийству русской социал-демократии, равносильно громадной задержке и принижению русского рабочего движения и русского революционного движения».¹⁹ Возражая против предложений «экономистов» изменить отношение рабочей партии к остальным оппозиционным партиям, Ленин разъяснял, что рассуждения авторов «сгедо» на эту тему «свидетельствуют лишь о стремлении затушевать классовый характер борьбы пролетариата, обессилить эту борьбу каким-то бессмысленным „признанием общества“, сузить революционный марксизм до дюжинного реформаторского течения».²⁰

Ленин прекрасно сознавал, какую опасность таит в себе присущее «экономистам» преклонение перед стихийностью рабочего движения. В статье «Попятное направление в русской социал-демократии» он писал, что оно особенно пагубно в период, когда «русский рабочий класс создал уже и самостоятельно выдвинул элементы для образования самостоятельной политической рабочей партии». В этих условиях, разъяснял Ленин, «экономисты», ограничивая задачу рабочего класса борьбой, «которую „ведут“ рабочие в „данную минуту“, проявляют тем самым «оппортунистический ниги-

¹⁷ В. И. Ленин. Протест российских социал-демократов. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 169.

¹⁸ Там же, стр. 170.

¹⁹ Там же, стр. 173.

²⁰ Там же, стр. 172.

лизм», прямо призывают «русское рабочее движение и русскую социал-демократию сделать шаг назад», призывают «в сущности, рабочих отделиться от социал-демократов и выбросить таким образом за борт все приобретения европейского и русского опыта!».²¹ Статья «Попятное направление в русской социал-демократии» не была тогда опубликована. Для историков и современных читателей она весьма важна и интересна, так как позволяет с большой полнотой представить критику Лениным взглядов «экономистов».

«Экономисты» серьезно осложняли положение в русской социал-демократии, внося в ее ряды разброд и шатания.

Выход из кризиса, в котором оказалась русская социал-демократия после I съезда РСДРП, Ленин видел прежде всего в создании общерусской марксистской политической газеты. «... мы должны поставить своей ближайшей целью, — писал он, — организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии. Мы думаем, что на организацию этого дела должна быть направлена в течение всего ближайшего будущего вся деятельность социал-демократов».²²

В ленинской постановке вопроса о будущей газете революционной социал-демократии было много принципиально важных и одновременно совершенно новых положений. Вышедшие в России и за границей газеты были выразителями взглядов и настроений определенных общественных групп и политических партий, средством более или менее широкой пропаганды. Задуманная Лениным газета должна была решить и более сложные и широкие задачи. Ей предстояло стать центром, который объединил бы в себе все виды деятельности политической партии, такие как организация агитации, стачечной борьбы, политических демонстраций, занялся бы изучением и обобщением опыта партии, созданием партийной традиции и преемственности, распределением сил партии на определенных участках партийной работы.

Мысль о необходимости соединения социализма с рабочим движением, настойчиво подчеркивавшаяся Лениным, была тесно связана и с планом построения общерусской марксистской газеты. Она должна была быть одновременно выразительницей взглядов пролетариата и пропагандистом идей демократии. Излагая план построения общерусского марксистского органа, Ленин писал: «Только общий орган партии,

²¹ В. И. Ленин. Попятное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 262.

²² В. И. Ленин. Наша ближайшая задача. т. 4, стр. 191.

последовательно проводящий принципы политической борьбы и высоко держащий знамя демократизма, будет в состоянии привлечь на свою сторону все боевые демократические элементы и использовать все прогрессивные силы России в борьбе за политическую свободу. Только тогда глухую ненависть рабочих к полиции и к властям удастся превратить в сознательную ненависть к самодержавному правительству и в решимость вести отчаянную борьбу за права рабочего класса и всего русского народа! А построенная на такой почве и строго организованная революционная партия будет представлять из себя, в современной России, крупнейшую политическую силу!».²³

На февраль—декабрь 1900 г. пришелся период подготовительной работы по созданию «Искры». За это время Ленин провел многочисленные встречи и беседы со своими единомышленниками в различных городах России.²⁴ Серьезным шагом в деле подготовки издания «Искры» были носившие легкий характер переговоры Ленина с членами группы «Освобождение труда». Преодолев попытки Плеханова занять положение единоличного редактора, с немалым трудом предотвратив разрыв, Ленин добился соглашения, на основании которого «Искра» и журнал «Заря» должны были редактироваться совместно Лениным и его ближайшими товарищами по партийной работе в России и членами группы «Освобождение труда».²⁵

Написанное Лениным «Заявление редакции „Искры“», появившееся в виде отдельно изданного листка в конце сентября—начале октября 1900 г., представляло собой первый программный документ «Искры». Оно было проникнуто заботой о преодолении разброда, в котором находилась социал-демократия, и достижении прочного идейного единства. В «Заявлении» указывалось на необходимость размежевания с теми социал-демократическими группами, которые не раз-

²³ В. И. Ленин. Насущный вопрос. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 198.

²⁴ Штаб-квартирой будущей «Искры» в этот период был Псков, где поселились В. И. Ленин, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. В начале апреля 1900 г. состоялось псковское совещание революционных марксистов с «легальными марксистами». О практической работе по изданию и распространению «Искры» см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. I, стр. 344—445; М. С. Волин. Ленинская «Искра». М., 1964.

²⁵ В. И. Ленин. Как чуть не погухла «Искра»? Полн. собр. соч., т. 4, стр. 334—352. В редакцию «Искры» вошли В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов (литературная группа, представлявшая социал-демократическую Россию), Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич (группа «Освобождение труда»).

деляли взглядов создателей «Искры»: «Прежде, чем объединиться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться».²⁶

Декабром 1900 г. помечен первый номер «Искры». В принадлежащей Ленину передовой статье «Насущные задачи нашего движения» на первом месте опять-таки стоял вопрос о партии рабочего класса, которая стала бы его политическим вождем и руководителем. «Ни один класс в истории не достигал господства, — писал Ленин, — если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им».²⁷

Идея создания подлинно революционной партии у Ленина теснейшим образом переплеталась с мыслью о революционном воспитании масс, о подчинении ее идейному влиянию их стихийного протеста. Ленин писал, что русская социал-демократия должна «внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением».²⁸ Ленин призывал со страниц «Искры» выковать такую партию, «к которой потянется все, что есть в России живого и честного».²⁹

Поставив в статье «Насущные задачи нашего движения» вопрос о революционной марксистской партии, Ленин в статье «С чего начать?», опубликованной в качестве передовой в майском номере «Искры» за 1901 г., изложил план построения такой партии. Отводя главную роль в построении партии общерусской политической газете, Ленин четко определял поставленную перед нею задачу. «Газета, — писал он, — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».³⁰

Вопрос о том, каким путем бороться за строительство пролетарской партии, какие задачи перед ней следует поставить, об организационных формах будущей партии имел исключительное значение. На рубеже XIX и XX вв. в России различные классы общества обнаруживали стремление к образованию политических партий, выражающих их интересы. Начинает постепенно складываться ядро будущей

²⁶ В. И. Ленин. Заявление редакции «Искры». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.

²⁷ В. И. Ленин. Насущные задачи нашего движения. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 375.

²⁸ Там же, стр. 374.

²⁹ Там же, стр. 377.

³⁰ В. И. Ленин. С чего начать? Полн. собр. соч. т. 5, стр. 41.

партии русской либеральной буржуазии. Тенденция к объединению в рядах одной политической партии постепенно намечается и в среде разрозненных народнических групп. Борьба Ленина и его сторонников за создание боевой пролетарской партии развертывается в условиях, когда еще сильным было влияние «экономистов».

Созданная В. И. Лениным в «искровский» период знаменитая книга «Что делать?», написанная в разгар борьбы с «экономизмом», своим острием была направлена против этого оппортунистического течения, но не ограничивалась одной лишь критикой взглядов «экономистов». Она одновременно содержала и широкую позитивную программу борьбы пролетарской партии. В этом труде Ленина были разработаны важнейшие теоретические вопросы, раскрыто значение идеологической борьбы, изложены основные организационные принципы партии рабочего класса. Всю книгу пронизывает мысль об исключительной и ведущей роли революционной марксистской партии в организации борьбы рабочего класса за свое освобождение. Доказывая, что «экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»,³¹ Ленин не только выступал против призывов ограничиться борьбой за экономические права рабочих, но также указывал, что необходимо сделать, чтобы осуществить эту революционную ломку и построить социализм, общественный строй, обеспечивающий интересы трудящихся. Ленин учил, что для того, чтобы победить в этой борьбе, пролетариат должен иметь боевой авангард, вооруженный необходимыми знаниями — революционной теорией, каковой является учение Маркса. Он писал, что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*.³² «Без революционной теории не может быть и революционного движения», — утверждал Ленин.³³ При этом Ленин подчеркивал необходимость постоянного развития революционной теории, каковой является учение Маркса, и одновременно выступал против каких бы то ни было попыток пересмотреть основные принципы марксизма, попыток, по существу своему направленных на выхолащивание из марксизма его революционного содержания. В этой связи Ленин резко выступал против лозунга «свобода критики», прикрываясь которым ревизионисты стремились свернуть социал-демократию с революционного пути на путь реформизма: «... „свобода критики“, — писал Ленин, — есть свобода опор-

³¹ В. И. Ленин. Что делать? стр. 46.

³² Там же, стр. 25.

³³ Там же, стр. 24.

тунистического направления в социал-демократии, свобода превращать социал-демократию в демократическую партию реформ, свобода внедрения в социализм буржуазных идей и буржуазных элементов».³⁴ Напоминая о необходимости борьбы с влиянием буржуазных идей, Ленин указывал, что социал-демократия должна бороться за привнесение социалистической идеологии в сознание рабочих масс, и предупреждал, что глубоко ошибочным является мнение, будто социалистическое сознание само собой получит распространение в рабочей среде. «...всякое преклонение перед стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли „сознательного элемента“, роли социал-демократии означает тем самым, — совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет, — усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих», — писал Ленин.³⁵ Развивая марксистское положение о трех основных формах классовой борьбы рабочего класса, Ленин убедительно обосновал большое значение идеологической борьбы, ничуть не меньшее, чем то, какое имели борьба экономическая и политическая.

Большое внимание уделял Ленин в работе «Что делать?» организационным вопросам. Он дал резкий отпор «экономистам», полагавшим, что подъем массового рабочего движения якобы освобождает революционеров от необходимости уделять усиленное внимание организационной стороне дела. В противоположность таким рассуждениям Ленин доказывал, что пролетарская партия должна уделять большое внимание организационной стороне революционной деятельности, приводил примеры хорошо построенной революционной организации, созданной русскими революционерами в 70-е годы. Полемизируя с «экономистами», Ленин писал: «И только самое грубое непонимание марксизма (или «понимание» его в духе «струвизма») могло породить мнение, что возникновение массового, стихийного рабочего движения *избавляет* нас от обязанности создать такую же хорошую, какая была у землевольцев, создать еще несравненно лучшую организацию революционеров. Напротив, это движение *возлагает* на нас эту обязанность, ибо стихийная борьба пролетариата и не делается настоящей „классовой борьбой“ его до тех пор, пока эта борьба не будет руководима крепкой организацией революционеров».³⁶ Приводя в пример революционные организации народников, Ленин отнюдь не призывал во всем их копировать. Он указывал на недостатки, присущие народническим организациям, в частности

³⁴ Там же, стр. 9.

³⁵ Там же, стр. 38.

³⁶ Там же, стр. 135.

на то, что они руководствовались ошибочной теорией и не сумели сочетать свою деятельность с происходившей в то время классовой борьбой. Ленин подчеркивал, что партия, к созданию которой он призывает, должна целиком опираться на марксизм и быть тесно связанной с пролетариатом. Это должна быть партия нового типа.

Эта партия коренным образом отличалась от партий II Интернационала, оказавшихся не в состоянии подготовить пролетариат к революционным сражениям, которые стали неизбежны и должны были приобрести особый размах и остроту в связи с перерастанием капитализма в его высшую стадию — империализм. Основанная на принципах, сформулированных Лениным, партия должна была в отличие от западноевропейских социалистических партий иметь программу, в которой со всей определенностью была бы отражена и утверждена идея социалистической революции и диктатуры пролетариата. Партия революционной социал-демократии в России нацеливалась Лениным на то, чтобы в ходе революции, выступая в роли гегемона, завоевать на свою сторону союзников из рядов трудящихся масс и прежде всего крестьянства. В отличие от партий II Интернационала, чьи воззрения по аграрному вопросу означали отступление от пролетарских классовых позиций, партия, за создание которой боролась «Искра», располагала четко разработанной программой по крестьянскому вопросу. Партия революционного пролетариата России получила ясно изложенную Лениным программу по национальному вопросу, последовательную программу демократических преобразований. Ленин уделял большое внимание тому, чтобы партия была организованным и дисциплинированным передовым отрядом пролетариата, в связи с чем он предлагал для нее Устав, строго определяющий обязанности вступающих в ее ряды революционеров.

Важным событием не только в становлении русской социал-демократии, но и в развитии общественно-политической мысли России в целом и была выработка программы Российской социал-демократической партии, осуществленная редакцией «Искры». В создании этой программы огромную роль сыграл В. И. Ленин, с исключительной твердостью и принципиальностью отстаивавший позиции революционного марксизма. Положение Ленина было сложным, поскольку в редакции «Искры» по ряду вопросов возникали разногласия, которые при обсуждении программы приняли острый характер.

Первоначальный проект программы готовил Г. В. Плеханов. Начав работу над ним в октябре 1901 г., Плеханов окончил ее в январе 1902 г., после чего разослал составленный им проект программы всем членам редакции «Искры».

На состоявшемся 8 января 1902 г. в Мюнхене обсуждении плехановского проекта, в котором участвовали все члены редакции «Искры»,³⁷ с решительными возражениями по ряду принципиальных вопросов выступил В. И. Ленин. В очень трудной обстановке³⁸ Ленин добился принятия значительной части своих замечаний. Тотчас после окончания совещания Ленин, по-прежнему считавший плехановский проект неудовлетворительным, начал работу над собственным проектом программы, известным под названием «контрпроекта» Фрея (Фрей — один из псевдонимов В. И. Ленина). Плеханов не возражал против практической части проекта, предложенного Лениным, но высказался против его принципиальной части, после чего занялся составлением своего второго проекта программы. Новый проект, предложенный Плехановым и ставший предметом обсуждения редакции «Искры» в феврале 1902 г., представлял собой по некоторым важным вопросам даже шаг назад от первого проекта. В связи с этим Ленин выступил и против второго проекта Плеханова, изложив свою критику в «Замечаниях на второй проект программы Плеханова». Таким образом, к марту 1902 г. редакция «Искры» располагала двумя проектами программы, первый из которых был составлен Плехановым, а второй — Лениным. Упорство Плеханова, не желавшего прислушаться к мнению тех членов редакции «Искры», которые предложили использовать проект Ленина как основу для обсуждения содержания программы, привело к созданию программной комиссии (в нее вошли Ю. О. Мартов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч). Она должна была полностью согласовать имевшиеся точки зрения и выработать окончательный проект программы. Ленин не согласился с проектом, предложенным комиссией. Напряженная борьба, которую пришлось выдержать Ленину в дискуссии, вспыхнувшей вокруг проекта, завершилась его победой. 1—4 апреля 1902 г. на совещании редакции «Искры» в Цюрихе, в котором приняли участие Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов и член программной комиссии Дейч, был окончательно рассмотрен и утвержден выработанный комиссией проект программы. Несмотря на

³⁷ В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, В. И. Засулич. В заседании участвовала Н. К. Крупская.

³⁸ Как вспоминала Н. К. Крупская, «заседание было тяжелое. Вера Ивановна [Засулич, — А. Ц.] хотела возражать Плеханову, но тот принял непрístupный вид и, скрестив руки, так глядел на нее, что Вера Ивановна совсем запуталась. Дело дошло до голосования. Перед голосованием Аксельрод, соглашавшийся в данном вопросе с Лениным, заявил, что у него разболелась голова и он хочет прогуляться» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е, М., 1968, стр. 56).

отсутствие Ленина, который в это время находился в Лондоне, его идеи восторжествовали на этом совещании. Это означало, что принят проект программы, который носит действительно революционный марксистский характер.

В споре с Плехановым Ленин решительно возражал против предложенной Плехановым в программе партии характеристики капитализма. Он настаивал на том, чтобы в проекте был дан конкретный научный анализ капитализма в России, были показаны его особенности, чтобы был представлен процесс развития русского капитализма. «Партия русского пролетариата, — писал Ленин, — должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму».³⁹ Подчеркивая международный характер борьбы русских революционных социал-демократов, Ленин указывал, что первым проявлением их интернационального долга должна быть борьба против капитализма в собственной стране. Отвергая предложенные Плехановым неопределенные формулировки, выступая против простого, бесстрастного описания развития капитализма, Ленин считал необходимым обратить внимание на социальные последствия этого процесса, показать вытеснение мелкого производства крупным, пополнение рядов пролетариата за счет разоряющегося крестьянства, указать непролетарским массам, что им следует во имя защиты собственных интересов присоединиться к партии пролетариата и в ее рядах бороться против капитализма. В отличие от Плеханова, не выделявшего в своих проектах рабочий класс из общей массы трудового народа, Ленин подчеркивал ведущую роль пролетариата в революционной борьбе, пролетарский характер создаваемой партии. Ленин утверждал, что, выступая защитником интересов всех трудящихся слоев, рабочий класс ни в коем случае не должен растворяться в их среде, а своей роли выразителя настроений эксплуатируемого большинства он добивается благодаря решительной борьбе с капитализмом, убедительным разоблачением капиталистического строя, как строя, несущего беды и разорение всему народу и прежде всего крестьянству.⁴⁰ В спорах с Плехановым Ленин отстаивал марксистское понимание диктатуры пролетариата, указывал, что она обеспечит руководство всеми трудящимися в борьбе за достижение социализма. Создание подлинно марксистского проекта программы имело зна-

³⁹ В. И. Ленин. Отзыв о втором проекте программы Плеханова. Ноли. собр. соч., т. 6, стр. 236.

⁴⁰ Дискуссия между Лениным и Плехановым, специально касавшаяся аграрно-крестьянского вопроса в партийной программе, кратко освещена ниже.

чение, далеко выходящее за рамки русской революционной мысли. Оно означало серьезный удар по ревизионистским и оппортунистическим тенденциям в международном рабочем и социалистическом движении.

* * *

«Искра» уделяла огромное внимание политическому воспитанию рабочего класса. В этой связи она многое делала для того, чтобы дать правильное истолкование происходившим в стране событиям, анализируя их, намечать возможные пути организации революционной борьбы. «Искра» живо откликнулась на волну демонстраций, прокатившихся по России в начале XX в. Как только в редакции «Искры» стало известно о репрессиях против киевских студентов, в уже сверстанный 2-й номер «Искры» была помещена статья Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов». В ленинской статье не просто выражалось возмущение по поводу неслыханного произвола царских властей. В ней содержался призыв направить студенческое движение в русло общенародной борьбы против царского самодержавия. Осуществить это, по мысли Ленина, должны были передовые рабочие и тесно связанные с ними социал-демократические организации. Призыв «И пусть открытое заявление правительства о расправе со студентами не останется без открытого ответа со стороны народа!»⁴¹ не только звал к протесту против вопиющего проявления полицейского произвола. Он указывал на один из важных путей борьбы против самодержавия — на организацию политических демонстраций. Происходившие в феврале—марте 1901 г. массовые демонстрации рабочих и студентов в Петербурге, Москве и других городах подтвердили правильность слов Ленина о том, что политические демонстрации являются действенным средством революционной борьбы. «Искра», Ленин отмечали стремление масс к активной борьбе и указывали одновременно на отсутствие руководящей силы, способной возглавить движение, беспокоились о том, чтобы не возник разрыв между революционными организациями и массами, рвущимися к борьбе, но не имеющими направляющей силы. Очень важное значение в связи с этим имела публикация в «Искре» ленинской статьи «С чего начать?». Эта статья подчеркивала необходимость создания такой партии, которая возглавила бы движение пролетариата, и излагался план ее организации.

⁴¹ В. И. Ленин. Отдача в солдаты 183-х студентов. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 396.

Существенным шагом в деле революционного воспитания пролетариата была кампания, развернутая «Искрой» в связи с подготовкой к празднованию 1 Мая 1901 г. «Искра» призвала рабочих организовать в день 1 Мая открытую всероссийскую демонстрацию, учила сочетать требования экономического характера с политическими. Разъяснению этой задачи было посвящено написанное Лениным предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове», в котором с большим тактом разбирались недостатки, присущие первомайской демонстрации 1900 г. в Харькове. На конкретных примерах Ленин показал, что широкие массы еще не осознали, что борьба пролетариата представляет собой борьбу за интересы всего народа. «Когда требование, чтобы царь созвал народных представителей, будет с полной сознательностью и непоколебимой твердостью повторено рабочими массами во всех промышленных городах и фабричных местностях России, когда рабочие достигнут того, чтобы все городское население и весь приходящий в города деревенский люд поняли, чего хотят социалисты и за что борются рабочие, тогда от нас недалеко уже будет великий день освобождения народа от полицейского самовластия!». ⁴² Этими словами Ленин закончил свое предисловие, указав на настоятельную необходимость разъяснения целей, за которые борется пролетариат.

Связанная с Первомаем 1901 г. известная «Обуховская оборона» была тщательно проанализирована Лениным. Он обращал внимание на то, что в выступлении рабочих Обуховского завода со всей наглядностью были продемонстрированы, во-первых, необычайная ненависть, скопившаяся в рабочем классе по отношению к существующему строю, и, во-вторых, широкие возможности, которые заключала в себе открытая борьба пролетариата. Ленин писал, что обуховцы убедительно продемонстрировали возможность уличной борьбы, и призывал рабочих готовиться «к новой решительной борьбе с полицейским правительством за народную свободу!». ⁴³

Широко пропагандируя смелые проявления протеста трудящихся масс в те периоды, когда он носил ярко выраженный характер, в периоды подъема, Ленин постоянно напоминал о неизбежности новых выступлений и в моменты, когда движение шло на спад.

Наряду с огромной работой по политическому воспитанию рабочего класса Ленин в искровский период большое внимание

⁴² В. И. Ленин. Предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 369, 370.

⁴³ В. И. Ленин. Новое пособие. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 19.

уделял аграрно-крестьянскому вопросу. В «Искре» публиковались материалы, намечавшие путь, по которому должна была развиваться деятельность социал-демократов в крестьянской среде, разъяснялась необходимость привлечения крестьянских масс на сторону пролетариата. Событием в борьбе за крестьянство был выход в свет ленинской работы «К деревенской бедноте» (1903), над которой Ленин работал с исключительным воодушевлением. Н. К. Крупская впоследствии вспоминала: «Из работ, которые не нервировали Владимира Ильича в Лондоне, а дали ему известное удовлетворение, было писание брошюры „К деревенской бедноте“. Крестьянские восстания 1902 г. привели Владимира Ильича к мысли о необходимости написать брошюру для крестьян. В ней он растолковывал, чего хочет рабочая партия, объяснял, почему крестьянской бедноте надо идти с рабочими. Это была первая брошюра, в которой Владимир Ильич обращался к крестьянству».⁴⁴

С крестьянским вопросом перешлеталась проблема ведения революционной работы в армии, которой «Искра» придавала большое значение.

Открытые столкновения между демонстрантами и брошенными на борьбу с ними войсками показали, что революционной социал-демократии необходимо задуматься над возможностью привлечения солдатской массы на свою сторону. Решение этой задачи было связано с большими трудностями, так как правительство и военное командование бдительно охраняли армию и флот от революционных настроений. Несмотря на все препятствия, революционный дух все же проникал и в казармы. Это обстоятельство отмечалось в «Искре», где печатались материалы, из которых явствовало, что в солдатской и офицерской среде порой возникали сомнения и колебания при использовании войск для подавления революционных выступлений. «Искра» сообщала об имевших место первых попытках вести пропаганду в войсках, в частности, напечатала сообщение о листовке «К офицерам», выпущенной виленискими социал-демократами в связи с посылкой войск для ликвидации стачки кожевников, перепечатала текст прокламаций Нижегородского и Екатеринославского социал-демократических комитетов, обращенных также к офицерам. С особым вниманием относилась «Искра» к случаям прямого воздействия революционеров на войска при общении с ними.⁴⁵ Систематически

⁴⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 73. О программе Ленина по крестьянскому вопросу в искровский период см. выше (стр. 262—266). См. также: М. С. Волин. Ленинская «Искра», стр. 90—103.

⁴⁵ М. С. Волин. Ленинская «Искра», стр. 103—105.

освещая на своих страницах все более учащавшиеся случаи распространения социал-демократических прокламаций среди военных «Искра» одновременно обращается и к вопросу о военных социал-демократических организациях.

Революционные социал-демократы, прежде всего сам Ленин, не ограничивались внимательным наблюдением за распространением революционных настроений в войсках и налаживанием агитации в военной среде. Вдумчиво обобщая первый накопленный опыт работы в армии и во флоте, они ставили вопрос о создании в армии социал-демократических организаций. «... в военной среде в последнее время замечается несомненное оживление демократического духа, отчасти вследствие учащающихся случаев уличной борьбы против таких „врагов“, как рабочие и студенты, — писал Ленин. — И, как только позволят наличные силы, мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание „военных организаций“, входящих в нашу партию».⁴⁶

Накауне II съезда партии Ленин подчеркивал большую важность проблемы революционной работы в армии. Прделанная в искровский период работа по привлечению армии на сторону революционных масс представляла еще только первые шаги по пути превращения солдат и матросов из важнейшей вооруженной силы самодержавного правительства в союзника революционного пролетариата. Тем не мене она сыграла исключительно большую роль для дальнейшего развития революционной деятельности в данном направлении. При этом важнейшей частью решения проблемы революционной работы в армии была разработка основных принципов, определявших отношение социал-демократии к армии, и организацию революционной деятельности в военной среде.

В «Искре» были напечатаны первые ленинские работы, посвященные национальному вопросу, которые легли в основу выдвинутой «Искрой» демократической программы решения национального вопроса в России. Выработка позиции революционной социал-демократии по отношению к этой острейшей и сложнейшей в условиях царской России проблеме имела очень большое значение. Ленин выступил непримиримым противником проводившейся царским правительством политики национального гнета и колониальных захватов. Он разъяснял, что угнетение одних национальностей другими глубоко чуждо рабочему классу, что те, кто сеет национальную рознь, стремятся развратить трудящихся и направить их недовольство

⁴⁶ В. И. Ленин. Что делать? стр. 129.

по ложному пути. «На всех сознательных рабочих лежит поэтому долг, — писал Ленин, — всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов».⁴⁷

Со стороны «Искры» нашла сочувствие и поддержку борьба народа Финляндии, протестовавшего против произвола царских властей. В статье «Протест финляндского народа», опубликованной в № 11 «Искры», Ленин выражал свою солидарность с массовым адресом, которым финский народ выражал свой протест против посягательства на конституцию Финляндии. Ленинская статья завершалась словами: «Двум с половиной миллионам финляндцев нечего, конечно, и думать о восстании, но нам всем, русским гражданам, надо думать о том позоре, какой на нас надет. Мы все еще до такой степени рабы, что нами пользуются для обращения в рабство других племен. Мы все еще терпим у себя правительство, не только подавляющее со свирепостью палача всякое стремление к свободе в России, но и пользующееся, кроме того, русскими войсками для насильственного посягательства на чужую свободу».⁴⁸ Статьи, в которых выражалась поддержка выступлениям против итшеснения народа Финляндии, печатались в «Искре» начиная буквально с ее первого номера. В статье, появившейся в № 1 «Искры», говорилось, что наступление, предпринимаемое царскими чиновниками против финляндской конституции, приведет лишь к усилению сопротивления и к объединению в борьбе против русского самодержавия всех выступающих против него сил. «Да здравствует свободная Финляндия!», «Да здравствует свободная Россия!», — провозглашала «Искра».⁴⁹ На страницах «Искры» разъяснялось, что путь к достижению свободы финского народа лежит через прочный союз финских и русских рабочих. «Финляндцы могут окончательно свергнуть с себя дикое, зверское иго лишь при совместной борьбе с российской социал-демократией против азиатского деспотизма», — писала «Искра».⁵⁰

Что союз с русским пролетариатом является самым надежным залогом в борьбе за свою национальную независимость против царского самодержавия, Ленин подчеркивал, касаясь и другого давнего и большого вопроса — польского. Ленин писал в № 34 «Искры»: «... мы всегда будем говорить польскому

⁴⁷ В. И. Ленин. Китайская война. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 383.

⁴⁸ В. И. Ленин. Протест финляндского народа. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 356—357.

⁴⁹ «Искра», №№ 1—52. Полный текст под ред. и с прим. П. Лепешинского, вып. I. Л., 1926, стр. 14.

⁵⁰ Там же, вып. V, Л., 1928, стр. 83.

рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения».⁵¹ Поддерживая освободительное движение, Ленин, «Искра» стояли непоколебимо на страже принципов пролетарского интернационализма, решительно давая отпор всем и всяческим проявлениям буржуазного национализма. Касаясь польского вопроса, «Искра» поддерживала Социал-демократию Польши и Литвы, стоявшую на марксистских, интернационалистических позициях, и критиковала Польскую социалистическую партию, занимавшую националистическую позицию. «Искра» поместила на своих страницах первомайскую листовку, выущенную первой из этих партий и призывавшую: «Польские рабочие! Вы знаете, кто ваш враг и кто ваш брат. Ваш враг — царский абсолютизм и польско-русский класс капиталистов. Ваш брат — русский рабочий класс».⁵²

Ленин разоблачал национализм «бундовцев». Он с большим одобрением встретил прокламацию екатеринославских марксистов, обращенную к еврейским рабочим и проникнутую идеей пролетарского интернационализма. Ленин писал, что «эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет... социал-демократическое отношение к сионизму и антисемитизму», и особенно подчеркивал, что «при этом прокламация настолько заботливо, товарищески заботливо относится к чувствам, настроениям и желаниям еврейских рабочих, что специально оговаривает и подчеркивает необходимость борьбы под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии *„даже для сохранения и дальнейшего развития вашей (прокламация обращается к евреям-рабочим) национальной культуры“*, *„даже в интересах чисто национальных“*».⁵³

Борьбе с националистическими идеями Бунда, затемнявшими сознание еврейских рабочих, были посвящены ленинские статьи «По поводу заявления Бунда», «Нужна ли „самостоятельная политическая партия“ еврейскому пролетариату», «Последнее слово бундовского национализма».

В искровский период Лениным были сформулированы важнейшие принципы национальной политики революционной партии российского пролетариата, проведена большая работа по воспитанию трудящихся России в духе пролетарского интерна-

⁵¹ В. И. Ленин. Национальный вопрос в нашей программе. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 242.

⁵² «Искра», №№ 1—52, вып. III, Л., 1926, стр. 110.

⁵³ В. И. Ленин. Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 118—119.

ционализма и нетерпимости к какому бы то ни было проявлению национального гнета.

Значительное внимание в ленинских работах, относящихся ко времени старой «Искры», было отведено либеральному движению конца XIX—начала XX в. В. И. Ленин касался важнейших сторон истории этого направления в русской общественно-политической мысли, он дал принципиальную оценку его содержанию и значению, четко определил отношение революционной социал-демократии к либерализму. Говоря об оживлении либеральной оппозиции в начале 90-х годов, Ленин указывал на то, что реакционная политика 80-х годов не могла уничтожить недовольства, существовавшего в либеральных кругах, что она способна была лишь заглушить его открытое проявление. В работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма» он писал о том, что законодательные акты и административные меры 80-х годов, направленные против земства, не достигали поставленной царским правительством цели, а давали обратный результат. Ленин указывал, что это обстоятельство вынужден был признать и С. Ю. Витте в своей секретной записке (о которой будет еще ниже речь). «Новая „полумера“ (земское положение 1890 г., — А. Ц.), — как излагает дальше «Записка» — оппозиции правительству не уничтожила (оппозицию реакционному правительству и невозможно было бы, разумеется, уничтожить усилением этой реакционности), а только сделала *некоторые* проявления ее скрытыми». Указывая на формы выражения либеральной оппозиционности 80-х годов, Ленин писал, что «оппозиция проявлялась, во-первых, в том, что некоторые антиземские, если можно так выразиться, законы встречали отпор и de facto не осуществлялись, во-вторых, опять-таки в конституционных (или по крайней мере имеющих запах конституционализма) ходатайствах».⁵⁴ Тут же Ленин обращал внимание на то, что с конституционными ходатайствами выступили и земские деятели в 90-е годы. «Второго рода оппозиция выразилась и в новом земстве в 1894 г., — писал Ленин, — когда адреса земств Николаю II снова наметнули совершенно определенно на их требование расширить самоуправление и вызвали „знаменитые“ слова о бессмысленных мечтаниях».⁵⁵

⁵⁴ В. И. Ленин. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 48—49.

⁵⁵ Там же, стр. 49. Даже столь откровенный нажим на земства, как отмеченная Лениным речь Николая II, в которой последний обещал «охранять начало самодержавия так же твердо и непреклонно», как охранял его Александр III, не мог пресечь оппозиционных выступлений земцев. Ряд земств подали конституционные адреса и после этого окрика со стороны самодержца. Особую настойчивость проявили земцы в своем стремлении к объединению. Состоявшееся по инициа-

В 90-х годах в правительственных кругах возникла полемика вокруг вопроса о положении земства в России. Министр финансов С. Ю. Витте в секретной записке выступил против проекта министра внутренних дел И. Л. Горемыкина, касавшегося устройства земств в западных губерниях. Витте утверждал, что земские учреждения не соответствуют самодержавному строю и при дальнейшем развитии должны привести к конституции. В своей записке Витте, как отмечал Ленин, «решил особенно выставить свою проницательность и преданность самодержавию составлением обвинительного акта против земства».⁵⁶ Вместе с тем в записке Витте, этого, по словам Ленина, «великого» акробата,⁵⁷ министра-клоуна,⁵⁸ была допущена известная двусмысленность. Свое доказательство несовместимости самодержавия и земства он строил так, что у читателя могло возникнуть предположение, что сам-то Витте является сторонником ограничения самодержавной

тиве Д. Н. Шилова совещание председателей губернских земских управ решило устраивать ежегодные съезды для обсуждения важнейших земских вопросов. Пожелания земских деятелей были весьма скромными и ограниченными. Как отмечает публицист и историк Б. Б. Веселовский, они хотели иметь общеземский орган печати, добивались отмены предварительной цензуры для земских изданий, ходатайствовали об отмене телесных наказаний для крестьян, стремились к устройству периодических съездов по земским вопросам и, наконец, при смене царствования осторожно заговорили о необходимости «правопорядка» (Б. Б. Веселовский. История земства, т. 3, СПб., 1911, стр. 510). Однако и весьма робкие стремления земцев встречали отпор со стороны правительства. Оно, в частности, пресекало малейшие попытки, направленные на создание общеземских организаций. Тем не менее, несмотря на запреты, происходили временами «слеты», небольшие съезды земцев. В 1899 г. усилиями Д. Н. Шилова, князей Павла и Петра Долгоруковых даже возник полуконспиративный центр земского движения — кружок «Беседы». Политические взгляды членов «Беседы» были различны. Наряду с конституционалистами, составившими впоследствии костяк конституционно-демократической (кадетской) партии, в нее входили так называемые славянофилы, провозглашавшие себя сторонниками «чистого самодержавия», и некоторые будущие лидеры еще более правых. В. А. Маклаков вспоминал впоследствии, что «участники кружка старались проводить свои реформы, опираясь на самодержавную власть, а не стремясь ее ослабить и опрокинуть». (Е. Д. Черменский. Земско-либеральное движение накануне революции 1905—1907 гг. «История СССР», 1965, № 5, стр. 44—47; Э. П. Михеева. Несколько дополнений к истории «Беседы». Там же, 1966, № 2, стр. 241—243).

⁵⁶ В. И. Ленин. Гонители земства и Аннибалы либерализма, стр. 25—26.

⁵⁷ В. И. Ленин. Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 123.

⁵⁸ В. И. Ленин. Всероссийская политическая стачка. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 3.

власти. Именно в таком духе и были истолкованы высказывания Витте П. Б. Струве, опубликовавшим за границей записку С. Ю. Витте в книге «Самодержавие и земство» и снабдившим ее своим предисловием, подписанным псевдонимом «Р. Н. С.».⁵⁹

В своем предисловии к записке Витте П. Б. Струве, рассматривавший ее как подрывающую будто бы основы самодержавия, развивал мысль о противопоставлении земства самодержавию. Этому своему предисловию Струве придавал значение программного документа либерализма. Действительно, Струве, ставший теперь окончательно на позиции либерализма, сыграл видную роль в выработке идеологической программы складывавшейся партии русского либерализма. С окончательным переходом этого бывшего «легального марксиста» в лагерь либералов они приобрели в его лице деятеля, много сделавшего для разработки идеологических вопросов, стоявших перед русским либерализмом.⁶⁰ Лозунг, который Струве выдвигал для подготавливаемой партии либералов, сохранился в его предисловии к записке Витте и нашел свое выражение в словах: «права и властное всероссийское земство».

В. И. Ленин отмечал ту роль, которую сыграли Струве и другие бывшие «легальные марксисты» в формировании новой буржуазно-либеральной интеллигенции. В статье «Задачи революционной молодежи» Ленин писал об образовании новой русской интеллигенции, «либерализм которой почти совсем очистился (не без помощи русского марксизма, конечно) от

⁵⁹ Уверенность Струве в том, что Витте в действительности выступает сторонником ограничения самодержавия, была тем большей, что тотчас же по выходе в свет изданной им «Записки» ему стало известно содержание беседы, которую вел И. П. Шипов с Витте и другими министрами по поводу этого же документа, в ходе которой Витте давал понять, что он не враг земству (Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово». В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964, стр. 176).

⁶⁰ В начале 900-х годов П. Б. Струве, до этого не раз колебавшийся между либерализмом и социал-демократией, окончательно переходит в либеральный лагерь. Н. К. Крупская вспоминала, что П. Б. Струве, который в зиму 1897/98 г., по ее мнению, еще «был социал-демократом», хотя в нем удивляла «его книжность и почти полное отсутствие интереса к „живому дереву жизни“», в 1901 г. занимал уже совершенно иные позиции. Она писала: «Еще до моего приезда был в Мюнхене Струве. С ним дело в это время шло уже на разрыв. Он переходил в это время из стана социал-демократии в стан либералов. В последний приезд с ним было резкое столкновение... Приезжал Струве второй раз, когда я уже была в Мюнхене. Владимир Ильич отказался его видеть... Было ясно, это чужой, враждебный партизан человек» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 25—26, 52).

примитивного народничества и расплывчатого социализма». Говоря о том, что «образование настоящей буржуазно-либеральной интеллигенции идет у нас семимильными шагами», Ленин подчеркивал, что оно идет так стремительно «особенно благодаря участию в этом процессе столь поворотливых и отзывчивых ко всякому модному веянию оппортунизма людей, как гг. Струве, Бердяевы, Булгаковы и К^о». ⁶¹

Что же касается лозунга, выдвинутого Струве в его предисловии к записке Витте, то в своей работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма» Ленин не только показал сущность полемики между Горемыкиным и Витте, которую он охарактеризовал как домашнюю ссору «в пределах одной шайки», но и подверг острой критике позицию, занятую Струве. Напоминая о своей работе «Гонители земства», Ленин писал позже: «Я показал там двусмысленность всей позиции г. Р. Н. С., говорившего об Аннибаловой клятве борьбы с самодержавием и в то же время обращававшегося с елейными речами к власти имущим, к мудрым консерваторам, в то же время выдвигавшего „формулу“: „права и властное земство“ и т. д. и т. д.». ⁶²

Касаясь деятельности либеральных, чаще всего земских, кругов, Ленин вскрывал весьма ограниченный характер их оппозиционности, но одновременно считал целесообразным поддерживать протест либеральных элементов, в котором он усматривал проявление недовольства одной из общественных групп, отрицательно относившейся к крайним проявлениям самодержавной власти. Напечатанная в № 8 «Искры» (от 10 сентября 1901 г.) статья Ленина «Земский съезд» обращала внимание на «общественное оживление, волной прокатившееся по стране вслед за событиями весны этого года» и проявившее себя в различных формах «во всех слоях русского общества, еще в январе нынешнего года казавшегося глухим и чуждым сознательной работе русской социал-демократии». Меры, предпринятые правительством против этого общественного подъема, Ленин называл «мыльными пузырями», которые не могли успокоить даже земцев, по его словам, состоявших наполовину «из запуганных чиновников» и представлявших собой «робких людей с почти атрофированным гражданским мужеством и гражданской нравственностью». ⁶³ Но даже такие «робкие люди» в обстановке полного беспра-

⁶¹ В. И. Ленин. Задачи революционной молодежи. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 346.

⁶² В. И. Ленин. Г. Струве, избалованный своим сотрудником. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 204—205.

⁶³ В. И. Ленин. Земский съезд. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 93.

вия, царившего в России, оказывались вынужденными решаться на действия «без разрешения и ведома администрации», созывая собрания «с нарушением порядка действия земских учреждений» и незаметно для себя переходить от мирных невинных вопросов к обсуждению общего положения вещей.

Ленин считал, что уклонение земских деятелей от открытой борьбы с самодержавием обречет земство на гибель. «Эта бесславная смерть неизбежна, ибо нельзя безнаказанно десятки лет только и делать, что трусить, благодарить и униженно ходатайствовать; надо грозить, требовать и, бросив игру в бирюльки, приняться за настоящую работу».⁶⁴ Такими словами Ленин кончал свою статью, в которой он беспощадно обличал черты, характерные для современных ему земцев, да и вообще для русского либерализма. Тем не менее он считал нужным насколько возможно способствовать расширению либерального движения. В № 18 «Искры» в статье «Письмо к земцам» Ленин, приведя письмо старых земцев, писал, что «это очень поучительное письмо», что «оно показывает, как даже людей, мало способных к борьбе и всего более поглощенных мелкой практической работой, сама жизнь заставляет выступать *против* самодержавного правительства». Сравнив предисловие П. Б. Струве к записке С. Ю. Витте с этим письмом старых земцев, Ленин приходил к выводу, что оно производит лучшее впечатление: его авторы «находят в себе прямоту и мужество, чтобы решительно восстать против „земцев-оппортунистов“, не боясь объявить войну „позорной трусости“, не подделываясь к особенно отсталым либералам».⁶⁵

Почин старых земцев Ленин поэтому считал заслуживающим поддержки.⁶⁶ Ленин призывал рабочих, которые «уже пережили „стадию“ (навязанную им стадию) одной только профессионально-экономической агитации», показать земцам, которые «только еще начинают расширять свою профессионально-земскую агитацию», пример борьбы.⁶⁷ Тут же он выступал против явных и тайных, сознательных и бессознательных сторонников «экономизма», утверждавших, что поддержка рабочими земцев нужна только земцам, и указывал, что она необходима «прежде всего и больше всего для *самого рабочего класса*». Разъясняя важность поддержки оппозиционных земцев со стороны рабочих, Ленин писал, что рабочий класс, «этот единственный действительно революционный

⁶⁴ Там же, стр. 94.

⁶⁵ В. И. Ленин. Письмо к земцам. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 355.

⁶⁶ Там же, стр. 355—356.

⁶⁷ Там же, стр. 356.

класс» современного общества «не был бы на деле революционным, если бы он не пользовался *всяким* поводом для нанесения нового удара своему злейшему врагу», что «слова о политической агитации и политической борьбе в наших заявлениях и программах были бы пустым звуком, если бы мы упускали те благоприятные случаи для борьбы, когда с этим врагом начинают ссориться даже его вчерашние (60-е годы), а отчасти и нынешние (оппортунисты-земцы и крепостники-помещики) союзники». Ленин призывал «внимательно следить за земской жизнью, за ростом и расширением (или упадком и сужением) новой волны протеста», «давать рабочему классу побольше знакомства с историей земства», «читать рабочим на кружковых собраниях о земстве и его отношениях к правительству», «пускать листки по поводу земских протестов». ⁶⁸ Он призывал «готовиться к тому, чтобы на всякое поругание сколько-нибудь честной земщины царским правительством пролетариат мог ответить демонстрациями против помпадуров-губернаторов, башибузуков-жандармов и иезуитов-цензоров». ⁶⁹ В заключение статьи Ленин писал: «Партия пролетариата должна научиться преследовать и травить *всякого* слугу самодержавия за *всякое* насилие и бесчинство против какого бы то ни было общественного слоя, какой бы то ни было нации или расы». ⁷⁰

В духе ленинских высказываний, направленных на поддержку в обществе оппозиционных настроений, «Искра» печатала статьи, рассчитанные на то, чтобы толкать либеральные элементы на открытые выступления против самодержавия. «Искра» призывала дворян-помещиков вопреки предложению министра внутренних дел не выступать в роли шпионов, освещающих происходящее на народных чтениях. ⁷¹ Она обращалась с воззванием к офицерам следовать примеру Пестеля и Бестужева, а не сотрудничать с полицией и жандармами при подавлении народных выступлений. ⁷² В «Искре» социал-демократам рекомендовалось находить сочувствующих и среди духовенства. ⁷³

Определенной вехой в истории русского либерализма явилось основание его зарубежного органа «Освобождение» в 1902 г. В первом номере «Освобождения» была напечатана

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 357.

⁶⁹ Там же, стр. 357—358.

⁷⁰ Там же, стр. 358.

⁷¹ «Искра», №№ 1—52, вып. II, Л., 1926, стр. 134.

⁷² Там же, вып. V, стр. 160.

⁷³ Там же, вып. III, стр. 126.

статья его редактора П. Б. Струве, носившая программный характер. В ней совершенно открыто провозглашались отказ от революционной борьбы, политика умеренности и осторожности. «Наш орган не будет „революционным“, — писал Струве. Он объяснял, что журнал будет выразителем «умеренных элементов общества», «наиболее связанных с земской группой», что он видит свою задачу в том, чтобы «осознать и оформить либерально-демократическое движение в стране».⁷⁴

Ленин полагал, что откровенная позиция «Освобождения» имеет свое положительное значение, поскольку способствует размежеванию политических группировок. Одновременно он усиливал и заострял критику деятельности либеральных кругов, с особой резкостью выступая против них во всех тех случаях, когда они отказывались даже от своих собственных скромных требований и шли на сближение с правительством.⁷⁵ Считая, что следует продолжать оказывать идейное давление на либералов, Ленин отнюдь не склонен был преувеличивать некоторых шагов либеральных деятелей по пути известного «полевения». Когда под влиянием критики со стороны революционной социал-демократии либералы решились вместо «властного земства» заговорить о всеобщей подаче голосов и Струве в связи с этим назвал своих единомышленников «либерально-демократической партией», Ленин задал иронический вопрос: «Не раненько ли?»⁷⁶ давая понять, что нельзя назвать демократами людей, отшатнувшихся от революционной борьбы и заигрывающих с самодержавием.

Тактика В. И. Ленина по отношению к либералам в период «Искры» исходила из его убеждения в необходимости всемерно использовать в интересах социал-демократии и революционного движения любые проявления недовольства самодержавным режимом, а вместе с тем диктовалась важной задачей разоблачения трусости, половинчатости, готовности к изменам либеральных «оппозиционеров», политического воспитания трудящихся масс и подлинно демократически настроенных кругов интеллигенции.

* * *

Тщательный и глубокий анализ существовавших в России общественно-политических направлений, произведенный В. И. Лениным в искровский период, имел исключительно

⁷⁴ «Освобождение», 1902, № 1, 18 июня (1 июля), стр. 2, 5.

⁷⁵ В. И. Ленин. Политическая борьба и политиканство. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 34—42.

⁷⁶ В. И. Ленин. Г. Струве, избалованный своим сотрудником, стр. 209.

важное значение для правильной ориентировки русской революционной социал-демократии в условиях борьбы за создание революционной партии пролетариата. Он являлся важной частью той теоретической работы, в ходе которой Ленин разрабатывал и обосновывал со строго марксистских позиций важнейшие принципы, на которых должна была строиться новая партия.

В борьбе за создание революционной партии российского пролетариата «Искра» выступала в роли боевого органа русской революционной социал-демократии. Ленин не только сам проделал в искровский период огромную теоретическую работу. Ему принадлежит историческая заслуга в том, что он сумел отстоять последовательно революционный курс «Искры» вопреки возникавшим внутри самой редакции разногласиям. По ряду вопросов Ленину пришлось вести серьезные споры с Г. В. Плехановым, с некоторыми другими членами редакции (расстановка сил внутри редакции при этом бывала различной). Причиной дискуссий были такие проблемы, как отношение к либералам, некоторые программные вопросы, в частности крестьянский.

Поводом к спорам по вопросу об отношении к либералам послужила ленинская статья «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Она вызвала недовольство и возражения со стороны «стариков», не согласных с рядом содержащихся в ней принципиальных положений. «Не следует теперь ругать либерала вообще — это нетактично. Надо от плохого либерала апеллировать к хорошему, хотя бы существование такового и было для нас сомнительно... Следует несколько раз оговорить... что плохи так называемые либералы, а либерализм сам по себе может заслуживать большого уважения... Либерализм не надо гладить теперь против шерсти. Это — большая ошибка», — писал Г. В. Плеханов В. И. Ленину.⁷⁷ В тех же тонах было выдержано письмо Г. В. Плеханова П. Б. Аксельроду при пересылке рукописи «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Отвечая на это письмо Плеханова, Аксельрод высказывался за переделку статьи по существу.⁷⁸ П. Б. Аксельрод полемизировал с В. И. Лениным, не отрицавшим известного значения земства, но не признававшим его крупным или вообще сколько-нибудь самостоятельным фактором политической борьбы.⁷⁹ Подчиняясь мнению большинства, Ленин несколько смягчил отдельные выражения в статье и внес в нее несколько

⁷⁷ Ленинский сборник, т. III, М., 1925, стр. 203, 204.

⁷⁸ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, М., 1925, стр. 157.

⁷⁹ Ленинский сборник, т. III, стр. 209.

оговорок, но ни на йоту не отступил от своей принципиальной оценки либерализма.

Предметом серьезных разногласий был и крестьянский вопрос. Выдвигая при разработке программы будущей партии требование возвратить крестьянам «отрезки», Ленин видел в этом первый шаг на пути к национализации всех земель, осуществить которую необходимо было в дальнейшем еще в ходе буржуазно-демократической революции. Плеханов в этот период выступал против национализации земли, которую расценивал как реакционное мероприятие. Он считал ее возможной лишь тогда, когда она явится частью общей национализации всех средств производства при наличии политической власти в руках пролетариата. Расхождения Плеханова с Лениным в этом вопросе были связаны с тем, что в отличие от Ленина он по существу отрицал гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции. Вопреки сопротивлению Плеханова Ленин сумел добиться того, что «Искрой» была выработана и широко распространена революционная по своему существу аграрная программа будущей партии.

В этих и других спорах, возникавших между членами редакции «Искры», Ленин твердо отстаивал свои принципиальные позиции. При всем том возникшие конфликты создавали для Ленина много трудностей в его работе. То, что «Искра» не утратила своего лица, твердо держалась принятого ею направления, было огромной заслугой Ленина. Недаром старая «Искра» с полным основанием вошла в историю как ленинская «Искра».

Наряду с большой работой по идейной подготовке создания партии «Искра», в особенности сам Ленин, сделали очень много, чтобы практически подготовить II съезд РСДРП. Главное значение этого съезда состояло в создании революционной марксистской партии, партии большевиков.

Вокруг «Искры» сплотилась крепкая группа профессиональных революционеров, сотрудников и сторонников газеты, являвшихся по своим убеждениям последовательными марксистами. Они приняли на свои плечи нелегкую работу по доставке «Искры» в Россию и распространению ее среди возможно более широких слоев рабочего класса. Эти люди⁸⁰ — «агенты» «Искры» — составили сплоченный коллектив, послуживший надежной основой и крепким ядром партии революционного

⁸⁰ В числе агентов «Искры» были такие видные деятели российской социал-демократии, как И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, И. Ф. Дубровинский, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, П. А. Красиков, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Лениняк, П. Н. Лепетинский, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, О. А. Пятницкий, Е. Д. Стасова, А. М. Стопанц, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова, А. Д. Цюрупа и др.

пролетариата. В России возникли группы, оказывавшие всестороннее содействие «Искре». Число этих групп постепенно росло, они появлялись в различных городах страны. Увеличивался и спрос на самое «Искру». Наблюдая за распространением «Искры» в России, Ленин подчеркивал, что ей следует уделять наибольшее внимание, он предостерегал некоторых местных работников, помышлявших об издании местной газеты, от опасности распылять свои силы. В 1901 г. он писал товарищам, находившимся в России: «Надо только, чтобы распорядительный комитет непременно думал о всей России, отнюдь не об одном районе, ибо все будущее „Искры“ зависит от того, сумеет ли она побороть местное кустарничество и районную обособленность и стать на деле общерусской газетой. . .».⁸¹

Важное значение имело состоявшееся в январе 1902 г. в Самаре совещание искровцев, обсудившее актуальные вопросы партийной жизни. Оно привело к убеждению, что важнейшей задачей искровской организации является присоединение местных социал-демократических организаций к «Искре» и признание ее общепартийным органом. На совещании был избран Центральный комитет и создано Бюро русской организации «Искры», что означало возникновение общерусской организации, объединявшей сторонников «Искры» и помогавшей дальнейшему развитию искровского дела в России. В то время как формировалась искровская организация в России, шла борьба за создание организации «Искры» за границей, «Искра» выступала за объединение заграничных социал-демократических организаций на твердой марксистской основе и одновременно против слияния с оппортунистическими элементами. Результатом напряженной деятельности искровцев, преодолевавших упорное сопротивление раскольнических элементов, было создание «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», ставшей заграничным центром, стоявшим на искровских позициях.

Первые же годы работы искровцев их напряженная и целеустремленная деятельность дали уже к началу 1902 г. весьма ощутимые результаты. К этому времени налицо была налаженная деятельность общерусской марксистской газеты, влияние которой стало уже очень серьезным и проникало в массы русских рабочих. К тому же вокруг «Искры» сплотилась крепкая организация профессиональных революционеров, деятельность которых выходила за рамки издания и распространения газеты. Налицо было прочное и надежное ядро партии.

⁸¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 46, стр. 167.

В 1902 г. наступил новый этап в борьбе искровцев за сплочение вокруг «Искры» местных социал-демократических организаций. С первых же шагов здесь наметился заметный успех. 21 января 1902 г. Н. К. Крупская, сообщая из Лондона в Томск Анне Ильиничне Елизаровой о создании в России Организационного комитета, о том, что «около 15 комитетов уже признало Искру руководящим органом», что «другие... вероятно, последуют тому же», заключала: «К Искре теперь тянутся лучшие силы».⁸² Вторая половина 1902 г.—начало 1903 г. стали временем сплочения большинства местных организаций РСДРП вокруг «Искры». Борьба за овладение местными организациями требовала от искровцев сочетания непримиримости к своим идейным противникам, среди которых особенно активную роль играли в то время «экономисты», с большой гибкостью, необходимой для того, чтобы привлечь на свою сторону революционеров-практиков, оказывавшихся зачастую под оппортунистическим влиянием, но способных понять необходимость перехода на искровские позиции. Такая тактика обеспечивала сплочение вокруг «Искры» всех здоровых элементов русской социал-демократии, готовила предпосылки для создания крепкой и единой революционной партии.

Завоевание местных партийных организаций искровцами влекло за собой перестройку их работы, развертывание энергичной деятельности в области политической борьбы. В этой работе искровцы руководствовались ленинскими указаниями. Большую роль на этом этапе в борьбе за местные социал-демократические организации и перестройку их работы сыграло ленинское «Письмо к товарищу о наших организационных задачах».

Искровцы добились успеха в борьбе за социал-демократическую организацию Петербурга, что имело особенно крупное значение. Вскоре им удалось завоевать московскую и ряд других социал-демократических организаций. С переходом социал-демократических организаций на искровские позиции принципиально менялся характер деятельности комитетов РСДРП. Они превращались теперь в боевые руководящие центры революционного движения. В прошлое уходило время, когда они ограничивались лишь экономической агитацией среди рабочих строившейся на основе повседневных требований последних. Изживались кустарничество и кружковщина. Все это способствовало созданию более благоприятных возможностей для созыва II съезда РСДРП.

⁸² Из переписки «Искры» с местными организациями. «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 121.

Решение организационных вопросов, стоявших перед искровцами, тесно переплеталось с разработкой теоретических проблем. Большую роль в правильной ориентировке искровцев в период подготовки II съезда были написанные Лениным «Доклад» Белостокской конференции и «Извещение» Организационного комитета.

Созванный в результате длительной и тщательной подготовки II съезд РСДРП продолжал свою работу на протяжении трех недель и закончил ее 10 августа 1903 г. Как писал в работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин, главная задача съезда состояла «в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны „Искрой“». ⁸³ Эта задача была решена. В той же работе, оценивая результаты съезда, Ленин писал: «Наш партийный съезд был единственным в своем роде, невиданным явлением во всей истории русского революционного движения». Важнейшие особенности II съезда, по мнению Ленина, состояли в том, что «впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемок подполья на свет божий, показав всем и каждому весь ход и исход нашей внутренней партийной работы, весь облик нашей партии и каждой ее, сколько-нибудь заметной, части в вопросах программы, тактики и организации». Особое значение Ленин придавал факту слияния социал-демократических групп в единую партию. «Впервые удалось нам, — писал он, — освободиться от традиций кружковой распущенности и революционной обывательщины, собрать вместе десятки самых различных групп, зачастую отчаянно враждовавших друг с другом... готовых... пожертвовать всей и всяческой групповой особностью и групповой самостоятельностью в пользу великого, впервые на деле создаваемого нами, целого: *партии*». ⁸⁴

В ходе работы II съезда Ленин много сделал для дальнейшего развития революционной теории марксизма. Знаменательной победой искровского направления было принятие съездом последовательно революционной программы партии, в разработке которой, как указывалось выше, Ленин сыграл исключительную роль. Ленину и его сторонникам, «твердым искровцам», пришлось бороться на съезде против «экономистов» и «бундовцев», а также против образовавшихся внутри самих сторонников «Искры» так называемых «мягких искровцев» во главе с Мартовым. Борьба против «экономистов»

⁸³ В. И. Ленин. Шаг вперед, два шага назад. Полн. собр. соч. т. 8, стр. 193.

⁸⁴ Там же, стр. 401.

стов» и «бундовцев» завершилась их полным идейным разгромом, после чего они вынуждены были покинуть съезд. Последнее обстоятельство позволило «твердым искровцам» во главе с Лениным одержать победу и над «мягкими искровцами». Сторонники Ленина получили на выборах в Центральный Комитет партии и редакцию ее центрального органа — «Искры» большинство. Тогда-то сторонники Ленина впервые стали называться «большевиками», а их противники — «меньшевиками». Несмотря на то что после II съезда большевики формально входили в состав одной партии с меньшевиками, фактически они составляли самостоятельную партию, партию нового типа, начало которой и было положено II съездом под ленинским руководством. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»,⁸⁵ — писал Ленин впоследствии.

В том, что эта партия была создана, велика роль «старой», ленинской «Искры». «... никакая другая организация, кроме искровской, — писал В. И. Ленин, — не могла бы в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать такой социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана».⁸⁶

Возникновение партии большевиков вышло за рамки события общероссийской значимости и стало выдающимся явлением во всемирноисторическом масштабе. С этого момента начала свой путь как организованное целое партия, которая спустя четырнадцать лет возглавила трудящиеся массы России в борьбе за победу первой в истории социалистической революции, после чего, преодолев исключительно трудные препятствия, осуществила задачу, поставленную основоположниками научного коммунизма, на практике приступила к построению сначала социалистического, а затем и коммунистического общества. Так родилась партия большевиков, партия подлинных коммунистов, благодаря самоотверженной борьбе которых XX век стал именоваться веком коммунизма.

VII

Если в начале 90-х годов легальное народничество являлось главным представителем народнической общественной мысли, то примерно с середины десятилетия начинают активизиро-

⁸⁵ В. И. Ленин. Детская болезнь «левицаны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.

⁸⁶ В. И. Ленин. Предисловие к сборнику «За 12 лет». Полн. собр. соч., т. 16, стр. 103.

ваться революционные неонароднические группы. Некоторые из них через несколько лет, пройдя ряд этапов в организационном и идейном развитии, образовали партию социалистов-революционеров.

Одним из основателей новой политической партии стал возникший в 1896 г. в Саратове «Союз социалистов-революционеров». В 1897 г. основная деятельность «Союза» была перенесена в Москву, а вскоре он установил связи с различными провинциальными кружками и эмигрантскими группами. Программа «Союза», озаглавленная «Наши задачи», в 1900 г. с помощью эмигрантов была издана за границей. В 1901 г. «Союзу» удалось образовать редакционный коллектив в Петербурге и выпустить два номера журнала «Революционная Россия».¹

В эти же годы делали неоднократные попытки объединения и выработки программы кружки социалистов-революционеров Воронежа, Харькова, Киева, Полтавы и ряда других городов юга России. В конце 1900 г. они издали принятый на съезде в Харькове «Манифест партии социалистов-революционеров». Но кружки, объединившиеся вокруг «Манифеста», представляли пока что одну из региональных организаций социально-революционного направления.²

В 1901 г. велись интенсивные переговоры об объединении между группами «Манифеста», «Союза социалистов-революционеров» и некоторыми другими кружками. В переговорах принимали участие и эмигранты. В результате было достигнуто соглашение о создании единой «партии социалистов-революционеров». Официальными партийными печатными органами стали журналы «Вестник русской революции» и «Революционная Россия», издававшиеся заграничной организацией партии. Партия социалистов-революционеров объединила, хотя и не сразу, большинство революционных групп эсеровского направления в России и за границей и вскоре стала заметной политической силой.

Первый обстоятельный разбор В. И. Лениным взглядов социалистов-революционеров относится к августу—сентябрю 1902 г., когда он поместил в №№ 23 и 24 «Искры» две статьи, объединенные общим заглавием «Революционный авантюризм». Перед этим, в июне—июле того же года, им была написана небольшая статья «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?», оставшаяся тогда неопубликованной.

¹ С. Слетов. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пгр., 1917, стр. 67—76.

² Там же, стр. 76—87.

В названных работах новое политическое направление рассматривалось В. И. Лениным как выражающее «только традиционную неустойчивость воззрений промежуточных и неопределенных слоев интеллигенции», «не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев».³ По-видимому, В. И. Ленин в то время смотрел на различные группы интеллигентов, называвших себя социалистами-революционерами, как на людей из общего революционного лагеря с известным только шатанием мысли, запутавшихся в теории, но еще могущих стать социал-демократами. Он писал о социалистах-революционерах: «В великом расколе международной *социал-демократии* на оппортунистическую («бернштейнскую» тоже) и революционную это течение заняло совершенно неопределенную и непозволительно половинчатую позицию между двух стульев...».⁴

Резко критикуя социалистов-революционеров за увлечение террором, В. И. Ленин говорил: «Но дело еще вполне поправимо, товарищи! Потеря веры в настоящее дело — не более, как редкое исключение. Увлечение террором не более, как скоропреходящее настроение. Пусть же сомкнутся плотнее ряды социал-демократов и мы сплотим в одно целое боевую организацию революционеров и массовый героизм русского пролетариата!».⁵

В своих первых критических выступлениях против социалистов-революционеров Ленин еще не характеризовал их как идеологов мелкобуржуазного крестьянства. Правда, Ленин отмечал, что взгляды социалистов-революционеров являются одним из проявлений «мелкобуржуазной идейной неустойчивости»,⁶ с которой социал-демократы должны вести беспощадную войну, но все же он еще не рассматривал только что объявившую о своем образовании новую революционную группу как определившую себя партию мелкобуржуазного крестьянства. Напротив, он подчеркивал, что новая «партия» «лишена всякого социального базиса. Она не опирается ни на один общественный класс»,⁷ у нее нет «социальной основы»,⁸ ее

³ В. И. Ленин. Революционный авантюризм. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 377.

⁴ В. И. Ленин. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 372. (Курсив наш, — В. Г.).

⁵ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 387.

⁶ В. И. Ленин. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? стр. 374.

⁷ Там же, стр. 373.

⁸ В. И. Ленин. Отрывок из статьи против эсеров. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 70.

«единственным социальным базисом» «могут быть разве лишь некоторые мелкобуржуазные слои интеллигенции»,⁹ которые от старого, т. е. от народничества, отстали, а к новому — к социал-демократизму — не пристали.¹⁰

Для такого отношения к вновь образовавшейся политической группировке были веские основания. Само название «социалист-революционер» только начинало означать принадлежность к определенной политической организации. Еще в 1894 г. Ленин называл социал-демократов одной из групп социалистов-революционеров.¹¹ В трех изданиях брошюры «Задачи русских социал-демократов» (1898, 1902 и 1905 гг.) о социал-демократах говорится как об особом социально-революционном направлении.¹² Термин «социалист-революционер» довольно долго оставался общим понятием. Так могли называть себя как представители различных течений в социал-демократии, так и разного толка революционные народники 90-х—начала 900-х годов.

Многочисленные неонароднические группы этого периода часто занимали совершенно неопределенную позицию по программным вопросам. В разной степени они могли «признавать» или «не признавать» развитие капитализма в России и прогрессивность этого процесса; одни из них в большей, другие в меньшей степени понимали особую революционную роль рабочего класса, по-разному относились к революционным возможностям крестьянства. Сильный разноречивый существовал и в тактических вопросах, в частности во взглядах на роль террора.

Часть членов таких кружков, считавших себя продолжателями дела «Народной воли», стали впоследствии социал-демократами. Так произошло с «Группой народолюбцев», пришедшей к сближению с ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Довольно заметные социал-демократические нотки содержались в программном документе, принятом на съезде ряда неонароднических кружков в Полтаве в ноябре 1897 г.¹³ и в «Манифесте партии социалистов-революционеров», вокруг которого объединились летом 1900 г. некоторые революционные интеллигентские кружки Воронежа, Харькова,

⁹ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 390.

¹⁰ Там же, стр. 389.

¹¹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 201.

¹² В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 446.

¹³ Так называемая программа А. О. Сыпяко. См.: Историко-революционный сборник, т. I. Л., 1924.

Одессы и нескольких других городов. В таких условиях, когда известный слой интеллигенции колебался между социал-демократией и народничеством, социал-демократическая критика не только разоблачала перед рабочими враждебные марксизму направления, но и ставила себе целью привлечь на сторону социал-демократии определенную часть революционеров из интеллигентской среды.¹⁴

В те годы призывы покончить с междоусобицей среди революционеров, к объединению в борьбе против общего врага — самодержавия — раздавались с разных сторон. Однако Ленин и его сторонники считали возможным объединение различных революционных групп только на принципиальной марксистской основе. Не отказываясь от временных боевых соглашений с другими революционными или оппозиционными направлениями, они решительно возражали против того, чтобы отодвигать в сторону теоретические разногласия ради узкого практицизма. Резкие выступления Ленина против социалистов-революционеров в 1902 г. были вызваны в первую очередь необходимостью оградить развивающееся рабочее движение от псевдосоциалистических теорий, уводящих в сторону от классовой борьбы в ее марксистском понимании. Это было тем более важно, что, объединившись в партию и наладив регулярное печатание журналов, сборников, брошюр и прокламаций, социалисты-революционеры стали с 1902 г. особенно активно распространять свои взгляды и развернули ожесточенную полемику с социал-демократами.

Борьба развернулась по всем важнейшим вопросам экономического и политического положения России. Во взглядах социалистов-революционеров в самых неожиданных переплетениях причудливо сочетались элементы народничества, социал-демократического ревизионизма и марксизма. Цельные и последовательные в известной степени воззрения старого русского народничества под влиянием капиталистического прогресса «неизбежно» стали эклектическими.¹⁵ От цельного учения «чи-

¹⁴ В. И. Ленин неоднократно отмечал влияние марксизма на представителей буржуазно-демократических революционных направлений в России. Даже в сентябре 1906 г., анализируя раскол в партии эсеров на максималистов, народных социалистов и «центровиков», он писал: «Эсеровским центровикам, старым эсеровцам, нельзя защищаться от обоих этих течений иначе, как ссылаясь на законы товарного производства, иначе, как становясь по существу дела на точку зрения марксизма... Вопрос о переходе этого центра к с.д. есть теперь исключительно вопрос времени» (Эсеровские меньшевики. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 398—399).

¹⁵ В. И. Ленин. Социализм и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 285.

стых» народников 70-х годов к началу XX в. остались «только клочья».¹⁶

Социалисты-революционеры не отрицали, что в России идет процесс развития капитализма. Они в отличие от своих предшественников даже признавали некоторые положительные стороны этого процесса, указывали, в частности, на быстрый рост фабрично-заводской промышленности и концентрацию в городах больших отрядов революционных рабочих. Но они совершенно не видели связи развития капитализма в городе с капиталистической эволюцией в деревне. Прогрессивная роль капитализма в сельском хозяйстве России полностью отрицалась. Это двойственное отношение к капитализму — с одной стороны, признание творческой исторической работы, а с другой — рассуждения о соотношении «положительных и отрицательных сторон» — Ленин в 1905 г. характеризовал как колебание между народничеством, ревизионизмом и марксизмом. «Переход к марксизму» он в данном случае видел в том, что, признавая, хотя бы частично, прогрессивность капитализма, социалисты-революционеры в основу теории социализма клали «объективное развитие экономики и классового деления».¹⁷ В то же время социалисты-революционеры переоценивали роль экономической политики правительства, выдвигая тезис об искусственном характере русского капитализма, насажденного сверху.¹⁸ Социалисты-революционеры полагали, что русской буржуазии нечего желать, внутренняя и внешняя политика самодержавия ее полностью удовлетворяет. Русский абсолютизм принял под свое крыло и одинаково любовно опекает как дворян-помещиков, так и купцов, фабрикантов и кулаков. Поэтому буржуазной революции, которая ставила бы себе целью дать простор развитию капитализма, в России в отличие от Запада быть не может. Такая революция предупреждена реформами.¹⁹ В представлении социалистов-революционеров отечественные промышленники вполне довольствуются ролью «эксплуатирующего класса», с готовностью перекладывая «бремя правления» на плечи правительства.²⁰

Российская буржуазия, по словам автора брошюры начала 900-х годов «Ко всем работникам революционного социализма

¹⁶ В. И. Ленин. мелкобуржуазный и пролетарский социализм. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 40.

¹⁷ В. И. Ленин. От народничества к марксизму. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 192.

¹⁸ Л. Шишко. По поводу сорокалетней годовщины освобождения крестьян. «Вестник русской революции», 1901, № 1, стр. 232—234.

¹⁹ «Революционная Россия», 1902, № 8, стр. 4; № 9, стр. 4.

²⁰ Наша программа. «Вестник русской революции», 1901, № 1, стр. 9.

в России», вообще не поддается революционизированию.²¹ Такого же взгляда социалисты-революционеры держались и в 1904—1906 гг., когда разрабатывали и принимали свою первую официальную партийную программу. «Это старый пред-рассудок, — писал по этому поводу В. И. Ленин в 1902 г., — будто интересы русской буржуазии настолько уже удовлетворены, что у нас нет и быть не может буржуазной демократии...».²² «Это неверно, — повторял он в 1904 г., — ибо нигде в Европе не сказывается так, как у нас, равнодушие передовых буржуа к самодержавной форме правления. Недовольство самодержавием усиливается среди буржуазии, несмотря на боязнь пролетариата, — отчасти уже просто потому, что полиция при всей ее безмерной власти не может вытравить рабочего движения». Что касается «средних и мелких буржуа», то их «всею менее способно удовлетворить самодержавие».²³ Таким образом, для социалистов-революционеров политическая дряблость и нерешительность российской буржуазии, ее склонность к компромиссам с царизмом переросла в полную и безусловную зависимость буржуазии от самодержавия, совершенно за-слоня возможность какой-либо буржуазной оппозиционности в России. Роль борцов против самодержавия и за социализм они отводили в равной степени интеллигенции, пролетариату и крестьянству, «обнаруживая этим, — по словам Ленина, — безнадежную путаницу понятий».²⁴ Социалисты-революционеры не понимали особой роли рабочего класса ни в социалистической, ни в буржуазно-демократической революциях, смешивая при этом задачи демократического и социалистического переворотов. Даже до начала массового крестьянского движения, когда они считали фабрично-заводских рабочих главной революционной силой и говорили о большей их восприимчивости к социалистической пропаганде, они исходили не из понимания особой роли пролетариата в развивающейся в стране классовой борьбе, а объясняли свои успехи в рабочей среде большей по сравнению с крестьянами развитостью рабочих, их большей концентрированностью и т. п.²⁵

Непонимание того, что пролетариат является единственным до конца революционным классом современного общества,²⁶

²¹ Ко всем работникам революционного социализма в России. 1902, б. м., стр. 9.

²² В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 390.

²³ В. И. Ленин. От народничества к марксизму, стр. 195.

²⁴ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 389.

²⁵ Наши задачи. Лондон, 1900, стр. 44, 45, 59, 60; Манифест партии социалистов-революционеров. Б. м., 1900, стр. 4, 8, 9.

²⁶ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 389.

игнорирование коренного марксистского положения о том, что «действительно революционной и истинно социалистической может быть в современной России лишь партия, сливающая социализм с русским рабочим движением, которое все с большей силой и с все большей широтой порождается развивающимся русским капитализмом»²⁷ вело, несмотря на стремление социалистов-революционеров действовать среди рабочих, к половичнчатому отношению к рабочему движению, к фактическому отстранению от него и, более того, «к политическому и идейному порабощению русского пролетариата русской буржуазной демократией».²⁸

Совершенно неверно изображали социалисты-революционеры и положение в деревне. Как правило, они не придавали особого значения полуфеодальному характеру эксплуатации крестьян со стороны помещиков-латифундистов. Основной экономической ячейкой в деревне они считали мелкое общинное крестьянское трудовое хозяйство, которое, не являясь, по их мнению, ни капиталистическим, ни социалистическим, таило в себе все задатки для развития по социалистическому пути.

Представление об искусственном характере российского капитализма и его беспрепятственном развитии после реформы 1861 г., отрицание оппозиционности буржуазии, умаление роли пережитков крепостничества в деревне, отрицание особой роли пролетариата и, наконец, ошибочное понимание классовой природы пореформенного крестьянства вело к неверному и путаному определению характера предстоящей революции.

«Эта революция, — заявлял центральный партийный орган социалистов-революционеров журнал «Революционная Россия», — будет прежде всего революцией политической, и до известной степени — демократической».²⁹ В. И. Ленин подверг язвительной критике приведенную формулировку, указав, что, несмотря на затушевывание вопроса о сущности социально-экономического строя после революции, эсеровская программа минимум доказывает, что она не выходит «из рамок буржуазной программы».³⁰ Тем не менее социалисты-революционеры утверждали, что революция в России приведет не к расчистке путей для дальнейшего более быстрого развития капитализма, а, напротив, удар по самодержавию — этому наиболее верному,

²⁷ В. И. Ленин. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? стр. 373.

²⁸ Там же, стр. 374.

²⁹ «Революционная Россия», 1902, № 8, стр. 4.

³⁰ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 393.

как они считали, защитнику капиталистов — поколеблет и сам российский капитализм. В то же время революция не будет и социалистической, поскольку капиталистический строй, по крайней мере в промышленности, сохранится.

Своеобразно решался эсерами вопрос о власти. Непосредственную политическую задачу революции эсеры видели в уничтожении самодержавия. Но к кому перейдет политическая власть, если революция нанесет удар одновременно и по самодержавию, и по буржуазии? Проявляя непоследовательность, «Революционная Россия» писала, что после свержения самодержавия власть еще долго будет находиться «в руках буржуазных партий»,³¹ плоды революции пожнут либералы.³² В проекте программы, опубликованном в 1904 г., речь все время шла о «буржуазном государстве», в «пределах» которого социалистическим партиям отводилась роль парламентской оппозиции.

Эсеры не связывали интеллигентскую либеральную оппозицию с классом буржуазии. Беда русского либерализма в том, сетовала «Революционная Россия», что под ним нет никакого общественного класса.³³ Либеральная интеллигенция представлялась социалистам-революционерам конгломератом каких-то надклассовых групп, с которыми возможно заключать временные союзы. Такой «либеральный режим» и должен был прийти на смену самодержавию.³⁴ Предполагалось, что социалисты будут добиваться принятия буржуазно-либеральным правительством своей экономической программы-минимум, которая будет препятствовать дальнейшему развитию капитализма и создаст основу для грядущих социалистических преобразований.

Экономическая программа-минимум социалистов-революционеров была так же противоречива, как и политическая.

Обращает на себя внимание тот факт, что эсеры в своей экономической программе-минимум для рабочих сознательно не выходили из рамок реально возможного в буржуазно-демократическом государстве. Они как бы примирились с более или менее длительным существованием капитализма в городе и после свержения самодержавия.

Совсем иной характер имела аграрная программа-минимум для крестьян. По утверждению эсеров, она выходила за пределы буржуазного общества. Своей аграрной программе эсеры придавали решающее значение в борьбе за социалистическое

³¹ «Революционная Россия», 1903, № 15, стр. 8.

³² Там же, 1902, № 9, стр. 5.

³³ Там же, 1904, № 46, стр. 2—3.

³⁴ Там же, 1903, № 15, стр. 4—5.

развитие России. Но крестьянские требования не сразу заняли в программе социалистов-революционеров главенствующее место. В 1902 г. в статье «Революционный авантюризм» В. И. Ленин отметил, что эсеры, которые впоследствии считали себя главными выразителями интересов крестьянства, до начала массового крестьянского движения *«не успели даже наметить своей собственной аграрной программы»*.³⁵ Это произошло не случайно. Отношение социалистов-революционеров к крестьянству уходит своими корнями к концу 70-х—началу 80-х годов. Совершенный «Народной волей» поворот к террору и заговору, сменивший прежнюю уверенность в скором всенародном бунте, означал известное разочарование в революционных возможностях «мужика». Это скептическое отношение к крестьянству как возможной революционной силе, подкрепленное отсутствием крупных крестьянских волнений в деревне на протяжении более чем двадцати лет, передалось по наследству большинству социально-революционных кружков, возникших на рубеже XIX и XX столетий. «Не забудем, что в числе политических приобретений, сделанных „Народной волей“ в период ее героической борьбы и завещанных ею русскому движению, был отрицательный взгляд на деревню как на исходную точку демократического переворота, как на инициативную силу революции», — говорилось в передовой статье первого номера журнала «Вестник русской революции».³⁶ В менее резкой форме, но по существу такое же отношение к крестьянству высказывалось на страницах различных программных брошюр социал-революционного направления. Но отсутствие в настоящее время революционности в крестьянской массе объяснялось всюду не какими-либо принципиальными теоретическими соображениями, а забитостью крестьян, их отсталостью и распыленностью. Рекомендации не направлять главные силы революционеров в деревню мотивировались чисто тактическими соображениями о целесообразности сосредоточения революционных сил в промышленных центрах.

Конечно, нигилистическое отношение к революционным возможностям крестьянства разделялось не всеми социально-революционными группами. В том же первом номере «Вестника русской революции», передовая статья которого резко пессимистически отзывалась о современной деревне, была помещена статья Л. Шишко с выводами, диаметрально противоположными. В 1900 г. неонароднические кружки, считавшие возможной и целесообразной деятельность в крестьянстве,

³⁵ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 387.

³⁶ «Вестник русской революции», 1901, № 1, стр. 11—12.

образовали за границей Аграрно-социалистическую лигу.³⁷ В 1900 и 1901 гг. Аграрно-социалистическая лига двумя изданиями выпустила брошюру «Очередной вопрос революционного дела». Основным лейтмотивом брошюры был призыв возобновить революционную работу в деревне. Но делалось это робко и осторожно. В деревне предлагалось использовать только силы, свободные от пропаганды в городе. Старая пропагандистская литература, проникнутая «резким бунтарским духом», признавалась совершенно непригодной при современном трезвом взгляде на крестьянство. Первоочередной задачей деятельности среди крестьян ставилась пропагандистская «культурно-революционная» работа.

После образования в конце 1901 г. партии социалистов-революционеров в ней продолжали существовать различные мнения относительно целесообразности направления в деревню революционеров из интеллигентской среды. И хотя после сильных крестьянских волнений на Украине весной 1902 г. «Революционная Россия» заявила, что «крупные события последних дней решают спорный доселе вопрос о своевременности планомерного революционного воздействия на деревню»,³⁸ Аграрно-социалистическая лига предпочла сохранить свою самостоятельность и заключила с партией социалистов-революционеров только федеративный договор.

Скептическое отношение к возможности начала в стране в ближайшем будущем массового крестьянского движения привело к тому, что в печатных выступлениях наиболее влиятельных кружков социалистов-революционеров аграрные требования оказались разработанными крайне недостаточно. По существу они сводились к нескольким общим фразам о необходимости национализации земли. Пункт о национализации всюду выступал или как часть программы-минимум или как какой-то промежуточный шаг к полному осуществлению социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Подробно понятие национализации нигде не раскрывалось. По-видимому, все же она рассматривалась как мера, если и не чисто социалистическая, то во всяком случае дающая, по выражению одной из брошюр, хотя бы временный отпор губительному влиянию капитала.³⁹

Знаменитое впоследствии положение аграрной программы социалистов-революционеров о так называемой «социализации

³⁷ С. Слетов. К истории возникновения партии социалистов-революционеров, стр. 59.

³⁸ «Революционная Россия», 1902, № 6, стр. 14.

³⁹ Социализм и борьба за политическую свободу. Б. м., 1898. стр. 118—119.

земли» впервые прозвучало на съезде центральной заграничной группы Аграрно-социалистической лиги летом 1902 г. как противопоставление национализации. В отличие от национализации, которая могла отдать землю в распоряжение «бюрократического и сословно-классового государства», социализация, по мысли членов Аграрно-социалистической лиги, понималась «в смысле постепенного обобществления земли *снизу*, изъятия из рук частных собственников и перехода ее в общественное, товарищеское, уравнительное пользование трудящихся».⁴⁰ На стадии социализации предполагалось, что крестьянское хозяйство будет вестись, как правило, индивидуально, но без применения наемного труда. Обобществление сельскохозяйственного производства входило только в программу-максимум. В то же время развитие сельскохозяйственных коопераций являлось у социалистов-революционеров вторым основным пунктом аграрной программы-минимум.

«Для крестьянства мы на первую очередь ставим социализацию земли, т. е. переход ее в собственность всего общества и в пользование трудящихся, а во-вторых, развитие в крестьянстве всевозможных видов общественных соединений и экономических коопераций для постепенного высвобождения крестьянства из-под власти денежного капитала и для приготовления грядущего коллективного земледельческого производства».⁴¹

Такой взгляд на роль социализации и кооперации был тесно связан у социалистов-революционеров с представлениями о трудовом крестьянстве как особом классе, сохраняющем свою целостность и самостоятельность, несмотря на развитие капитализма, как о классе, точно так же непосредственно заинтересованном в социализме, как и фабрично-заводской пролетариат. Идея об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства при капитализме и о его склонности к социализму была краеугольным теоретическим положением социалистов-революционеров.

В. И. Ленин со всей решительностью выступил против аграрной программы социалистов-революционеров. «... Крестьянский вопрос занимает центральное место в спорах марксистов как с народниками в чистом виде, так и с социалистами-революционерами»,⁴² — писал он в 1905 г. Он подчеркивал, что эсеровская «социализация» приносит «громадный вред», вводя

⁴⁰ Первый съезд Аграрно-социалистической лиги. Б. м., б. г., стр. 2.

⁴¹ Ко всем работникам революционного социализма в России, стр. 21—22.

⁴² В. И. Ленин. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм. стр. 40.

в заблуждение как крестьян, обещая им благоденствие при господстве товарного хозяйства, так и рабочий класс, «поселяя в нем совершенно неверные представления о действительном характере крестьянского движения».⁴³ Обещания эсеров, помимо всего прочего, еще и компрометируют «учение научного социализма об обобществлении всех средств производства» как конечной цели марксистов.⁴⁴

Исходя из этого, Ленин сосредоточил критику аграрной программы социалистов-революционеров на разоблачении ее псевдосоциалистического характера. Главный удар, как и в 90-е годы в период борьбы с легальным народничеством, был направлен против теории «трудового крестьянского хозяйства». В. И. Ленин неизменно указывал на связь экономических воззрений социалистов-революционеров и легальных народников: *«никого источника экономических идей у современных народников не имеется»*;⁴⁵ *«поскребите соц.-революционера, и вы найдете г. В. В.»*;⁴⁶ социалисты-революционеры повторяют «старую народническую теорию „трудового хозяйства“ и старые ошибки вульгарного социализма».⁴⁷ Не ограничиваясь простым сопоставлением экономических взглядов либеральных народников и социалистов-революционеров, В. И. Ленин вновь неоднократно останавливается на вопросе о применимости к русским условиям известного марксистского положения о буржуазном характере мелкого крестьянства в обществе товарного хозяйства. Этому, в частности, в ноябре 1902 г. он посвятил специальную статью «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами».

Эсеры с возмущением отвергали социал-демократический тезис о мелкобуржуазной природе мелкого крестьянства в условиях развивающегося капиталистического общества. Мелкой буржуазией в деревне они считали лишь кулаков, применяющих наемный труд. Назвать трудового крестьянина, еле-еле сводящего концы с концами, с утра до вечера не разгибающего спины на своем участке, буржуа казалось им недопустимым.⁴⁸

⁴³ В. И. Ленин. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? стр. 374—375.

⁴⁴ Там же, стр. 375.

⁴⁵ В. И. Ленин. Эсеровские меньшевики, стр. 398.

⁴⁶ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 394.

⁴⁷ В. И. Ленин. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами. Поля. собр. соч., т. 7, стр. 48.

⁴⁸ «Революционная Россия», 1902, № 11, стр. 7.

Протестуя против причисления трудовых крестьян к мелкой буржуазии, социалисты-революционеры приводили также убедительные, как им казалось, политико-экономические доводы. Источник дохода — вот что определяло, по их мнению, принадлежность к тому или другому классу. Характерным признаком буржуа являлось, таким образом, только присвоение чужого труда. Исходя из этого, все крестьянство делилось на две группы: трудовое крестьянство, живущее эксплуатацией собственной рабочей силы (в эту категорию входил и средний крестьянин, и батрак), и сельскую буржуазию (кулаков).⁴⁹ Тем самым стиралось всякое классовое различие между трудовым крестьянством и пролетариатом, поскольку те и другие использовали для обеспечения своего существования собственный труд.

«Несостоятельность этих посылок бьет в глаза, — писал В. И. Ленин. — Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода — значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший ее видящих ее людей вульгарными социалистами. Основной признак различия между классами — их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства».⁵⁰ Социалисты-революционеры справедливо указывали, что трудовой крестьянин, как и фабричный рабочий, тоже подвергается эксплуатации. Но они не признавали разницы между эксплуатацией труда вообще и эксплуатацией наемного труда.⁵¹ Между тем, писал Ленин, «именно эксплуатация наемного труда является базисом всего современного грабительского строя, именно она вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы, и только с точки зрения этой классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации, не впадая в расплывчатость и беспринципность».⁵²

Социалисты-революционеры повторяли общую ошибку революционных народников 70-х годов и либеральных народников 90-х годов — они не видели классового антагонизма внутри крестьянства, ограничивая этот антагонизм исключительно отношениями между мироедом-кулаком и его жертвой

⁴⁹ «Революционная Россия», 1902, № 11, стр. 7.

⁵⁰ В. И. Ленин. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами, стр. 44—45.

⁵¹ «Революционная Россия», 1902, № 12, стр. 5—6.

⁵² В. И. Ленин. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами, стр. 45.

крестьянином, пропитанным якобы коммунистическим духом. К социалистам-революционерам вполне можно отнести слова Ленина, сказанные им в 1894 г. по адресу либеральных народников. Как те, так и другие не понимали, что «индивидуализм сделался основой экономических отношений не только между ростовщиком и должником, но между крестьянами вообще».⁵³

Они отрицали факт стихийного расслоения крестьянства, утверждая иной раз, что мелкое крестьянское производство не только не исчезает, но, напротив, даже растет.⁵⁴ Указывая на действительно имевшие место случаи враждебного отношения крестьян-середняков к кулакам, социалисты-революционеры считали это бесспорным доказательством борьбы трудовых крестьян против буржуазии.⁵⁵ В то же время они неверно определяли борьбу крестьян против помещиков, рассматривая ее тоже как выступление против капитализма. Сейчас, говорилось в одной из эсеровских брошюр, главным «эксплуататором-капиталистом» для земледельческой массы остается «класс крупных дворян».⁵⁶ «... не слыхали ли вы когда-нибудь, что остатки крепостничества задерживают развитие капитализма ... и не читали ли вы где-нибудь об остатках крепостничества в современной русской деревне?», — спрашивал у социалистов-революционеров В. И. Ленин.⁵⁷ Но, оставаясь глухими к социал-демократической критике, эсеры по-прежнему помещали помещиков и кулаков в один лагерь, противостоящий малоземельному крестьянству и батракам.⁵⁸

«... Современное крестьянское движение, — писал Ленин, — вовсе не является социалистическим, направленным против буржуазии и капитализма, движением. Наоборот, оно объединяет буржуазные и пролетарские элементы крестьянства, которые действительно едины в борьбе с остатками крепостничества. Современное крестьянское движение ведет — и приведет — к установлению не социалистического и не полусоциалистического, а буржуазного сельского уклада, очистив созревшие уже буржуазные устои нашей деревни от крепостнических пут». «Впрочем, — прибавлял он, — для с.-р. все это — книга за семью печатями».⁵⁹

⁵³ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»..., стр. 263. Ленин цитирует здесь книгу И. А. Гурвича «Экономическое положение русской деревни».

⁵⁴ Очередной вопрос революционного дела. Б. м., б. г., стр. 8—9.

⁵⁵ «Революционная Россия», 1902, № 13, стр. 5.

⁵⁶ Наши задачи, стр. 53.

⁵⁷ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 392.

⁵⁸ Проект программы партии социалистов-революционеров. «Революционная Россия», 1904, № 46.

⁵⁹ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 392.

Действительно, хотя социалисты-революционеры и не считали, что современный крестьянин является готовым социалистом, они утверждали, что в крестьянских умах бродят *«полусоциалистические идеи»*, что крестьянство выставило стихийную *«полусоциалистическую программу»*, заключавшуюся в изъятии земли из частной собственности и распределении ее в уравнильное трудовое пользование. Используя народные идеи, надо было, по мнению социалистов-революционеров, дать нужную формулировку этим *«совершенно правильным принципам, чтобы вывести из них чистую идею социализма»*.⁶⁰

Признавая, что *«светлая идея обмирщения, обобществления»* земли покрыта у крестьян *«темной ржавчиной»* различных несоциалистических наслоений, в числе которых назывались и индивидуалистические воззрения на землю, социалисты-революционеры тут же принимались доказывать, что совершенно так же обстоит дело и с городскими рабочими: они тоже не являются готовыми социалистами, более того, для рабочих идеи социализма усвоить труднее, тогда как в сознании крестьян они уже живут в зародышевой форме.⁶¹

Передача всей земли общинам с последующим распределением в уравнильное пользование и развитие коопераций хотя и предполагалось провести в рамках буржуазного государства, но в то же время эти аграрные преобразования должны были, по мнению социалистов-революционеров, нанести удар по капитализму, поскольку главный смысл *«социализации»* заключался именно в переходе земли из капиталистической собственности в общественную. *«Мысль о „социализации“ земли без социализации капитала, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — мысль о возможности уравнильного землепользования при существовании капитала и товарного хозяйства есть заблуждение»*.⁶²

Поскольку социалисты-революционеры были убеждены, что в русской деревне в отличие от города капитализму, несмотря на отдельные успехи, еще далеко до победы, свой долг как социалистов они видели в том, чтобы всеми возможными средствами препятствовать развитию капитализма в сельском хозяйстве.

Одним из таких средств они считали кооперацию, полагая, что после свержения самодержавия, в *«свободном государстве»*,

⁶⁰ «Революционная Россия», 1902, № 8, стр. 3; № 13, стр. 5.

⁶¹ «Вестник русской революции», 1903, № 3, стр. 212; Ко всем работникам революционного социализма в России, стр. 11.

⁶² В. И. Ленин. Пролетариат и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 96.

кооперация, руководимая социалистической партией, способна служить интересам трудящихся, препятствовать заражению их «духом буржуазности» и в то же время обеспечить возможность крестьянам использовать в сельском хозяйстве все достижения технического прогресса.⁶³

Отношение Ленина к кооперации в начале 900-х годов было обусловлено необходимостью развенчать ее как инструмент постепенной непосредственной подготовки социалистического производства еще в рамках буржуазного строя. Ленин не отрицал прогрессивного экономического значения кооперации и при капитализме, но указывал, что это не социалистический, а капиталистический прогресс. «Товарищества мелких сельских хозяйств являются, конечно, звеном экономического прогресса, но выражают они *переход к капитализму... а вовсе не к коллективизму*, как часто думают и утверждают».⁶⁴ Кроме того, увлечение кооперацией, по мнению Ленина, способствовало сползанию на путь реформаторства. Один из аргументов Ленина против кооперации заключался именно в том, что она заменяет собой классовую борьбу.⁶⁵ Вместо развития классовой борьбы внутри крестьянства на почве развивающихся капиталистических отношений кооперация поддерживала бы иллюзию объединения всего «трудового крестьянства». «Это — обман, — писал Ленин, — будто „всевозможные кооперации“ играют революционную роль в современном обществе и готовят коллективизм, а не укрепление сельской буржуазии».⁶⁶

Помимо кооперации, социалисты-революционеры планировали проведение в будущем «свободном государстве» различных законодательных мероприятий, которые бы, как они выражались, ограничили права индивидуума в пользу коллективизма.⁶⁷ К таким мерам относилось, в частности, намерение укрепить общину. Социалисты-революционеры резко выступали против аграрной программы социал-демократов, требующей отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении своей землей. Социалисты-революционеры показали тем самым, по словам Ленина, что «они не смогли даже

⁶³ «Революционная Россия», 1903, № 15, стр. 5—8.

⁶⁴ В. И. Ленин. Капитализм в сельском хозяйстве. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 112.

⁶⁵ В. И. Ленин. 1) Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? стр. 375; 2) Революционный авантюризм, стр. 394.

⁶⁶ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 396.

⁶⁷ «Революционная Россия», 1902, № 14, стр. 5—8; 1903, № 15, стр. 5—8.

убережь себя от *реакционных* учений русского народничества».⁶⁸

К социалистам-революционерам начала 900-х годов полностью относятся слова Ленина, сказанные им в 1895 г. по адресу либеральных народников: «Наши народники не в состоянии понять того, как можно бороться с капитализмом не „задерживанием“ его развития, а ускорением его, не сзади, а спереди, не реакционно, а прогрессивно».⁶⁹

Ленинская критика аграрной программы социалистов-революционеров убедительно показала непонимание ее авторами действительных путей движения к социализму, разоблачила псевдосоциалистический характер эсеровских аграрных лозунгов. Но, разумеется, ограничиться одной критикой было нельзя. В противовес аграрным требованиям, раздававшимся со страниц эсеровской печати, надо было как можно скорее разработать аграрную программу социал-демократии. Задержка с этим давала, по словам Ленина, «сильнейшее и вернейшее оружие в руки революционных не социал-демократических направлений».⁷⁰

Такая программа была разработана «Искрой». В ее основу был положен тезис о буржуазно-демократическом характере современного крестьянского движения. Два главных положения в аграрной программе социал-демократов определяли характер всех крестьянских требований. Аграрные требования должны были вести к устранению остатков крепостничества и к свободному развитию классовой борьбы в деревне.⁷¹ В. И. Ленин обращал особое внимание на второе положение. Именно, «требуя обеспечить „свободное развитие классовой борьбы в деревне“», социал-демократы становились «в *принципиальное* противоречие» не только по отношению к либералам, но «*даже* ко всем революционерам и социалистам не социал-демократам».⁷² Принятие этого условия означало признание капиталистического характера эволюции сельского хозяйства.

Развитие классовой борьбы в деревне понималось В. И. Лениным в двойном смысле. С одной стороны, аграрные требования социал-демократов должны были поднимать *все* крестьянство на борьбу против пережитков крепостничества; с другой —

⁶⁸ В. И. Ленин. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? стр. 375.

⁶⁹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 367.

⁷⁰ В. И. Ленин. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 335.

⁷¹ Там же, стр. 308.

⁷² Там же, стр. 320—321.

они были направлены на то, чтобы, после выполнения первой задачи, способствовать быстрейшему развертыванию классового антагонизма между сельским пролетариатом и сельской буржуазией.⁷³

В начале XX в. противоположность интересов между всем крестьянством и крепостниками-помещиками имела для социал-демократов большее практическое значение,⁷⁴ но в спорах Ленина с социалистами-революционерами он прежде всего указывал на другую сторону социал-демократического положения о внесении классовой борьбы в деревню — именно в смысле облегчения условий классовой борьбы внутри крестьянства.

Главными практическими лозунгами, обеспечивавшими внесение классовой борьбы в деревню, Ленин считал требования о возвращении кабальных отрезков и учреждении крестьянских комитетов. Идея о возвращении крестьянам земель, отрезанных у них во время реформы 1861 г. и продолжающих служить в руках помещиков орудием их закабаления, появилась у Ленина в конце 90-х годов и неоднократно защищалась и обосновывалась в течение нескольких лет вплоть до начала революции 1905 г., когда Ленин выдвинул новое требование о конфискации всех помещичьих земель. Разрабатывая первую аграрную программу, Ленин был озабочен тем, «как выработать именно такие требования, которые бы не сбивались на поддержку мелких хозяйчиков в капиталистическом обществе».⁷⁵ Требование вернуть кабалившие крестьян отрезки отвечало, по мнению Ленина, этому условию. С одной стороны, лишение помещика возможности применять полуфеодалные формы эксплуатации должно было ускорить эволюцию помещичьего хозяйства по капиталистическому пути; с другой — уничтожение остатков крепостничества расчищало дорогу для развития классового антагонизма внутри крестьянства.⁷⁶

Поддерживая в принципе национализацию земли, Ленин считал нецелесообразным включение этого требования в программу до «эпохи революционного восстания».

Ленин связывал лозунг национализации земли с завоеванием демократической республики,⁷⁷ считая, что при самодер-

⁷³ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 237.

⁷⁴ В. И. Ленин. Рабочая партия и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.

⁷⁵ В. И. Ленин. Проект программы нашей партии, стр. 228.

⁷⁶ В. И. Ленин. Аграрная программа русской социал-демократии, стр. 331, 339.

⁷⁷ В. И. Ленин. Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 265, 267—268.

жавии и даже при конституционной монархии национализация земли усилит реакционное государство.⁷⁸ Понимание сущности национализации земли у социалистов-революционеров и у социал-демократов, разделявших точку зрения Ленина, было совершенно различным. Эсеры мыслили национализацию земли только как социалистическую меру, возможную лишь при условии перехода всей власти «в руки рабочего класса».⁷⁹ В отличие от Ленина, который считал национализацию земли в буржуазно-демократической республике наилучшим вариантом доведения до конца демократического переворота в деревне, социалисты-революционеры не понимали и не признавали буржуазной национализации, полагая, что в буржуазном государстве возможна только так называемая «социализация» — утопический проект перехода земли в распоряжение общин, сочетаемый с уравнительным индивидуальным пользованием этой «социализированной» землей.

Наряду с теоретическими и программными положениями социалистов-революционеров Ленин подверг уничтожающей критике и их тактику. Особую остроту накануне 1905 г. приобрел вопрос о терроре. Гибель «Народной воли» заставила задуматься следующее поколение революционеров, и если одних она привела к выводу о непригодности террора как средства революционной борьбы, то для других террористическая деятельность оставалась по-прежнему необходимой и неизбежной, требующей лишь некоторых поправок и добавлений с учетом народовольческого опыта.

Причину неудачи народовольцев неонароднические группы конца 90-х—начала 900-х годов видели в недостаточной поддержке акта 1 марта 1881 г. петербургскими рабочими, а также в малочисленности и слабости самой «Народной воли». «Народная воля» упрекалась в том, что, увлекшись охотой на царя, она забыла о пропагандистско-организационной деятельности среди рабочих и тем самым лишила себя массовой базы, откуда могла бы черпать новые силы. По мнению автора одной из брошюр, террор, чтобы иметь шансы на успех, должен перестать быть делом одних лишь интеллигентских кружков, он должен стать политическим террором рабочей партии. Не достигнув этого, народовольческий террор «выродился в чистый бомбизм».⁸⁰ «Система террористических фактов, поддержанных

⁷⁸ В. И. Ленин. Аграрная программа русской социал-демократии, стр. 337—338.

⁷⁹ «Революционная Россия», 1903, № 15, стр. 6—8.

⁸⁰ С. Григорович [Х. Житловский]. Социализм и борьба за политическую свободу. Б. м., 1898, стр. 62.

рабочими манифестациями, решит дело освобождения России», — говорилось в программной брошюре «Союза социалистов-революционеров». Более того: только при наличии систематического террора получают значение различные формы массовой борьбы.⁸¹

Первые признаки начинающегося массового движения не только не ослабили веру в террор у социалистов-революционеров, но, напротив, придали их аргументации в защиту террора большую, как им казалось, убедительность. Теперь положение решительно изменилось по сравнению с эпохой «Народной воли», писала «Революционная Россия» в марте 1902 г. Создалась новая окружающая революционеров питательная среда, которая не только поставит новые силы, но и сумеет вовремя массовым натиском поддержать удары «смельчаков-партизан».⁸²

В 1902 г. эсер Балмашев убил министра внутренних дел Сипягина. Готовились также покушения на обер-прокурора Синода Победоносцева и петербургского градоначальника Клейгельса. В том же году член Боевой организации партии социалистов-революционеров Качура неудачно стрелял в харьковского генерал-губернатора князя Оболенского, в 1903 г. был убит уфимский губернатор Богданович, а в июле 1904 г. министр внутренних дел Плеве.

Социалисты-революционеры утверждали, что террористические акты в связи с агитацией среди рабочих и крестьян дают огромные результаты.

Ленин решительно выступил против такого отношения к террору. «Мы знаем из прошлого и видим в настоящем, — писал он, — что *только* новые формы массового движения или пробуждение к самостоятельной борьбе новых слоев массы действительно будит *во всех* дух борьбы и отваги. Поединки же, именно постольку, поскольку они остаются *поединками* Балмашевых, непосредственно вызывают лишь скоропреходящую сенсацию, а посредственно ведут даже к апатии, к пассивному ожиданию следующего *поединка*».⁸³

Наиболее полно основные взгляды социалистов-революционеров на террор были изложены в статье «Террористический элемент в нашей программе». Террор объявлялся там одновременно средством обороны, средством агитации масс, а также лучшим способом устрашения и дезорганизации правительства. В статье всячески подчеркивалась мысль, что террор для пар-

⁸¹ Наши задачи, стр. 47, 62.

⁸² «Революционная Россия», 1902, № 5, стр. 3.

⁸³ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 384.

тии социалистов-революционеров является лишь одним из родов оружия. Полемизируя с «Искрой», «Революционная Россия» уверяла, что террор не будет господствовать над всеми остальными видами борьбы, а будет взаимодействовать с ними, он не заменит, а усилит и дополнит массовое движение.⁸⁴

«Защищая террор, — писал по этому поводу Ленин, — непригодность которого так ясно доказана опытом русского революционного движения, соц.-рев. из кожи лезут, заявляя, что они признают лишь террор вместе с работой в массах и что поэтому те доводы, которыми русские соц.-демократы опровергали (и на долгое время опровергли) целесообразность такого приема борьбы, к ним не относятся. . . Мы не повторяем ошибки террористов, мы не отвлекаем от работы в массах, — уверяют соц.-рев., и в то же время усердно рекомендуют партии такие акты, как убийство Балмашевым Сипягина, хотя всякий прекрасно знает и видит, что ни в какой связи с массами этот акт не стоял и, по способу его совершения, не мог стоять, — что ни на какое определенное выступление или поддержку толпы совершавшие этот акт лица и не рассчитывали и не надеялись».⁸⁵

Действительно, в прокламации, выпущенной в связи с убийством Сипягина, говорилось: «Мы не видим силы, которая сдерживала бы своеволие этих кровожадных и корыстных временщиков. . . Все вокруг безропотно несет это позорное иго». Поэтому «сознательное меньшинство» считает своим правом и священной обязанностью на насилие отвечать насилием.⁸⁶

Взгляды социалистов-революционеров и социал-демократов на роль террора оказывались столь же диаметрально противоположными, как и их теоретические воззрения. «В такое время, — писал Ленин, — когда революционерам *недостает* сил и средств для руководства поднимающейся уже массой, звать к такому террору, как устройство отдельными личностями и неизвестными друг другу кружками покушений против министров, — это значит *тем самым* не только обрывать работу в массах, но и вносить в нее прямую дезорганизацию».⁸⁷ Решительно разоблачая вредные террористические иллюзии, Ленин, «нисколько не отрицая в принципе насилия и террора», звал революционеров к работе «над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие».⁸⁸

⁸⁴ «Революционная Россия», 1902, № 7, стр. 2—5.

⁸⁵ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 380.

⁸⁶ Да здравствует «Народная воля!» Париж, 1907, стр. 30.

⁸⁷ В. И. Ленин. Революционный авантюризм, стр. 383—384.

⁸⁸ Там же, стр. 386.

Первая русская революция вполне подтвердила правильность и своевременность выступления Ленина против террора еще в 1902 г., разъяснявшего эсерам азбучную истину, состоявшую в том, что «единственная „надежда“ революции есть „толпа“». ⁸⁹

Реако выступая в 1902—1903 гг. против программных и тактических положений эсеров, В. И. Ленин относился в этот период к «партии социалистов-революционеров» как к группе мелкобуржуазных интеллигентов, объявивших себя социалистами, а на деле отличавшихся «полной беспринципностью во всех важнейших принципиальных вопросах современного социализма». ⁹⁰ Начавшееся массовое движение в крестьянстве дало только что организовавшимся интеллигентам-эсерам социальную опору, укрепило их связь с крестьянской мелкобуржуазной демократией. Учитывая это, Ленин объяснял в 1905 г. «некоторое оживление старчески дряхлого народничества», подювленного «модным европейским оппортунизмом», именно развитием «несомненно революционного крестьянского движения». ⁹¹

Если в начале 1902 г. в период разработки первой аграрной программы социал-демократии еще оставалась проблематичной степень приобщения крестьянской массы к борьбе против остатков крепостничества, ⁹² то революция 1905 г. показала, что остатки крепостничества в деревне «оказались гораздо сильнее», чем предполагалось вначале, «они вызвали общенациональное движение крестьянства, они сделали из этого движения оселок всей буржуазной революции». ⁹³ Сильное крестьянское движение, равно как буржуазное и рабочее, выдвинуло своих идеологов. Это обусловило распадение русской демократической интеллигенции «не случайно, а необходимо» «на три русла: освобожденское, социалистско-революционное и социал-демократическое». Социалисты-революционеры выражали при этом, по определению Ленина, точку зрения «революционных идеологов буржуазной демократии». ⁹⁴

⁸⁹ Там же, стр. 383.

⁹⁰ В. И. Ленин. Основной тезис против эсеров. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 55.

⁹¹ В. И. Ленин. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм, стр. 40.

⁹² В. И. Ленин. Аграрная программа русской социал-демократии, стр. 318.

⁹³ В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 269. См. также: В. И. Ленин. Пересмотр аграрной программы рабочей партии, стр. 250.

⁹⁴ В. И. Ленин. Рабочая и буржуазная демократия. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 185.

«Социал-демократы считают социалистов-революционеров представителями крайней левой фракции нашей буржуазной демократии»,⁹⁵ — неоднократно впоследствии указывал Ленин.

По мере прояснения классовой основы эсеровской партии отношение Ленина к социалистам-революционерам становилось идентичным его отношению к мелкобуржуазному социализму, к народническому социализму вообще. Ленин включал эсеров в общее широкое понятие народничества, указывая, что «корень воззрений социалистов-революционеров есть старое русское народничество». «Но так как все экономическое развитие России, весь ход русской революции беспощадно и безжалостно вырывает ежедневно и ежедневно почву из-под устоев чистого народничества, то воззрения социалистов-революционеров неизбежно становятся эклектичскими».⁹⁶ На наш взгляд, известные три черты, характеризующие народническое мировоззрение, данные Лениным в статье «От какого наследства мы отказываемся?», в определенной степени применимы и к ранним эсерам. Конечно, развитие капитализма в России сделало народнические взгляды эсеров еще менее цельными и еще более непоследовательными даже сравнительно со взглядами легальных народников 90-х годов. Еще более двойственным стало отношение к капитализму: эсеры частично «признавали» его прогрессивность, но в большей степени все же «не признавали». Вера в самобытное развитие России, в общину, еще более потускневшая («мы не идеализируем современную общину», — любили повторять социалисты-революционеры), все же, воплотившись в форму «социализации земли», продолжала оставаться краеугольным камнем эсеровской экономической программы. Незыблемым оставалось убеждение в социальности трудового крестьянства. Эсеры, как и их предшественники, в общем не видели связи интеллигенции с материальными интересами определенных общественных классов, считая, например, русское либеральное движение не связанным с классом буржуазии, не понимая, разумеется, и своей роли как идеологов мелкобуржуазной демократии.

Народничество вместе с ходом развития капитализма постепенно теряло почву, имея тенденцию в конечном итоге

⁹⁵ В. И. Ленин. От народничества к марксизму, стр. 190. См. также: В. И. Ленин. 1) О боевом соглашении для восстания. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 276; 2) Пролетариат и крестьянство. Там же, стр. 345; 3) Маркс об американском «Черном переделе». Там же, т. 10, стр. 59; 4) Речь по вопросу о практических соглашениях с с.-р. 23 апреля (6 мая). Там же, стр. 184; 5) Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП. Там же, т. 12, стр. 233.

⁹⁶ В. И. Ленин. Социализм и крестьянство, стр. 285.

уступить свое место двум антиподам: буржуазному либерализму и социал-демократии.⁹⁷ В 1894 г. Ленин приветствовал в лице только что возникшей партии «Народного права» эту намечавшуюся было тенденцию к появлению революционного демократизма без иллюзии и мечтания об „иных путях для отечества“.⁹⁸ В 1902 г. Ленин говорил о законных, по его словам, наследниках и зрелых продолжателях народоправцев — либеральном „Освобождекии“: «У нас так много было и есть распылчатого, либерально-народнического квазисоциализма, что по сравнению с ним явным шагом вперед является новое либеральное направление».⁹⁹

Но наследниками «Освобождения» явились впоследствии кадеты. В России в силу ее экономической отсталости не оказалось условий для развития радикального буржуазного демократизма без народнической окраски. И поскольку к началу XX в. в России оставалась многомиллионная масса мелкобуржуазного крестьянства, протестующего одновременно и против остатков крепостничества, и против буржуазной эксплуатации, постольку народнические иллюзии, иллюзии мелкобуржуазного социализма сохраняли свою живучесть и влияние.

Определение социалистов-революционеров как идеологов русской мелкобуржуазной демократии означало продолжение борьбы с эсеровским «социализмом» путем анализа «классового содержания демократизма».¹⁰⁰ Но в то же время, разоблачая эсеровскую «социализацию земли» с ее уравнительным землепользованием, Ленин считал нужным подчеркнуть, что заложенная в ней «идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками крепостничества, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства. У нас часто забывают об этом, — писал Ленин, — когда говорят о реакционности народнических „уравнильных“ аграрных проектов».¹⁰¹

Ленин постоянно обращал внимание социал-демократов на двойственную роль в русском освободительном движении народнической идеи равенства мелких производителей — центральной идеи утопического мелкобуржуазного социализма. С одной стороны, накануне 1905 г. она заставляла искать решение социальных проблем в задержании общественного

⁹⁷ В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов, стр. 441.

⁹⁸ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа»... стр. 344.

⁹⁹ В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов, стр. 441.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Рабочая и буржуазная демократия, стр. 182.

¹⁰¹ В. И. Ленин. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226.

развития, затемняла сознание рабочих и крестьян, но, с другой — она продолжала оставаться мощным стимулом крестьянского революционного движения.

«При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства... идея равенства является самой революционной для крестьянского движения...», — писал Ленин. «Поскольку народники мечтают, что равенство может держаться на основе товарного производства, что это равенство может быть элементом развития к социализму, — постольку их воззрения ошибочны, их социализм реакционен. Это должен знать и помнить всякий марксист. Но марксист изменил бы своему делу исторического рассмотрения особых задач буржуазно-демократической революции, если бы он забыл, что эта же самая идея равенства и всевозможные планы уравнительности являются самым полным выражением задач не социалистической, а буржуазной революции, задач борьбы не с капитализмом, а с помещичьим и бюрократическим строем».¹⁰²

Говоря о революционности идеи равенства в буржуазно-демократической революции, Ленин отмечал в то же время не только реакционность эсеровского социализма (с точки зрения социализма научного), но и непоследовательность эсеровского демократизма даже в период высшего подъема революции в России. «Трудовики, — говорил Ленин на V съезде РСДРП в 1907 г., — несомненно, не представляют из себя вполне последовательных демократов. Трудовики (и с.р. в том числе), несомненно, колеблются между либералами и революционным пролетариатом». «Колебания крестьянства и крестьянских демократических партий», по мнению Ленина, были «неизбежны». Они «вовсе не случайность», а являются следствием двойственного экономического положения мелкого производителя.¹⁰³ «Реакционная эпоха», последовавшая после подавления революции 1905—1907 гг., «еще более усилила» склонность эсеров к либерализму.¹⁰⁴ В итоге в 1917 г. это привело их к полному банкротству не только как социалистов, но и как демократов.

Оказавшись в правительстве, получив возможность претворить в жизнь свою аграрную программу, эсеры не сделали

¹⁰² В. И. Ленин. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226—227.

¹⁰³ В. И. Ленин. Доклад об отношении к буржуазным партиям. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 341—342.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Резолюция летнего 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 60.

этого. Они предпочли сохранить союз с буржуазией, не заявившей полной и решительной отмены частной собственности на землю. Понимая, что в конечном итоге им все же придется в какой-то степени удовлетворить крестьянские земельные требования, они старались по возможности спустить аграрную революцию на тормозах. Лозунг ожидания Учредительного собрания был для них спасительной ширмой, за которой они прятали свое нежелание немедленно идти на конфискацию помещичьих земель. Тогда же, когда им все же приходилось делать частичные уступки нарастающему крестьянскому движению, предлагаемые ими законодательные мероприятия поражали своей куцостью. «Партия эсеров, — писал Ленин по поводу эсеровского законопроекта С. Маслова о создании временного арендного фонда, — обманула крестьян: она переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план „справедливой оценки“ и сохранения помещичьей собственности на землю».¹⁰⁵

Эсеры враждебно встретили Октябрьскую социалистическую революцию и вступили на путь вооруженной борьбы против Советской власти. Не выполнив своих обещаний перед крестьянством, изменив своей собственной программе, потеряв в конечном счете всякое влияние в крестьянстве, они исчезли с политического горизонта. Доведение до конца демократического переворота и дальнейшее строительство социализма в России взяла на себя руководимая В. И. Лениным партия большевиков.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Новый обман крестьян партией эсеров. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 428.

Как показывает приведенный в настоящем издании материал, В. И. Ленин с величайшим интересом относился ко всему наследию русской общественно-политической мысли и прежде всего, конечно, передовой русской мысли, к тем явлениям, которые служили ступенями для усвоения наиболее зрелыми общественными элементами России теории научного социализма, учения Маркса и Энгельса, глубоко развитого им самим в соответствии с новыми историческими условиями эпохи империализма и пролетарских революций.

Проявляя исключительное внимание к прошедшим этапам в развитии русской общественной мысли, В. И. Ленин огромное значение, естественно, придавал рассмотрению и скрупулезному анализу современных ему идеологических явлений.

В. И. Ленин с необычайной чуткостью следил за всеми мало-мальски значительными событиями в идейно-политической жизни, быстро реагировал на них, давая им ясную и четкую революционную оценку с позиций рабочего класса, с позиций последовательного марксизма.

Насущные задачи пролетарского движения, требования революционной борьбы против царизма и капитализма являлись главнейшим мерилом в подходе В. И. Ленина к различным направлениям общественно-политической мысли, к освещению воззрений и деятельности тех или других представителей русской общественности.

При этом строгая, неумолимая партийность и объективность органически сливались в его характеристиках и оценках, всегда остававшихся ярко целеустремленными, предельно научными, подлинно историческими.

Печатные труды В. И. Ленина, его устные выступления, письма, заметки на книгах, конспекты и иные рабочие материалы содержат необозримое богатство идей и конкретных

фактических данных, позволяющих судить о его взглядах на прошлое, о его понимании современного положения и решении современных задач.

В. И. Ленин ясно видел, как изменялась обстановка, в которой разворачивалась деятельность и борьба лучших людей России на протяжении более чем столетия; он видел и разъяснял закономерную смену идей и течений и определял социальное содержание и удельный вес каждого из серьезных направлений и движений.

Изучение высказываний В. И. Ленина по вопросам, связанным с развитием русской общественно-политической мысли, в высшей степени важно и незаменимо для правильного истолкования этого сложного и нередко весьма противоречивого процесса.

Наследие В. И. Ленина составляет самый прочный фундамент, самую надежную методологическую основу для исследований советских историков, марксистов-ленинцев, а равно и для всех тех прогрессивных зарубежных деятелей науки, которые искренне стремятся к правдивому восстановлению поучительных судеб русской мысли, освободительной борьбы в России.

Эта борьба сыграла громадную роль в судьбах революционного движения во всем мире. Она увенчалась великими историческими победами рабочего класса России, Коммунистической партии Советского Союза.

КПСС и коммунистические и рабочие партии других стран в своей теоретической и практической деятельности, в разработке и осуществлении программы борьбы против сил империализма и реакции всегда опирались и опираются на марксистско-ленинское учение — сокровищницу гениальных мыслей, самое верное и надежное идейное оружие. В наше время, когда идеологическая борьба достигла особого накала, изучение богатейшего ленинского наследия представляется безмерно важным.

Вместе с делегатами 75 братских коммунистических и рабочих партий, собравшихся в июне 1969 г. в Москве на Международное совещание и обратившихся в связи со столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина к трудящимся всех стран, к народам всего мира, мы можем сказать:

«Ленин — выдающийся мыслитель, всесторонне развивший созданную Марксом и Энгельсом науку...

«Ленин — создатель большевистской партии — первой пролетарской партии нового типа, руководитель первой в мире победоносной социалистической революции, основатель пер-

вого в истории пролетарского государства, советской социалистической демократии...

«Ленин — негибимый борец против империализма и реакции... последовательный интернационалист, поборник равенства, мира и дружбы между народами...

«Признанный вождь международного рабочего класса, Ленин видел в пролетариате ведущую силу, способную выполнить всемирно-историческую миссию свержения капитализма и социалистического преобразования общества. Он разработал учение о союзе рабочего класса с крестьянством. Отстаивая единство рабочего движения, Ленин был непримирим к оппортунизму во всех его формах...

«Изучайте труды Ленина! В них вы найдете неиссякаемый источник вдохновения для борьбы против реакции и угнетения, за социализм и мир».¹⁰⁶

¹⁰⁶ «Коммунист», 1969, № 9, стр. 34--35.